РЫНОК ЖИЛЬЯ: ДАРМОВЫХ КВАРТИР НЕ ХВАТАЕТ, ЗАТО ДЕШЕВЫХ ПОЛНО Стр.50

Вот отрос рейтинг

Правый блок под водительством своего «главного технолога» Анатолия Чубайса совершает неожиданный рывок. И получает реальные шансы преодолеть пятипроцентный барьер

Стр.12-24

№ 48 (183)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 30 ноября 1999 №48 (183)

Под водительством Чубайса правый блок стремительно набирает популярность. Впервые в этой кампании у правых появилась перспектива получить свою фракцию в будущей Думе. Либералы достигли успеха, заняв жесткую позицию по поводу чеченской войны и сделав ставку на Путина как на будущего президента. **Но во имя успеха пришлось поступиться не только либеральными принципами, но и собственной репутацией** **Стр. 12-24**

На исходе года в американском Сиэтле собрался форум Всемирной торговой организации, участники которого надеются определить будущее мирового капитализма в XXI веке. **О либерализации и упорядочении международной торговли крупнейшие промышленные страны пытаются договориться уже больше 50 лет. Но переговоры все идут и идут, а «торговые войны» становятся все ожесточеннее** **Стр. 40**

Публика пребывает в убеждении, что хороших фильмов у нас нет. Но список номинантов на премию кинопрессы **«Золотой Овен» продемонстрировал: нынешний киногод выдался на редкость удачным** **Стр. 76**

На обложке коллаж **А.Т. и Л.Левиной.** Фото **А.Макарова**

По Большому

На прошлой неделе Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) одобрило проект реставрации Большого театра. Событие вроде бы тихое, если бы не его предыстория и не скандальные, скорее всего, последствия.

Начнем с предыстории. Новому руководству Большого театра показалось, что его площадей недостаточно (при том, что по своим площадям Большой превосходит все другие театры мира, в том числе и Ла Скала). А так в Большой, дескать, никто не приезжает на гастроли, потому что со своими декорациями не могут втиснуться в древние стены театра. И вот, забыв, что в Большой приезжают именно потому, что он старинный и классический, дирекция решила превратить здание в «театр XXI века».

Прошлой зимой прошел конкурс проектов модернизации театра. Конкурс выиграла фирма с комичным названием «Курортпроект». По ее проекту треть здания должна быть снесена и отстроена заново, сцена должна быть увеличена в глубину примерно вдвое (то есть метров на двадцать), а ее уникальный наклонный пол выпрямлен и т.д. О том, что подобные изменения повлияют на акустику, а в результате, может быть, придется перестраивать и сам зал, проектировщики не подумали.

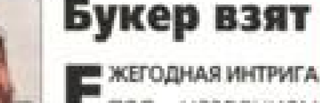
Большой театр — памятник федерального значения, который можно только реставрировать, но нельзя перестраивать. Поэтому Госстрой и Минкульт рекомендовали «Курортпроекту» взять в соавторы Ассоциацию реставрационных предприятий. Ее проект, подразумевающий не реконструкцию, а научную реставрацию, на том конкурсе занял второе место. Вот этот-то проект и одобрен ВООПИК.

«Камнем преткновения» стал задний, сценический, фасад театра. Там есть пристройка советского времени, которую, согласно и тому, и другому проектам, будут сносить. Тогда по проекту реставраторов откроется первоначальный фасад прошлого века, архитектора Осипа Бове (как на снимке 2). А «Курортпроект» планирует выстроить на этом месте новую стену «ангарного» типа (1).

Теперь о последствиях. Пока реставраторы согласовывают, «Курортпроект» уже готовит рабочие чертежи, по которым вот-вот начнут работать строители. Тут от заказчиков следует перейти к подрядчикам. Если театр нужно реставрировать, этим должны заняться реставрационные фирмы. Но если его нужно реконструировать, то это дело Моспромстроя, главного московского подрядчика (именно он строил комплекс на Поклонной горе, Манежную площадь, храм Христа Спасителя и даже восстанавливал больницу в Буденновске). Похоже, что ведется борьба вовсе не за хорошую архитектуру, а за хороший подряд.

Подряд, конечно, стоит того, чтобы за него побороться. По предварительным подсчетам, реконструкция Большого обойдется в 400 млн. долларов, реставрация — на 20 процентов меньше. Для справки: это всего в два раза меньше, чем восстановление храма Христа Спасителя. ■

Николай Молок, Ярослав Седов

Букер взят

Ежегодная интрига под названием Smirnoff-Букер в очередной раз завершилась. Напомним, что по установившейся традиции лауреат (то есть автор лучшего, по мнению жюри, романа) выбирается из шести финалистов. А объявляется его имя в процессе торжественного обеда. В этот раз лучшим признан роман «Свобода», а его автор Михаил Бутов существенно улучшит свое материальное положение, ибо 12500 американских долларов на дороге не валяются. Не валяется на дороге и та тысяча, которую получит в утешение каждый из пяти оставшихся финалистов. Малого Букера, который в этот раз присуждается по номинации «литературная эссеистика», удостоился Владимир Бибихин за книгу «Новый Ренессанс». ■

Мышь против комара

В Германии разработано приспособление, способное нейтрализовать последствия комариного укуса. Устройство надо приложить к месту укуса, нажать на кнопочку, и исходящий из него тепловой импульс мгновенно уничтожит яд насекомого. И никакого вам зуда или припухлости. Прибор стоит 50 марок (около 27 долларов) и на вид похож на мышку, так что страдающие мышебоязнью могут испытывать затруднения при его использовании. ■

Научный трактат на тему галстука

Необычное издание появилось на прошлой неделе в книжных магазинах Великобритании. Оно называется «85 способов завязать галстук: наука и эстетика галстучных узлов». Его авторы, профессора Кембриджского университета Томас Финк и Йонг Мао, подошли к делу с истинно научной точки зрения. К написанию трактата на тему галстука их подвигло изучение того, как закручиваются длинные молекулы, например ДНК. Их труд можно считать просто революционным, поскольку за 150 лет ношения галстука устоялось всего четыре варианта. ■

Ню в натуре и на холсте

Античные скульпторы и ренессансные живописцы видели в человеческом теле природное совершенство и идеальную красоту. А вот художники XX века, наоборот, натуралистично показывали его уродство, а иногда изображали нарочито деформированным или даже расчлененным. При этом рисование с натуры и сегодня считается в большинстве академий художеств обязательным предметом. Выставки «нюшек» проходят регулярно в разных музеях мира. Но еще, кажется, ни разу подобную экспозицию не предварял публичный сеанс рисования с натуры. Именно такой рекламный ход придумали устроители выставки «От Микеланджело до Матисса. Рисование фигуры», открывшейся на прошлой неделе в Художественной галерее штата Новый Южный Уэльс в Сиднее.

Традиции «Белого» дела

Премия имени Андрея Белого существует с 1978 года как первая и долгие годы единственная альтернативная, неофициальная литературная премия. В этот раз премии удостоились: по номинации «Поэзия» — поэтесса из Воронежа Елена Фанайлова, за достижения в области прозы — известнейший филолог и переводчик Михаил Гаспаров за книгу «Записи и выписки», публиковавшуюся в нескольких номерах журнала «Новое литературное обозрение», и — по номинации «Критика и литературоведение» — поэт и обозреватель нашего журнала Лев Рубинштейн за книгу «Случаи из языка», составленную, кстати, из текстов, в разное время опубликованных в **«Итогах».** Церемония вручения премии, материальным наполнением которой по традиции являются бутылка водки, яблоко и один рубль, состоится в Санкт-Петербурге 26 декабря. ■

Просто Марианна

На прошлой неделе во Франции прошли выборы новой Марианны — реальной женщины, скульптурный образ которой традиционно, со времен Великой французской революции, олицетворяет Республику (бюсты Марианны, которую изображают с обнаженной или полуобнаженной грудью, украшают обычно здания мэрии или даже кабинет самого мэра). Символом страны на пороге 2000 года стала 21-летняя манекенщица и актриса Летиция Каста (прославившаяся в этом году фильмом «Астерикс»). Выборы Марианны проводятся раз в несколько лет, когда у французов возникает ощущение, что облик прежней уже не выражает дух страны. А прежними Марианнами, напомним, последовательно были Брижит Бардо (выбранная лично де Голлем), Катрин Денёв, Мирей Матье и Инес де ля Фрессанж. В этом году Марианну выбирали мэры всех французских городов (их 36 тысяч!) и снова остановились на актрисе. Правда, некоторые женщины-мэры возражали: не пора ли, мол, стране остепениться и сделать своим символом женщину-космонавта или женщину-писателя? Но среди мэров 95 процентов — мужчины, а им почему-то нравятся всё актрисы да фотомодели.

Святой Руфино вернулся в храм

В сентябре 1997 года во время сильнейшего землетрясения со свода так называемой Нижней церкви знаменитой базилики святого Франциска в Ассизи обрушились фрески XIII века и раскололись более чем на триста тысяч мелких кусков. Четыре человека, оказавшихся в этот момент в церкви, погибли. Восстановление самой базилики и ее фресок — один из самых крупных и амбициозных проектов в истории реставрации: его бюджет равен 37 млн. долларов. И вот спустя два года завершился первый этап реставрационных работ. Это был, наверное, самый большой и самый высокотехнологичный в истории «паззл». На этой неделе церковь вновь откроется для посетителей, которые увидят возвращенные на свои прежние места изображения двух святых — Руфино (на снимке) и Витторино. Однако до сих пор неизвестно, смогут ли реставраторы собрать из мельчайших кусков семь других изображений святых (включая «Святого Матфея» работы Чимабуэ). ■

Мрачный фарс в Королевской опере

Серьезный скандал разгорается в Лондоне вокруг Британской Королевской оперы «Ковент-Гарден». Театр наконец открывается после долгой реконструкции, которая сопровождалась бесчисленными проблемами и обошлась в 214 млн. фунтов стерлингов (350 млн. долларов). Он превратился в огромный, сияющий, как супермаркет, культурный центр, объединивший несколько зданий. Однако новое сценическое оборудование никак не удается наладить. Театр должен был открыться на прошлой неделе оперой Джорджа Лигети Le Grand Macabre. Но сначала дату премьеры перенесли, а теперь и вовсе заменили спектакль гала-концертом с участием Пласидо Доминго. Центральные лондонские газеты определяют ситуацию как «мрачный фарс» и надеются, что печальный пример «Ковент-Гарден» послужит уроком для разработчиков аналогичных грандиозных реконструкций. А недовольные зрители тем временем требуют вернуть деньги за билеты на обещанную премьеру.

Роль очков в чилийской истории

Фотографии генерала Пиночета в темных очках обошли весь мир сразу после военного переворота 11 сентября 1973 года. Из книги, только что вышедшей в Сантьяго, выясняется, почему Пиночет не расставался с этими очками весь начальный период своего правления. Ее автор, чилийская журналистка Мария Эухения Оярзун, опубликовала целую серию своих неизданных интервью с диктатором под названием «Аугусто Пиночет: диалоги с его историей». «По глазам можно определить, что человек говорит неправду, а мне тогда часто приходилось лгать», — признался Пиночет. ■

Отец Челси на снимке справа

Президент США, прибыв на базу американских миротворцев в Косово, был несколько обескуражен тем, что все внимание военных было обращено на сопровождавшую его дочь Челси. Взобравшись на трибуну для краткой приветственной речи, Клинтон обнаружил, что головы всей толпы повернуты в сторону Челси, которая счастливо улыбается и щедро раздает рукопожатия. После того как командир базы представил президента подчиненным, Клинтон не удержался и пожаловался: «Судя по приему, оказанному моей дочери, я думал, что меня назовут еще и отцом Челси». ■

Осторожно, Новый год

Что станет делать российский гражданин при приближении чрезвычайного положения? Разумеется, запасет соль-спички, сахар-масло, муку-макароны. То есть подумает о том, что поесть-попить. А вот о физиологических последствиях не подумает никогда. Материя слишком низменная. Не то американцы. Специальная Комиссия президента США, озаботившись «компьютерной проблемой 2000 года», рекомендовала своим гражданам, проживающим в России, иметь:

- ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЗАПАС КОНСЕРВИРОВАННЫХ ПРОДУКТОВ И ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ
- ПОРТАТИВНЫЙ БАТАРЕЙНЫЙ РАДИОПРИЕМНИК С ЗАПАСОМ БАТАРЕЙ
- ФОНАРЬ С ЗАПАСОМ БАТАРЕЙ НА НЕДЕЛЮ НЕПРЕРЫВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ
- ЗАПАС СВЕЧЕЙ И СПИЧЕК
- ЗАПАС НЕОБХОДИМЫХ МЕДИКАМЕНТОВ
- ДВУХ-ТРЕХНЕДЕЛЬНЫЙ ЗАПАС ТУАЛЕТНОЙ БУМАГИ И КОНТЕЙНЕРОВ С ГЕРМЕТИЧНЫМИ КРЫШКАМИ НА СЛУЧАЙ ВЫХОДА ИЗ СТРОЯ СИСТЕМЫ КАНАЛИЗАЦИИ
- ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ПРОДЛИТЬ СРОК ДЕЙСТВИЯ ОСНОВНЫХ ДОКУМЕНТОВ (ПАСПОРТОВ, ВИЗ), ИСТЕКАЮЩИЙ В ПЕРИОД ДЕКАБРЯ 1999 ГОДА — ФЕВРАЛЯ 2000 ГОДА, И СДЕЛАТЬ КОПИИ ВАЖНЕЙШИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ФАЙЛОВ

По информации «Итогов», REUTER, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, EPA, В.Иванова, П.Горшкова, В.Васенина

«Для политика важно срывать одежды со своих оппонентов»

Александр Шохин

«Беседа прошла хорошо, в наступательном тоне со стороны России. Нам есть... было кое от чего отмазаться, чтобы к нам не прилипало».

Борис Ельцин о переговорах с президентом Турции

Наблюдается тенденция, связанная с выдавливанием России из мирового океана».

Владимир Путин

«Естественно, с инвестором надо работать. Не просто он пришел, смотри там, занимайся, — ему нужно делать ряд предложений. Потому что деньги — они не пахнут. И вот мы, значит, занимаемся этим. Мы считаем, что мы в этом плане достигли определенных успехов».

Владимир Попов, глава Солнечногорского района Московской области

©Dizz-99

«Мы за то, чтобы банковская тайна была прозрачна!».

Юрий Иванов, кандидат в депутаты Госдумы от КПРФ

«Мы еще только втягиваемся в штурм Грозного, и не дай Господь он сохранится».

Станислав Говорухин

«Двадцать пятого числа из Великого Устюга в субботу выезжает Дед Мороз — мы только что там были, согласовали в этой вотчине; по ходу, в Костроме, забирает Снегурочку, и двадцать шестого мы его встречаем здесь. В начале Тверской площади, вот здесь, он встречается с мэром, после этого вместе должны проехать на Красную площадь, и там должен состояться большой парад Деда Мороза с участием дедов морозов и других сказочных персонажей».

Олег Беликов, директор Московской дирекции по проведению массовых мероприятий

«У нас примерно четыреста — четыреста пятьдесят тысяч организаций бегают от нас вот в стране — эти не платят совсем. А у остальных разный процент — от нуля до бесконечности».

Александр Починок, министр по налогам и сборам

«И вы знаете, шахтеры всегда ведут себя неспокойно, когда их обижают».

Владимир Катальников, депутат Госдумы

«Все мы по большому счету христиане».

Татьяна Ширшикова, зампредседателя Комитета по культуре администрации Московской области

«Ельцин никак не мог понять: я сегодня получаю третью зарплату в стране, почему я соглашаюсь на пятую?».

Павел Бородин

«Были революции. Вот во Франции неприятная революция была. Про Россию еще не все сказано, насколько удачной была революция».

Владимир Платонов, председатель Мосгордумы

«Нужно каким-то образом влиять на открытую информацию. Потому что это наносит прямой ущерб вообще людям, которые смотрят ее».

Леонид Рейман, министр РФ по связи и информатизации

«Народ, в общем-то, по-крупному, невиновен».

Иван Бабичев, комендант зоны безопасности в Чечне

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Плачущий большевик

Сергей Иванов

Ровно 65 лет назад, в 4.24 пополудни 1 декабря 1934 года, в коридоре третьего этажа северного крыла Смольного раздались два выстрела. Выскочившие из ближайшего кабинета члены партактива увидели, что на ковровой дорожке, около двери в приемную Второго секретаря обкома Михаила Чудова, ничком, головой направо, в заломившейся при падении кепке, с папкой под мышкой левой руки, лежит член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь Оргбюро ЦК, член Президиума ЦИК СССР, Первый секретарь Ленинградского обкома и второй человек в государстве Сергей Киров. В метре от него навзничь лежал человек с раскинутыми руками, в правой еще дымился пистолет. Киров был мертв (пуля вошла в затылок) — убийца же находился в обмороке.

В этот день в Смольном в пять часов должен был начаться пленум городского партхозактива, и здание кишело народом. В коридоре третьего этажа располагались столовая для руководящего состава и канцелярия обкома — и тем не менее не нашлось ни одного свидетеля преступления. В момент убийства все как будто специально попрятались. Кроме того, личный телохранитель Кирова Борисов по неизвестной причине отстал от патрона и поспел к месту трагедии позже многих других. Наконец, милицейские посты в здании были почему-то на этот день сняты.

Тело Кирова перенесли в зал заседаний и положили на стол. Все попытки оживить «Мироныча» были бесполезны. Прибывший вскоре профессор-кардиолог Георгий Ланг, мельком глянув на тело, произнес краткое: «Exitus!»

Слабонервным убийцей оказался нигде не работавший, слабый здоровьем и психически неуравновешенный Леонид Николаев. Он прятался в уборной, а когда Киров свернул из большого коридора налево, к своему кабинету, прошел за ним пятнадцать шагов и выстрелил в упор. Вторым выстрелом он хотел покончить с собой, но вместо этого лишился чувств, отчего пуля попала в потолок. При нем была найдена записка, где его деяние объяснялось «напряженными материальными обстоятельствами и протестом против несправедливого отношения к живому человеку». На первом допросе вечером того же дня он плакал, кричал: «Что я наделал!». Его рвало.

НА XVII СЪЕЗДЕ ЦК ВКП(Б), «СЪЕЗДЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ», **КИРОВ ПОКАЗАЛСЯ СТАЛИНУ СЛИШКОМ ПОБЕДИТЕЛЬНЫМ**

Наутро 2 декабря из Москвы прибыла группа вождей во главе со Сталиным. Посетив первым делом морг, они затем обосновались в кабинете Кирова в Смольном и приступили к допросам. Когда ввели Николаева и Сталин спросил его, зачем он содеял такое, тот неожиданно указал на чинов ленинградского НКВД и крикнул: «Это вы у них спросите!» Но спрашивать никто не стал, и убийцу быстро увели. Чрезвычайно многого все ждали от показаний арестованного телохранителя, Борисова, но когда его около полудня везли в Смольный (почему-то в открытом кузове грузовика), сидевший рядом с шофером чекист, приехавший утром из Москвы, на углу улицы Воинова вдруг перехватил руль и направил машину в стену. Шоферу удалось выровнять грузовик, но Борисов в этот момент, как утверждали находившиеся с ним в кузове два московских чекиста, вывалился за борт и разбился насмерть.

А то ведь он мог бы рассказать, что уже дважды задерживал Николаева в непосредственной близости от Кирова, оба раза обнаруживал при нем пистолет и сдавал в НКВД — но того оба раза отпустили. А охрана Смольного могла бы рассказать, что ее сняли по указанию замначальника ленинградского НКВД Бальцевича. А Николаев мог бы рассказать, как другой замначальника, Запорожец, еще в августе дал ему наган и даже приставил человека, который учил бедолагу стрелять. Но никто ничего не рассказал: кому-то обещали повышение, кому-то гарантировали жизнь — но всех вскоре убили, и их убийц тоже, и следующих.

Когда тело Кирова было выставлено для прощания, Сталин упал на гроб и, рыдая, покрыл чело друга жаркими поцелуями. ■

ВКУСЫ

Красный день в ноябре

Игорь Померанцев

В минувшем году прибытие «Божоле» в третий четверг ноября я отметил в пражском ресторане «Бистро Марлен». Хозяйки ресторана, Марлен и Изабель, приготовили завсегдатаям особый стол за тридцать долларов: паштет с гусиными шкварками, поросячий студень, жареную цесарку, сыры с гнильцой и шарлотку из яблок. «Божоле» было классическое — знаменитого винодела Жоржа Дюбефа по прозвищу Князь Божоле. Возраст «Божоле нуво» исчисляется не годами и не месяцами, а неделями. Про себя я называю это молоденькое вино «щенячьим». Оно не царапает, не кусает, а ласкает, лижет, лижется. Винные критики обычно отмечают сочность «Божоле». Стоит носу уловить этот сочный аромат, как твой собственный — желудочный — сок становится на цыпочки, тянется вверх. В Лондоне я любил слушать по радио первых утренних дегустаторов «Божоле». Они что-то советовали, что-то браковали, но больше всего меня волновала особая хрипотца в их голосе, по которой можно было догадаться о драме ранних винных смотрин. В Праге выбор куда скромней, но и тут чувствуется пленительная лихорадка этих винных дней календаря. Правда, снобы опять крутят носом: мол, цесарка — не птица, «Божоле» — не вино. Но мы-то не снобы. Чем меньше снобизма, тем больше в жизни маленьких радостей. ■

ЯРЛЫКОЗНАНИЕ

С подтекстом

Борис Жуков

Все началось с семейного просмотра передачи «Белый попугай». Она как раз тогда переходила с ОРТ на РТР и по такому случаю решила провести «выездное заседание» в Риге. Анекдотов на этом заседании почти не рассказывали, зато говорили очень много комплиментов (что должно было демонстрировать восстановление трехсторонних культурных связей между Москвой, Ригой латышской и Ригой русской) и то и дело уступали микрофон местным поп-звездам.

Так вот, способ представления сих последних с лихвой окупил в моих глазах полчаса прайм-тайма, потраченные на это тоскливое зрелище. Когда на экране появилась первая дива с микрофоном, внизу возник субтитр: «Мария Наумова, певица».

Сначала это удивило. Понятно, когда таким образом представляют какого-нибудь эксперта по радиационной безопасности или исследователя доколумбовых цивилизаций Мезоамерики — трудно ожидать, что такой персонаж на глазах телезрителей сделает что-то, подтверждающее его профессионализм. А если даже и сделает — большинство зрителей просто не сможет этого оценить. И даже при представлении этой самой Марии Наумовой вполне можно было бы указать ее профессию, если бы предполагалось, что в кадре она будет заниматься чем-то другим — ну хоть те же анекдоты рассказывать. Но представьте себе: идет репортаж со стадиона, в кадре крупным планом человек в форменной футболке, а внизу надпись «Зинедин Зидан, футболист»! Уж коль скоро госпожа Наумова будет тут сейчас петь, мы и сами оценим, можно ли ее считать певицей...

И вот тут меня осенило: а что, если в этом-то все и дело? Что, если без поясняющего субтитра мы никогда не догадаемся, что смотрим и слушаем певицу? Или не поверим? В самом деле, персонажи нашего телевидения постоянно занимаются совсем не тем, что считается их профессией. То президент оркестром дирижирует, то мэр футбольный мяч гоняет, то весь политический бомонд играет пушкинские пьесы... А тут сразу предупреждают: перед вами не любитель, а профессионал. Даже если в это и трудно поверить.

Говорят, что слава главного идеолога нынешнего «евразийства» Александра Дугина начиналась с того, что покойный Сергей Курехин, водя его с собой по тусовкам, представлял как «философа Дугина». Хотя никаких других оснований к тому не имелось, Дугин и сам в это поверил. Не надо сильно напрягаться, чтобы вспомнить имена «писателей с субтитрами», не опубликовавших ни одного законченного (не говоря уж сколько-нибудь художественного) произведения. Или «художников с субтитрами», никогда даже не пытавшихся что-нибудь нарисовать. Об «опытных руководителях-практиках с субтитрами» я уж и не говорю.

Так что спасибо безвестному редактору (без субтитров!) за чрезвычайно полезный термин. ■

СЛОВА

Сказка-ложь

Петр Вайль

В свое время Андрей Синявский сказал, что победу коммунистам в России обеспечили три слова. «Большевики» — в этом звучала надежность примыкания к большинству. «Советы» привлекали неприказным характером: посоветуемся — решим. «Чека» была понятна крестьянской стране, которая знала, что без чеки никакое колесо не поедет.

С тех пор у пропаганды были впечатляющие достижения. Гениальная формула «враг народа» — не государства, даже не страны, а именно народа, то есть всех и каждого. Хороши термины «попутчик» и «подкулачник». Неплохо было придумано в 70-е для Солженицына — «литературный власовец».

Свобода ослабляет стилистическую бдительность: пропаганда нынешняя — бледная тень той. Лингвистических достижений не слыхать, хоть методы те же. «Беженцев нет, есть вынужденные переселенцы». Включаешь телевизор, смотришь на бесконечные колонны, слушаешь вопли и проклятия, сравниваешь с тем, что видел прежде. Нет, все-таки беженцы.

«Это не война, а антитеррористическая операция». Спецподразделения, пехота, танки, артиллерия, вертолеты, самолеты. Одних генералов на взвод наберется. Нет, все-таки война.

«Идет освобождение территорий». Освобождают от тех, кто пришел и сам не хочет уходить. А что тут? Уходит местное население, а привозят новое начальство. Нет, все-таки не освобождение, а нормальный военный захват.

«Федеральные войска заняли...», «федералы продвинулись...» Кто это такие? Почему из двух слов в названии страны — Российская Федерация — всегда и всюду используется первое и только тут — второе? Да чтобы выходило, что с Чечней воюет не Россия, а какая-то безликая федерация. Но генералы говорят не на федеральском, а на обыкновенном русском языке. И солдаты вовсе не похожи на неведомых федералов. Не бывает такой национальности. Нет, все-таки это российские войска.

«Никакой гуманитарной катастрофы». Республику покинул как минимум каждый четвертый. Для сравнения масштабов: это как если бы из России, допустим, в Белоруссию ушли 37 миллионов человек. Нет, все-таки гуманитарная катастрофа.

Итак, «федеральные войска ведут антитеррористическую операцию по освобождению, в результате чего появляются вынужденные переселенцы, но гуманитарной катастрофы нет». И вроде не ложь, а переименование, как в прежние времена. Но нет, все-таки, как и в прежние времена... ■

История нового пугачевского бунта

В минувший вторник стало известно, что спецслужбы Казахстана предотвратили новый пугачевский мятеж. Виктор Пугачев, гражданин России, с двадцатью двумя товарищами, среди которых еще двенадцать российских граждан, собирался захватить власть в Усть-Каменогорске. Усть-Каменогорск — центр Восточно-Казахстанской области, на три четверти заселенной русскими. Однако Усть-Каменогорском планы нового Пугачева не ограничивались: он собирался поднять восстание во всей области и провозгласить на ее территории новую, независимую Русскую республику. О дальнейших планах нового Пугачева казахские спецслужбы тактично умалчивают. Хотел ли он присоединить свою Русскую республику к России или превратить ее в субъект международного права — пока что неизвестно.

В качестве вещдоков у заговорщиков были изъяты: 14 бутылок с зажигательной смесью, одна ручная граната и 270 патронов к автомату Калашникова. Что они собирались делать с патронами, не имея автомата, остается загадкой. Можно лишь предположить, что казахские чекисты раскрыли заговор на такой ранней стадии, когда бунтовщики еще не успели как следует экипироваться.

Однако, несмотря на явный недостаток оружия, у заговорщиков, как сообщила пресс-служба Комитета национальной безопасности Казахстана (и эта информация была немедленно ретранслирована государственным казахским телевидением, радио и печатными средствами массовой информации), был уже составлен длинный список казахских чиновников, подлежащих уничтожению. Начинался список главой областной администрации, а заканчивался второстепенными чиновниками — иными словами, никого из облеченных восточно-казахстанской властью не миновала бы чаша сия. Сами заговорщики, согласно тому же информационному источнику, — бывшие военные, участвовавшие в боевых действиях в Абхазии, Приднестровье, Таджикистане и Чечне.

Все это звучало бы анекдотично, если бы дело не происходило в Казахстане. Давно известно, что казахские власти русских, мягко говоря, недолюбливают. Вероятно, потому, что их там так много, как ни в какой другой бывшей республике СССР, — более трети населения страны. С засилием некоренной нации власти ведут героическую борьбу. Еще в 1993 году они провозгласили официальный курс на создание «государства самоопределяющейся казахской нации».

Курс выражается в том, что русским все труднее получить хорошую работу, закрываются русские газеты, сокращается время теле- и радиовещания на русском языке. Теоретически между Россией и Казахстаном существует соглашение о двойном гражданстве. Практически же процедура приобретения второго, российского гражданства обустроена казахскими властями так, что невозможно его получить, не отказавшись от гражданства казахского. Многие русские, живущие в Казахстане, жалуются на то, что атмосфера нетерпимости окружает их всюду — на улице, на работе, в любом общественном месте. Результаты налицо: с 1992 года Казахстан покинуло около полутора миллионов русских, ежедневно в консульский отдел посольства РФ в Казахстане обращаются от 50 до 100 человек с просьбой предоставить им статус вынужденного переселенца.

На этом фоне появление 23 русских сепаратистов-террористов с одной ручной гранатой на всех уже не кажется забавным анекдотом. Скорее эта история смахивает на провокацию. А тут еще любопытное совпадение. В те же самые дни, когда был пресечен мятеж русских сепаратистов, президент Казахстана **Нурсултан Назарбаев** побывал с официальным визитом в Пекине. И подписал там с китайским коллегой **Цзян Цзэминем** совместное заявление.

В заявлении есть фраза о том, что Казахстан и Китай намерены объединить свои усилия в борьбе с национальным сепаратизмом, экстремизмом и терроризмом. С какими сепаратистами борется Китай, известно. Это прежде всего уйгуры — тамошняя «нетитульная» нация, составляющая, вроде русских в Восточном Казахстане, большинство в Синьцзян-Уйгурском автономном районе страны, который граничит с Казахстаном. Китайские коммунисты, аннексировав в 1949 году независимое уйгурское государство Восточный Туркестан, подавляют уйгурский сепаратизм все пятьдесят лет своего правления. Причем весьма успешно: десятки тысяч уйгуров за это время бежали, спасаясь от преследований, с исторической родины и обосновались (еще в советские времена) в Казахстане. Уже после распада Советского Союза уйгуры связывали свои надежды именно с Казахстаном — жилось им здесь ненамного сытнее, чем в Китае, но хотя бы не притесняли. Так что Назарбаеву сам бог велел помочь Китаю покончить наконец с уйгурскими сепаратистами. Но вот с какими сепаратистами собирается бороться сам Назарбаев при помощи Китая? Не с восточноказахстанскими ли? Что ж, здесь опыт жесткой, репрессивной китайской власти вполне может ему пригодиться.

Самое, однако, замечательное (во всяком случае для российского наблюдателя) — реакция наших официальных лиц на раскрытый заговор русских террористов. В чужом государстве арестовано 13 граждан России. Какими бы плохими и никчемными гражданами они ни были (их главарь Пугачев, как немедленно было сообщено, — человек психически неполноценный), родина, прошу прощения за высокопарность, обязана обеспокоиться их судьбой и досконально выяснить, что же произошло. Так принято в любом уважающем себя государстве — не отрекаться с порога от собственных граждан.

Однако российские власти, так любящие в последнее время поиграть мускулами, лишь отмахнулись от казахской истории. Премьер-министр России **Владимир Путин** назвал инцидент с арестом 13 российских граждан «несерьезным событием». И пояснил: «Если бы инцидент имел серьезный характер, то ФСБ России имела бы информацию, так как находится в хорошем контакте с коллегами в Казахстане». Вот такая узкопрофессиональная оценка события. Российский посол в Казахстане г-н Николаенко назвал инцидент «неприятным» и заверил, что руководство России не имеет к нему никакого отношения.

Странное дело: когда где-нибудь в Латвии или Эстонии происходит какой-нибудь «инцидент» с российским гражданином — например, арестовывают бывшего высокопоставленного офицера НКВД или депортируют пламенного оппозиционера, не имеющего местного гражданства, — наша Дума, а порой и МИД проявляют к событию живой интерес. И комментируют его не в пользу балтийских соседей, говоря об очередном наступлении на права русскоязычных граждан.

Загадочная история с разоблачением русских террористов-сепаратистов, случившаяся в Казахстане, не вызвала в наших политических кругах никакого отклика. Назарбаев — наш друг, и это дороже истины. ■

Леонид Велехов

Дума стоит Гудермеса

Анатолий Чубайс железной рукой ведет подчиненную ему партию обратно во власть. Ради успеха он готов поступиться даже своей репутацией

ВСЛЕД ЗА ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ВОЙСКАМИ В ГУДЕРМЕС ВОШЕЛ АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС. ОТПРАВИВШИСЬ В ЧЕЧНЮ ПО ПОРУЧЕНИЮ ВЛАДИМИРА ПУТИНА, ГЛАВА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ МОНОПОЛИИ ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛ НА СОБСТВЕННОМ ПРИМЕРЕ ПОДДЕРЖКУ ГЛАВЕ КАБИНЕТА. ЖЕСТКАЯ ПРОПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПОЗИЦИЯ ЧУБАЙСА ПО ЧЕЧНЕ НЕ НАШЛА ЕДИНОДУШНОГО ОДОБРЕНИЯ В ПРАВОМ СТАНЕ. **«У НАС ЕСТЬ СПОР, НО НЕТ КОНФЛИКТА», — УТВЕРЖДАЕТ СЕРГЕЙ КИРИЕНКО**

Дмитрий Пинскер

ДРЕЙФ

ПРАВЫЕ ПРЕОДОЛЕЛИ ПЯТИПРОЦЕНТНЫЙ РУБЕЖ. СТАРТОВАВ с позиции 2,5 — 3 процента, Союз правых сил к концу ноября достиг отметки в 5,5—6 процентов. Прогноз на 19 декабря: 7,5—8 процентов голосов избирателей. Успехи налицо. И они особенно впечатляют, если вспомнить, как развивались события четыре года назад. Тогда число сторонников либерального движения «Демократический выбор России» неуклонно снижалось по мере приближения выборов, и в итоге ДВР не смог преодолеть заветный рубеж.

Чубайс вернулся

На старте предвыборной гонки казалось, что Анатолий Чубайс, общепризнанный «делатель президентов», мастер предвыборных технологий, самая заметная фигура правого блока и глава РАО «ЕЭС России», создав коалицию, немедленно потерял к парламентским выборам всякий интерес.

Но за месяц до заветной даты в штабе СПС на Зубовском бульваре обнаружилась сначала комната Чубайса, затем приемная Чубайса с секретарем Чубайса и с охраной Чубайса у дверей. Потом возникли буфет Чубайса, а за стенкой — советники Чубайса. И наконец на пятом этаже здания «РИА Новости» стал регулярно появляться по вечерам сам Чубайс. Некоторые прежние обитатели штаба получили расчет в весьма странной форме: однажды, придя на работу, они обнаружили свои вещи в коридоре, а кабинеты оказались заняты новобранцами.

Штаб СПС и сегодня ничем не отличается от штабов либеральных движений на прошлых выборах: суета и неразбериха, бесконечные споры о том, «кто наш избиратель» и надо ли «утюжить» ему мозги агитацией или «наш сторонник достаточно умен и способен самостоятельно делать свой выбор». Приглядевшись повнимательнее, за не слишком серьезным отношением к рекламе можно усмотреть отсутствие стратегии ведения кампании.

Дошло до того, что автор этих строк однажды был остановлен в коридорах штаба заслуженным политтехнологом правых партий, ветераном демдвижения, благополучно провалившим не одну избирательную кампанию, и немедленно ошарашен пожеланием-приказом: «Старик, ты должен сделать блиц-опрос лидеров и потребовать, чтобы они не раздумывая сформулировали главную цель движения. Выдали бы лозунг. А то мы сами никак не придумаем. Заказывали рекламщикам — те тоже ничего путного не сделали. А без броского слогана, сам знаешь, какие выборы». Грешен — отказался.

Центральный штаб так ничего и не предложил своим сторонникам в провинции, и региональные отделения занялись самодеятельностью. Демонстрируя чудеса изобретательности, местные пропагандисты рождают на свет, например, такие рекламные слоганы: «Голосует не за нас только круглый АНАНАС!». А призыв, брошенный по ходу концерта в рамках акции «Ты прав!» кандидатом в депутаты от Новосибирска Александром Фоминым, — «Сбросим дедушек с поезда!», привел московских посланцев в ужас. Они меньше всего ожидали, что соратники столь прямолинейно поймут разговоры о том, что пришло время сменить поколение политиков и обновить кадровый состав власти.

С приходом Чубайса в штаб порядка и дисциплины не прибавилось, а содержание агитационных мероприятий не изменилось. Анатолий Борисович явно вернулся не за этим. Его цель — не дать правым увлечься дискуссией о базовых принципах либеральной демократии и не позволить им свалиться в оппозицию к премьеру Путину, активно набираю-

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

Сергей Ковалев: чеченская трагедия — недостаток гражданского мужества

— Сергей Адамович, в чем, на ваш взгляд, отличие нынешней чеченской кампании от войны 1994—1996 годов?

— При всем моем неуважении к российскому генералитету и к нашим ведущим политикам я вполне допускаю, что наши генералы и политики — не людоеды и они хотели бы остановиться, добившись своих целей. Но цель эта состоит вовсе не в том, чтобы с корнем выкорчевать терроризм. Цель новой военной операции на Северном Кавказе — превратить Чечню в русскую провинцию, послушную центру. Если бы у них в распоряжении был демон Максвелла, позволяющий отличить чеченцев, способных хоть когда-нибудь взять в руки оружие, от чеченцев «мирных», которые никогда себе этого не позволят, то они убили бы всех «воинственных» и не тронули бы остальных. Но такого механизма не существует в природе. Москва ищет партнеров в Чечне и находит либо жалких марионеток, всеми презираемых депутатов парламента, избранных в результате фальсифицированных выборов летом 1996 года, либо уголовников вроде специально освобожденного Гантамирова. Бывший мэр Грозного — отнюдь не узник совести, не Нельсон Мандела. Он мошенник, у которого, кстати, и руки в крови. Москва не желает говорить с Масхадовым, который при всей своей слабости все-таки законно избранный президент.

Вся политика российского руководства основана на совершенно откровенном вранье, которое язык не поворачивается назвать ложью. Вот последний пример: весь мир знает, что в Грозном на рынке взорвалась ракета, даже наши генералы признают. Тем не менее премьер-министр твердит, что никакой ракеты не было. С откровенным правительственным враньем мы два года боролись в прошлую войну. Сегодня происходит то же самое.

Отличие в том, что сейчас почти нет политиков, которые бы выступали против войны. Политики вообще меняют отношение к войне как перчатки. В декабре 1994-го я предложил парламентским фракциям послать со мной своих представителей в Грозный (я был тогда уполномоченным по правам человека). Даже Зюганов одобрил это намерение, и со мной поехал депутат-коммунист. Потом они сделались патриотами — вызывали меня для отчета, топали ногами, кричали: «предатель, чеченский прихвостень» и прогнали со службы. Вскоре затеяли отправить в отставку Ельцина, как и Ковалева — за чеченскую войну (это был главный пункт обвинения, собравший больше всего голосов), однако на сей раз за то, что президент ее начал.

Во время прошлой чеченской кампании меня каждый день показывали по телевизору, так же как и представителей других правозащитных миссий, которые работали в Чечне. И тогда было понятно, что в России есть мощное движение общественного протеста. А теперь телеканалы показывают одних ура-патриотов, и кажется, что у нас никто не протестует. Тогда наша пресса пользовалась свободой, в некотором смысле она свободна и теперь, ибо отсутствует официальная цензура. Но словосочетание «независимая пресса» сейчас просто вызывает смех.

— Западные политики говорят, что Россия может вернуться ко временам холодной войны.

щему очки на чеченской кампании, именуемой ныне «антитеррористической операцией». И судя по данным социологических опросов — с поставленной задачей главный менеджер Союза правых сил очередной раз справляется блестяще.

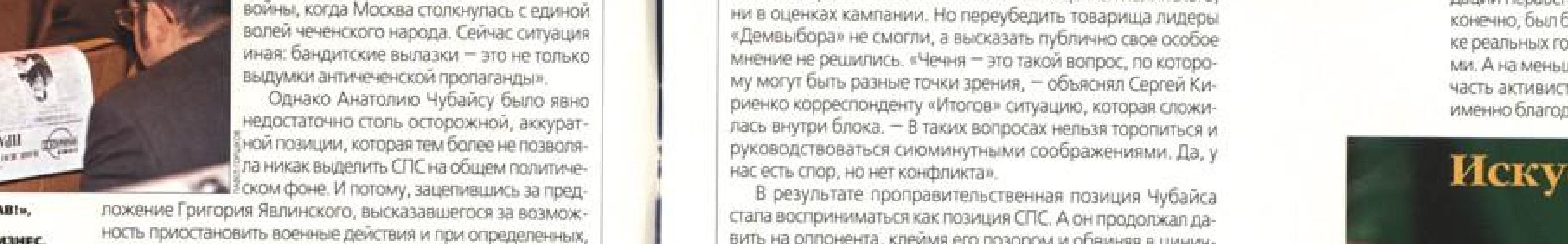
Очарованные войной

Стремительный рост популярности премьера Путина, данные социологов, из которых следовало, что общество требует решительных действий против террористов и готово доверить дело генералам, оставляют кандидатам чрезвычайно узкое пространство для маневра. Собственно говоря, у желающих взять власть нет выбора: они «электорально обязаны» поддержать действия правительства, заявить что-нибудь вроде того, что государство не может позволить себе во второй раз отступить перед чеченскими бандитами, что бескровных войн не бывает и лучше малыми жертвами «задушить гадину на корню», чем потом заплатить вдесятеро большую цену.

Разве лишь коммунисты или «Яблоко» могут до известного предела игнорировать общественные настроения, поскольку располагают значительным числом своих твердолобых сторонников, готовых голосовать за кумиров, что бы те ни делали. Запас прочности и у КПРФ, и у Явлинского таков, что обе партии спокойно могут преодолеть заветный рубеж. Правые таким ресурсом не обладают. Потому СПС с самого начала решил не идти против течения.

Поначалу на фоне всеобщей милитаризации увлечение демократов державно-патриотической риторикой не слишком бросалось в глаза. «Мы поддерживаем действия правительства, направленные на ликвидацию террористов в Чечне. То, что там пока делается, — это правильно и разумно, — объясняет Сергей Кириенко позицию СПС в ходе своих встреч с избирателями. — Тем более что сегодня власть нуждается в поддержке своих решений. Но мы должны четко отделять борьбу с терроризмом и обеспечение безопасности от проблемы урегулирования статуса республики. В первом случае возможно только силовое решение, поскольку главная цель операции — безопасность людей, жителей приграничных районов, жителей самих чеченских сел. Но вопрос статуса можно решать только политическими методами. Антитеррористическая операция не должна перерасти в войну с чеченским народом».

В доказательство того, что позиция лидеров правых находится в «допустимых пределах», члены штаба СПС указывают на правозащитника Сергея Ковалева, который по-прежнему остается в их списке. «Только дурак ведет себя в разных ситуациях одинаково. Война — это всегда жестоко, но из этого не следует, что никогда не надо воевать, — объяснял корреспонденту «Итогов» позицию движения член политсовета ДВР, один из активистов штаба СПС Леонид Гозман. — «Демвыбор» был первым, кто выступил против той войны, когда Москва столкнулась с единой волей чеченского народа. Сейчас ситуация иная: бандитские вылазки — это не только выдумки античеченской пропаганды».

АКЦИЯ «ТЫ ПРАВ!», НЕСОМНЕННО, ХОРОША КАК БИЗНЕС, НО НЕ СЛИШКОМ ЭФФЕКТИВНА КАК ПРОПАГАНДИСТСКИЙ ХОД. НА СЕРЬЕЗНОГО ИЗБИРАТЕЛЯ ОНА НЕ РАССЧИТАНА, А МОЛОДЕЖЬ, КАК И РАНЬШЕ, ВЫБОРАМИ НЕ ОСОБЕННО ИНТЕРЕСУЕТСЯ

Однако Анатолию Чубайсу было явно недостаточно столь осторожной, аккуратной позиции, которая тем более не позволяла никак выделить СПС на общем политическом фоне. И потому, зацепившись за предложение Григория Явлинского, высказавшегося за возможность приостановить военные действия и при определенных, впрочем, едва ли выполнимых условиях приступить к переговорам с Масхадовым, Чубайс перешел к прямым оскорблениям: «В Чечне происходит возрождение Российской армии, утверждается вера в армию, и политик, который так не считает, не может считаться российским политиком. В этом случае есть только одно определение — предатель. И возможные попытки Явлинского оправдаться сути не меняют».

По имеющейся информации, ближайшие соратники Чубайса — и в первую очередь Егор Гайдар — не согласились с главой энергетической монополии ни в оценках Явлинского, ни в оценках кампании. Но переубедить товарища лидеры «Демвыбора» не смогли, а высказать публично свое особое мнение не решились. «Чечня — это такой вопрос, по которому могут быть разные точки зрения, — объяснял Сергей Кириенко корреспонденту «Итогов» ситуацию, которая сложилась внутри блока. — В таких вопросах нельзя торопиться и руководствоваться сиюминутными соображениями. Да, у нас есть спор, но нет конфликта».

В результате проправительственная позиция Чубайса стала восприниматься как позиция СПС. А он продолжал давить на оппонента, клеймя его позором и обвиняя в циничном прагматизме и антигосударственной позиции. «Заявление Явлинского обусловлено пониманием с его стороны, что нам предстоит некоторое тектоническое изменение в общественном мнении по отношению к Чечне, — объяснял Чубайс в интервью «Коммерсанту». — Григорий Алексеевич собственно пытался занять позицию, которая сегодня оценивается сложно, но зато завтра все скажут «У, так это же нам Явлинский говорил месяц назад». В моем понимании это чистейшая политическая конъюнктура».

При этом было заметно, что изничтожение такого оппонента Чубайсу доставляет удовольствие: «низводить» Явлинского в либеральном стане всегда почиталось благим делом. Лидеру «Яблока» никак не могут простить того, как в ходе избирательной кампании 1995 года Григорий Алексеевич на каждом углу призывал не голосовать за ДВР, поскольку тот все равно не пройдет, а голосовать за его партию, лишь бы голоса не достались коммунистам. И кто знает, может быть, агрессивной пропагандой своих государственнических взглядов и жестким разделением всех политических сил на «своих» и «чужих» Анатолий Борисович возьмет реванш у «Яблока» и перетянет часть «яблочного» электората.

С дальним прицелом

Поддержав кабинет Путина в чеченском вопросе, правые поступились одним из базовых принципов демократического движения, утверждавшего примат прав человека над интересами государства. Такова цена, не заплатив которую, они не имели бы даже призрачной надежды на успех. И ответные обвинения Явлинского в «наглости и бесчеловечной позиции», в том, что «Чубайс платит чужими жизнями за политические цели», самого Чубайса только раззадоривают.

Может быть, чудом СПС пробился бы в Думу, и не выступая решительно на стороне правительства, а ограничившись аморфными рассуждениями о том, что террористы — это одно, а беженцы — другое, и делая упор на экономических аспектах своей программы: защите прав собственника и ликвидации неравенства для предпринимателей. Их голос в Думе, конечно, был бы слышен, но претензии на участие в выработке реальных государственных решений оставались бы пустыми. А на меньшее сам Чубайс не согласен. Да и значительная часть активистов СПС втайне надеется вернуться во власть именно благодаря эффективному менеджменту Чубайса.

— На наших глазах развиваются некоторые процесы, которые мне кажутся даже более опасными, чем война в Чечне. Они касаются всей России. Может ли быть случайностью, что все три последних премьер-министра: Примаков, Степашин и Путин — родом из КГБ? Я полагаю, что таких случайностей не бывает. Сегодня высказывания наших политических лидеров совпадают с воинственными заявлениями генералов. Уже имеется внешний враг — это Запад во главе с США и НАТО. Я не уверен, что российское руководство озабочено карьерой господина Путина. Я думаю, что истинные цели состоят в том, чтобы дать народу столь любимую им «сильную руку». Власть задыхается от собственной беспомощности. И не знает другого способа приобрести влияние, кроме демонстрации жесткой, наглой силы. Путин в данном случае — всего лишь удобная фигура.

— Вы полагаете, что взрывы в Москве, Волгодонске и Буйнакске могли быть заказаны и организованы какими-то силами в Москве?

— Первое время, когда мне задавали подобный вопрос, я отвечал, что не хочу верить в эту гипотезу. Но сегодня я не могу привести сколько-нибудь логически обоснованного ее опровержения. Велика вероятность «кавказского следа», но «московский след» также не следует отбрасывать. На сегодняшний день нет доказательства ни того, ни другого. Но мы прекрасно видим, кто воспользовался этими взрывами. Не надо искать «пользователей» на Кавказе, все они находятся в Москве.

— Вас часто упрекали в прочеченской позиции. Сегодня вы в Чечне — персона нон грата, почему?

— Пройдя через многие испытания, чеченцы дорого заплатили, чтобы сохраниться как народ. В какой-то степени я понимаю их стремление к независимости. К сожалению, сейчас в Чечне это стремление выродилось в пропаганду идей панисламизма и территориальных захватов. Нельзя забывать, что в подобную крайность их толкнули мы сами. В довоенной Чечне и не пахло исламским фундаментализмом. Но ни Россия, ни Запад не пытались искать культурных, интеллигентных партнеров в Чечне.

Я думаю, что Масхадов хотел построить светское правовое государство, но он панически боялся своих соотечественников. В Чечне процветала торговля заложниками. Я думаю, что Масхадов был озабочен этой проблемой не меньше нас, но был бессилен что-либо сделать. Он поставил все на карту ради одной-единственной цели: чтобы в Чечне не вспыхнула гражданская война. Чеченский президент не предпринял никакой попытки пресечь этот преступный бизнес, хотя, конечно, прекрасно знал, кто им занимается. Он пошел еще дальше, согласившись на шариатское правление. По сути дела эта институция отдает страну во власть полуграмотных религиозных фанатиков, прекрасно уживающихся с бандитами.

Чеченцы вообще боятся друг друга. Увы, так случилось, что этот народ, воспитанный на культе воинской доблести, не смог дать миру ни одного деятеля, обладающего хоть сколько-нибудь заметным мужеством гражданским. Это печально, и это одна из причин чеченской трагедии. Недавно мне позвонил человек, бывший министром в правительстве Дудаева. Теперь он в международном чеченском комитете по правам человека. Он рассказывал о подготовке марша мира по странам Европы и Америки: «Мы хотим объединить силы добра против сил зла и потребуем, чтобы все войны в мире были прекращены». Я спросил: «Почему вы не протестовали против торговли заложниками у себя в Чечне?» И услышал в ответ: «Как мы могли выступать против них? Ведь они хорошо вооружены». Тогда я позволил себе грубость. Я сказал: «У вас на зеленом знамени волк. Уберите его и нарисуйте там шакала». Он, естественно, обиделся.

— Как, по вашему мнению, мировое сообщество должно относиться к чеченской проблеме?

— Чечня пойдет на многое ради международного признания. Запад должен четко заявить, что невозможно признать государство, в котором царят такие порядки. Чечня должна стать цивилизованной страной.

— Должен ли Запад оказывать давление на Россию?

— Я не устаю повторять слова Андрея Сахарова, которые он произнес в январе 1988 года: «Моя страна нуждается в поддержке и в давлении». Если бы Клинтон и Коль во время первой чеченской войны заканчивали каждое публичное выступление одной и той же фразой, подобно римскому сенатору Катону, твердившему изо дня в день: «Карфаген должен быть разрушен!» Если бы они говорили тогда: «Эта грязная война должна быть прекращена!», то она закончилась бы через два месяца. Вместо этого они приехали в Москву на празднование 50-летия Победы в Великой Отечественной войне. Существует огромное множество способов давления. Совет Европы может приостановить членство России в совете. Послы некоторых иностранных государств могут покинуть Москву для «для консультаций». Я не думаю, что нужно начинать с самых сильных санкций против России. Но западные лидеры должны перестать говорить на «птичьем» языке, который позволяет нашим политикам толковать их высказывания вкривь и вкось, превращая критику в одобрение и поддержку российской политики в Чечне. До тех пор, пока мировое сообщество позволит продолжать военные действия, они и будут продолжаться.

Зоя Светова.

СЕРГЕЙ КОВАЛЕВ, КАК И ДРУГИЕ ПРАВОЗАЩИТНИКИ, ОТНОСИТСЯ К НЫНЕШНЕЙ ЧЕЧЕНСКОЙ КАМПАНИИ ТАК ЖЕ НЕГАТИВНО, КАК И К ПРОШЛОЙ ВОЙНЕ. НО ДАЖЕ ОН ВЫНУЖДЕН ПРИЗНАТЬ, ЧТО ВО ИМЯ ПОБЕДЫ НА ВЫБОРАХ СТОРОННИКАМ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ИДЕЙ НЕ ИЗБЕЖАТЬ КОМПРОМИССА

Цель главного энергетика страны — повторить успех 1996 года и второй раз привести в Кремль «своего» президента. Чубайс не скрывает, что хочет как можно скорее вернуться в 1996—1998 годы, когда был едва ли не самым влиятельным политиком страны, человеком, которому было под силу инициировать мощнейшую перетряску правительства или заблокировать российско-белорусский договор чуть ли не в момент подписания и по сути в одиночку противостоять давлению примаковско-лукашенковского лобби. В 1994—1996 годах, выступив жестко против войны в Чечне, правые утратили значительную часть своего влияния на Кремль, потеряли возможность именоваться «партией власти», испытали серьезный отток сил и средств в другие политобразования и как следствие — проиграли выборы. Повторного проигрыша «дети Гайдара» не хотят.

В представлении Анатолия Борисовича главной политической задачей является предотвратить победу Евгения Примакова, чей приход к власти чреват куда более серьезными ограничениями гражданских прав и свобод. Не имея возможности баллотироваться лично, не располагая сильным кандидатом в рядах подведомственной ему партии (не Кириенко же выставлять против левых политических зубров), Чубайс сделал ставку на Владимира Путина.

Справедливости ради стоит признать, что под давлением прагматика Чубайса правые либералы уже не впервые поступаются принципами: в канун президентских выборов 1996 года Анатолий Борисович убедил соратников поддержать все же Бориса Ельцина, которому предстояло побороться за Кремль с Геннадием Зюгановым. Теперь он предлагает поддержать Владимира Путина в его грядущем противостоянии с лидером «Отечества—Всей России». И демонстрирует активную поддержку своим личным примером.

Как выяснилось, например, электричество в мятежной провинции отключили только в сентябре — РАО «ЕЭС» до последнего обогревало Чечню, несмотря на многомиллионные долги. И отключение должника приурочило к началу активных военных действий. Теперь же, посетив Гудермес по указанию Путина, Чубайс объявил, что включает рубильник. Неожиданное усердие к добрым делам — облагодетельствованию несчастных жителей «освобожденных территорий» — плохо согласуется с известной чубайсовской принципиальностью по отношению к другим неплательщикам поневоле. Например, военным. Впрочем, принципиальность проявляет генеральный менеджер акционерного общества, компании коммерческой. А в Чечню Чубайс отправился в качестве члена премьерской команды, эдакого министра электричества, готового выполнить любой приказ председателя правительства.

Один раз можно?

«Не надо нас обвинять в непоследовательности. Для нас ведь главное сейчас — пройти в Думу. А там мы опять вернемся к идеалам, и все будет нормально», — убеждала автора этих строк знакомая молодая активистка демдвижения. Ей простительно искренне верить и заблуждаться. Хуже другое: того же мнения придерживаются искушенные идеологи правого блока. «Наше присутствие в Думе отвечает интересам страны, — рассуждают в федеральном штабе. — Мы ответственная партия — потому мы обречены выбирать меньшее из двух зол».

Даже Сергей Ковалев, наиболее последовательный сторонник защиты прав человека, вынужден признать неизбежность компромисса для сторонников либеральных идей. «Представьте себе, что я вышел из блока. Теперь меня спрашивают: «А за кого голосовать?», и я отвечаю: «Есть всего два объединения, за которые надлежит голосовать, — Союз правых сил и «Яблоко». Вполне логично, что меня спросят: «А чего же ты ушел из СПС?», — рассуждал правозащитник в беседе с корреспондентом «Итогов». — Я не вижу выхода из этого положения, потому что я ведь все равно буду полагать, что представительство партии Гайдара в Думе крайне полезно».

В истории с принятием правыми жесткой позиции по Чечне и готовностью сделать ставку на Путина как на будущего президента все-таки есть одна существенная деталь: где гарантия, что, однажды поступившись базовым принципом, либералы не пересмотрят свою позицию по другим вопросам, если от этого будет зависеть сохранение власти? Игра с политической целесообразностью опасна. Она затягивает.

На прошлой неделе Владимир Путин сделал серию заявлений, из которых никак не вырисовывается образ приверженца рыночных преобразований: «Государство неправомерно ушло из сферы регулирования экономики. Участие государства в экономическом регулировании не противоречит принципам рыночной экономики, и правовая база дает государству для этого все основания... Существуют некоторые отрасли экономики, где государство должно присутствовать всегда. В частности, речь идет о ВПК и стратегических отраслях народного хозяйства». Спич этот, произнесенный главой кабинета в Думе, весьма напоминал выступления Евгения Примакова годичной давности. Что до политических пристрастий премьера Путина — то о них достаточно ясно говорит массированная и бессовестная пропагандистская акция, затеянная его правительством в связи с сообщениями о гуманитарной катастрофе на Северном Кавказе и потоках беженцев из Чечни в Ингушетию.

Несомненно, всегда можно сказать, что по вышеперечисленным примерам нельзя делать заключения об истинных взглядах премьера: ведь глава кабинета, тем более в предвыборный период, — человек несвободный и вынужден балансировать, если не хочет быть уволенным. Однако других источников информации, которые бы позволили сделать вывод о реальных политических и экономических воззрениях Путина, нет.

Есть, конечно, оценки Чубайса. Но им тоже нельзя безоглядно верить. Для Чубайса-политика Путин — это локомотив, который должен ввезти Анатолия Борисовича обратно во власть. Для Чубайса-имиджмейкера он своего рода клиент. А потому как прагматичный и умелый демагог Чубайс не скажет о Путине дурного слова.

Вот и получается, что в отличие от 1996 года теперь демократам приходится поступиться принципами, что называется, «в темную». Тогда избиратель хорошо знал и кто такой Зюганов, и что из себя на самом деле представляет Ельцин, и все более или менее отчетливо понимали, чем грозит приход к власти того и другого. Теперь в противостоянии Примакова и Путина относительно прозрачен и известен избирателю лишь бывший премьер. А для нынешнего главы кабинета больше подойдет определение «премьер в мешке». ■

Президент не дошел до ручки

На пути объединения России и Белоруссии, как и в 1997 году, опять встали правые, и Договор о создании Союзного государства так и не был подписан

ПРЕЗИДЕНТ БЕЛОРУССИИ **АЛЕКСАНДР ЛУКАШЕНКО ВСЕГДА СТРЕМИЛСЯ К ОБЪЕДИНЕНИЮ С РОССИЕЙ.** И КОГДА ГЛАВОЙ РОССИЙСКОГО КАБИНЕТА БЫЛ ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН, И КОГДА ЕГО СМЕНИЛ СЕРГЕЙ КИРИЕНКО

Александр Рыклин

СМЫЧКА

Удивительное все-таки явление — Анатолий Борисович Чубайс. Ездит где-то по стране, занимается лампочками и проводами, ругается с губернаторами-неплательщиками, в Кремле месяцами не появляется. Будто бы и нет его вовсе в большой политике. Но как только наступает некий судьбоносный для страны и политической элиты момент, по всяким высоким коридорам начинают судачить: «А где Чубайс? А был ли Чубайс у президента или не пустили? А смог ли Чубайс убедить Ельцина?»

Вот и на этот раз — казалось бы, все уже решено и Договор о создании Союзного государства неминуемо будет подписан. И все-таки исторического события не произошло. У президента случился бронхит, и он, пройдя обследование в ЦКБ, заперся в Горках-9, а визит Александра Лукашенко в Москву отложили на неопределенный срок.

Бронхит, конечно, болезнь неприятная, но все же не такая, чтобы нельзя было поставить подпись на документе. Можно с уверенностью утверждать, что и Лукашенко не испугался бы инфекции и пулей прилетел бы в Горки. Значит, не в одной болезни дело? И пока этот вопрос только зрел в наших головах, из Кремля пополз слух, в который, впрочем, легко верится — «ситуацию опять переломил Анатолий Чубайс». А нам-то, наивным, казалось, что растерял за последние годы Анатолий Борисович свое влияние. Оказывается — не тут-то было. Все при нем.

На прошлой неделе граждане России и Белоруссии имели все шансы оказаться гражданами фактически новой страны. На нашей планете должно было появиться еще одно образование нетривиального устройства. (Пока только Югославия называется Союзным государством.) Правда, в любом случае для окончательного вступления в силу этот исторический документ должны были бы ратифицировать парламентарии обеих стран. Но это уже сущая формальность. О белорусском парламенте говорить не приходится — он после известного референдума готов был безотказно узаконить любые законотворческие инициативы президента Лукашенко. Да и российские коллеги белорусских депутатов вряд ли бы взбрыкнули — объединения с Белоруссией они добивались долгие годы. Но интеграция сорвалась — на ее пути встали правые. Вновь, как весной 1997 года, они не допустили подписания договора.

Кордон

Тогда Борис Ельцин, недовольный положением дел в экономике, затеял реорганизацию правительства. Анатолий Чубайс был пересажен из кресла главы президентской администрации в кресло первого вице-премьера и, на время отойдя от кремлевских дел, занялся формированием собственной правительственной команды. Надо сказать, что в бытность главой администрации Анатолий Чубайс зорко следил за тем, чтобы увлечение объединительством не заходило слишком далеко. Его стараниями раздел ежегодного послания президента России Федеральному Собранию, касающийся отношений с Белоруссией, был выдержан в крайне расплывчатых тонах. Однако сторонники договора, воспользовавшись неразберихой в Кремле (новый глава администрации Валентин Юмашев только входил в курс дела), все-таки положили на стол президенту наспех написанный Сергеем Шахраем проект договора, и Ельцин, уступая давлению тогдашнего премьера Черномырдина, его заместителя Серова и командовавшего МИДом Примакова, уже готов был поставить на нем свою подпись. Чубайс спохватился в последний момент (счет, говорят, шел на часы), добился встречи с Ельциным и дело это поломал. Какие аргументы приводил Анатолий Борисович Борису Николаевичу, понятно. Документ, который чуть было не подмахнул президент, угрожал не только экономической безопасности России, но и непосредственно его личной власти. В статье 18 договора говорилось следующее: «Высшим органом Союза является Высший Совет, в который входят главы государств, главы правительств, руководители палат парламентов государств-участников, а также председатель Исполнительного комитета». И далее: «Решения Высшего Совета Союза обязательны для органов Союза и органов исполнительной власти государств-участников. Решения Высшего Совета принимаются на основе единогласия по принципу «одно государство — один голос». Следующая статья гласила: «Председатель Высшего Совета избирается Высшим Советом из его состава на ротационной основе сроком на два года, если не принято другое решение».

В Минск объясняться с Александром Лукашенко полетел тогдашний председатель Совбеза Иван Рыбкин. Александр Григорьевич, выслушав его, сломя голову бросился в Москву, однако ничего не добился. В итоге в мае главы государств хоть и подписали Устав Союза, но уже в принципиально новой, никого ни к чему не обязывающей редакции.

А началась история воссоединения гораздо раньше — 2 апреля 1996 года, когда был подписан Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии. И конца ей пока не видно. С того времени не утихает борьба между той частью политической элиты, что выступает за объединение, и той, что ему противится. Российские правые — главная сила, делающая все, чтобы не допустить Александра Лукашенко на наше политическое поле. Их страшит не само объединение, а то, что объединяться придется с режимом, представляющим прямую угрозу демократическим завоеваниям российского общества и российской экономике.

Правда, некоторые руководители республик — Минтимер

МИЛУЮТСЯ

Неслиянно и нераздельно

В 1994 году Александр Лукашенко прямо обещал избирателям воссоединение с Россией и был избран президентом, одолев конкурентов с разгромным счетом. Он говорил тогда, что ради блага белорусского народа «готов на коленях ползти в Россию».

Впрочем, интеграция стала в руках президента Белоруссии мощным оружием, в первую очередь, во внутриполитической борьбе. Выигранный им в 1995 году референдум о государственном статусе русского языка (на равных с белорусским) и экономическом союзе с Россией существенным образом повлиял и на результаты проходивших одновременно парламентских выборов — наиболее влиятельная оппозиционная партия Белорусский народный фронт не получила ни единого депутатского мандата.

Поначалу президента Белоруссии в России встретили без восторга: Борис Ельцин, познакомившись с коллегой, отпустил ему сомнительный комплимент, заявив, что «не испытал никакой аллергии». Возможно, что с этого момента у интеграционных устремлений Лукашенко появился еще один мотив — желание преодолеть комплекс провинциала, доказать Москве, что он равный. А то и первый.

В апреле 1996 года Александр Григорьевич оказал весьма серьезную услугу Борису Николаевичу — Договор о создании Сообщества Белоруссии и России, подписанный двумя президентами, помог Борису Ельцину победить на президентских выборах. За эту услугу Лукашенко многое прощалось: и заигрывание с коммунистами, и сентенции вроде «все, подписавшие Беловежские соглашения, будут прокляты своими народами». Осенью 1996 года Кремль вернул долг сторицей: в разгар острого конфликта между Лукашенко и белорусским Верховным Советом официальная Москва приняла сторону президента Белоруссии, который в результате сумел вышвырнуть из публичной политики всех своих оппонентов.

Но чем слабее становилось влияние защитников белорусского суверенитета, тем больше главный поборник слияния с Россией убеждался в том, что независимость Белоруссии на самом деле представляет собой значительную ценность для него лично.

Уже в начале 1997 года, когда Ельцин предложил белорусскому коллеге развернутую программу экономического объединения, предусматривающую ускорение движения Белоруссии к рынку и акционирование белорусских предприятий, последовал гордый ответ: «Для меня есть вопросы, переступить через которые я не имею права. Это прежде всего государство — государственность и суверенитет нашей республики. Мы не можем войти в состав того или иного государства на правах района или губернии». С тех пор белорусский лидер использует попеременно то суверенитетную, то интеграционную риторику. В преддверии подписания нынешнего Договора о создании Союзного государства он заявил: «Наша позиция непреклонна — суверенитет будет сохранен».

Характерна разнородность ближайшего окружения Лукашенко. Главу администрации президента Михаила Мясниковича, министра иностранных дел Урала Латыпова, редактора президентской газеты «Советская Белоруссия» Павла Якубовича считают сторонниками суверенитета, напротив, государственного секретаря Совета безопасности Виктора Шеймана и вице-премьера Владимира Заметалина относят к приверженцам объединения. Однако это разделение весьма условно.

На самом деле правящий класс раздираем теми же противоречивыми чувствами, что и все белорусское общество. В ходе опроса, проведенного в 1996 году Независимым институтом социально-экономических и политических исследований, более двух третей белорусов отвечали утвердительно на вопрос «Хотите ли вы объединения Беларуси и России в одно государство» и примерно столько же — на вопрос «Хотите ли вы, чтобы Беларусь была суверенным независимым государством», то есть примерно треть опрошенных хочет одновременно и того и другого. У правящей элиты это противоречие выражено даже более остро: именно она в наибольшей степени сумела воспользоваться и благами независимости, и благами интеграции. Не свободен от этой «сшибки» противоположных импульсов и сам Лукашенко, именно поэтому он поддерживает равновесие между противоборствующими группами в своем окружении, не давая ни одной из них одержать полную победу.

Природа этого противоречия отчасти заключается в том, что реальный опыт государственности у белорусов — это опыт советской государственности с ее мифом о равноправии республик. Стремление объединиться с Россией, сохранив свою независимость, — это стремление вернуться не просто в советское, а в мифологизированное советское прошлое.

Но объединительный энтузиазм белорусского лидера подпитывается не только сознанием «советского белоруса», как он сам однажды себя отрекомендовал.

Еще в 1995 году некоторые белорусские аналитики высказывали предположение, что тяга Лукашенко к объединению объясняется его желанием занять кремлевский «трон». Тогда это звучало полной ересью. Однако через некоторое время белорусский лидер публично заявил о своих претензиях. В конце 1997 года в интервью Интерфаксу он сказал: «Если единое государство будем создавать, то принцип равноправия мы же обязательно должны соблюсти. По-моему, белорус также может быть президентом нашего объединенного государства».

ИТАР-ТАСС

КАК НИ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЕН МОСКОВСКИЙ ДЕМОКРАТ, АЛЕКСАНДР ЛУКАШЕНКО ТОЧНО ЗНАЕТ, ЧТО АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС ЕМУ ЛЮТЫЙ ВРАГ

Шаймиев, Муртаза Рахимов и Руслан Аушев — тоже высказывали сомнения относительно целесообразности союза с Белоруссией. Разумеется, против соединения двух славянских народов главы Татарстана, Башкирии и Ингушетии ничего против не имеют. Просто они считают, что их республики должны обладать в новом союзе теми же правами, что и Белоруссия.

Традиционно за самый тесный союз с Белоруссией выступает левое думское большинство. Но больше на словах, чем на деле. Конечно, Александр Лукашенко для российских коммунистов свой в доску, но они прекрасно понимают — начни харизматический белорусский батька пастись на нашем политическом поле, он очень быстро сжует весь красный электорат.

Вокруг объединения

Роль мотора объединения в разное время брали на себя разные российские политики. Весной 1996 года главным воссоединителем был Сергей Шахрай, который считал, что шаги в сторону интеграции принесут Ельцину дополнительные очки накануне президентских выборов. Год спустя за немедленное подписание договора стал выступать тогдашний премьер-министр Виктор Черномырдин (он, пожалуй, единственный из всех апологетов скорейшего объединения не искал в нем спасения, а просто мечтал о бесплатной газовой трубе на Запад). Ему вторили вице-премьер Валерий Серов и министр иностранных дел Евгений Примаков. Серову нужно было продемонстрировать свою полезность, чтобы сохранить место в правительстве. У Евгения Максимовича мотивация была сложнее. Тот всегда придерживался имперских взглядов на дальнейшую судьбу России (как и его нынешний соратник по блоку «Отечество — Вся Россия» Юрий Лужков, который при случае тоже никогда не жалеет комплиментов Александру Лукашенко). Примаков исходит из того, что могущество страны прямо пропорционально ее размерам. Кроме того, Евгению Максимовичу понятны и близки взгляды Лукашенко на роль государства в экономике. Наконец он считал, что объединение с Белоруссией будет адекватным ответом Западу на расширение НАТО.

В начале 1999 года Примаков, уже в ранге премьер-министра, с удвоенной энергией занялся объединительством. Во-первых, перед ним замаячила перспектива занять президентский пост, а новые интеграционные усилия должны были этому способствовать. И, во-вторых, в интеграционном угаре проблемы отечественной экономики, с которыми премьер явно не справлялся, отошли бы на второй план. Так что всякий раз один и тот же объединительный мотив пытались играть на струнах ностальгии по СССР политики, попадавшие в одну и ту же ситуацию: дефицита идей и острой нехватки аргументов в споре за сохранение политического влияния.

И все же решающее слово в бесконечной политической игре под названием «Объединение России и Белоруссии» всегда оставалось за президентом Ельциным. Борис Николаевич с самого начала понимал, что в его интересах всячески затягивать интеграцию, то ускоряя, то притормаживая ее в зави- ▶

Лукашенко — блестящий оратор, во время своих вояжей по российским городам и весям он собирает полные залы восторженных слушателей. Он даже начинает тешиться своеобразным мессианизмом. «Сегодня на Беларусь, — уверяет он, — смотрят как на центр славянского мира, откуда может пойти возрождение славянства».

Российская политическая элита была бы не прочь получить Белоруссию без Лукашенко. Со своей стороны, Лукашенко хотел бы получить Россию без российской политической элиты, то есть обменять вверенную его заботам страну на Кремль. Не на право бороться за Кремль, а именно на пост «большого» президента. Но не имея твердых гарантий, поступаться обустроенным уделом минский правитель вовсе не намерен. Недавно, отвечая на вопрос, кем бы он хотел быть в объединенном государстве, Лукашенко честно ответил: «Президентом. Я же уже президент».

Поскольку цели сторон несовместимы, а игроки достаточно искушены, кажется, игра должна бы прекратиться. На самом деле процесс интеграции позволяет Лукашенко достигать менее амбициозных, но вполне практических целей: он получает возможность обменивать свои щедро раздаваемые России посулы на совершенно реальные экономические выгоды.

Белоруссия — «товар», который можно не только «продать», но и «заложить» под неплохие проценты. В 1996 году две страны списали друг другу долги в размере примерно 1 млрд. долларов: причем России «простили» вполне виртуальный долг за оружейный уран из советских ядерных боеголовок, вывезенных с территории Белоруссии, а Белоруссии — реальную задолженность за поставки российского газа. Отсутствие границы между двумя странами и наличие разных таможенных правил (см. колонку Владимира Мау на стр.24) открывает широкие возможности для различных негоций, очень привлекательных для Минска, но крайне обременительных для российской казны. Впрочем, российские государственники рассматривают подобное «кормление» как способ поддержания стратегического союзника.

Вся эта благодать была бы невозможной, если бы не нескончаемый процесс объединения. И при этом сохраняется пусть маленький, но не нулевой шанс получить главный приз. А риск на самом деле невелик — в худшем случае Лукашенко просто выкидывают в его родные пенаты с российского политического ристалища. Последний раз подобную операцию Борис Ельцин проделал в апреле нынешнего года, когда отверг предложенный белорусским коллегой план «радикального объединения». Этот план предусматривал учреждение постов союзных президента и вице-президента. Лукашенко был готов даже сделаться «вице», сохранив, однако, полный контроль над Беларусью.

Наблюдая за перипетиями интеграции, трудно отделаться от ощущения deja vu. Сюжеты всех выпусков интеграционного сериала строятся по одному шаблону: сначала в торжественной обстановке подписываются некие бумаги, потом выясняется, что высокие договаривающиеся стороны вкладывали в них совершенно различный смысл. Начинается фаза взаимных упреков, перерастающих в скандал, как это было в деле Шеремета. Скандальную фазу сменяет новая волна объединения. Мотивы выпуска свежих серий также повторяются: в России будущим летом президентские выборы, и возобновления объединительной лихорадки 1996 года следовало ожидать.

Причем белорусскому лидеру нужно поспешить, дабы извлечь максимальную прибыль. Новый хозяин Кремля не будет нести ответственности за «беловежский сговор», и белорусскому президенту станет труднее играть на противоречиях между противоборствующими российскими силами.

Однако нынешняя предвыборная кампания в России предоставляет белорусскому лидеру широкие возможности — в конце сентября он не только назвал нынешний договор «посмешищем», но и намекнул, что может «подписать его с кем-нибудь другим».

Кроме того, всегда останется возможность играть на противоречиях России и Запада, эксплуатируя российский страх изоляции. Жесты в сторону Запада белорусский лидер делал и раньше, а нынешним летом, уязвленный нежеланием Москвы идти на уступки, объявил о корректировке «дикого восточного крена» во внешней политике страны. Очень далеко «поворачивать» не пришлось — ровно настолько, чтобы напугать Москву перспективой утраты последнего союзника.

Интеграционные кампании всегда сопровождались массовыми акциями протеста. И на сей раз 24 ноября в Минске оппозиция провела акцию «Час скорби и солидарности». Несколько сот человек выстроились цепочкой длиной примерно в километр вдоль центральной магистрали города — проспекта Скорины. Не было ни речей, ни плакатов, только молчащие люди с зажженными свечами в руках. Оппозиция приурочила акцию к третьей годовщине конституционного референдума, но ее главной целью было выразить протест против подписания нового союзного договора между Белоруссией и Россией. Тремя днями раньше аналогичные акции прошли также в Гродно, Гомеле и Полоцке.

Складывается впечатление, что действия и оппозиции, и президента — это некий ритуал, позволяющий первой привлечь на свою сторону новых сторонников, а второму — предстать перед гражданами в образе защитника русского и белорусского народов от «кровожадных националистов». Так что если совершенно фантастическое стечение обстоятельств не откроет Лукашенко ворота Кремля, объединяться Белоруссия с Россией будут еще очень долго. И часто.

Юрий Дракохруст

▶ симости от политической конъюнктуры. Заметно отразились на процессе объединения и личные отношения двух президентов. Не уставая повторять, что Борис Ельцин для него «старший брат», Александр Лукашенко время от времени позволял себе откровенные антиельцинские выходки. Президент России всякий раз ставил его на место, хотя и реагировал недостаточно жестко на провинциальное хамство.

Рецидив

Очередное обострение интеграционной болезни наступило в самом конце прошлого года. 25 декабря Борис Ельцин и Александр Лукашенко одобрили Декларацию о дальнейшем единении России и Беларуси, которая и предусматривала подписание до конца нынешнего года договора о создании союзного государства. Евгений Примаков, уже в качестве премьер-министра, явно подталкивал президента к этому шагу. В заключительной речи Ельцина, произнесенной после подписания, так и слышатся интонации Евгения Максимовича: «Создание союзных органов государственной власти и управления, которым Россия и Беларусь делегируют широкие полномочия в социально-экономической области, в сфере внешней политики, обеспечении обороны и безопасности, призвано объединить усилия наших стран и народов для эффективного ответа на вызовы XXI века». Тогда же в кулуарах Кремля заговорили о том, что Ельцин все-таки не расстался с намерениями продлить свою жизнь в политике за пределами конституционного срока президентства— новые советчики убедили его, что если раньше поползновения Александра Лукашенко и могли угрожать его президентской власти, то теперь, за полтора года до президентских выборов, ситуация изменилась, терять стало нечего, надо использовать любой шанс, и союз с Белоруссией выгоден прежде всего ему — президенту Ельцину. (Возможно, и сейчас у российского президента сохранилась надежда повластвовать после лета 2000 года в новом Союзном государстве).

А между тем запущенная в прошлом декабре чиновничья машина работала исправно и через год выдала на-гора Договор о создании Союзного государства.

Все это время правые не предпринимали никаких действий для того чтобы как-то вмешаться в процесс. Они, разумеется, договор не одобряли. Сергей Кириенко неоднократно заявлял, что фракция Союза правых сил в будущей Государственной думе воспротивится его ратификации, а если документ Думу все же пройдет, непременно направит запрос в Конституционный суд по поводу законности любых соглашений с нелегитимным Лукашенко. Правда, при обсуждении «белорусского вопроса» правые не устают повторять, что не имеют ничего против объединения с братским народом — у них претензии только к Лукашенко. Оговорка понятная — в преддверии скорых выборов правые не могут не учитывать настроения в обществе. Если в 1997 году об угрозе с Запада говорили преимущественно маргиналы, то теперь стараниями кремлевских идеологов (особенно после бомбардировок Югославии и давления на Россию в связи с войной в Чечне) эта идея овладела массами и вполне может претендовать на статус национальной.

Не в этой жизни

В смысле декларативности Договор о создании Союзного государства мало чем отличается от всех ранее принятых документов. Те же пустые округлые формулировки и высокопарные фразы. В отличие от договора, чуть было не подписанного Ельциным в 1997 году, в нем нет пунктов, в которых бы говорилось о главенстве союзных органов власти над российскими. Казалось бы, волноваться не о чем. Но никогда раньше ни в одном из подписанных главами соседних стран документе не шла речь о создании нового государства. Кроме того, в программе реализации положений договора указаны точные сроки выполнения тех или иных его пунктов. Так, например, гражданское законодательство, регулирующее хозяйственную деятельность, должно быть унифицировано к 2002 году; к 2004 году планируется осуществить переход к общему бюджету, а в 2005 году в Союзном государстве начнет хождение новая валюта и будет сформирован единый эмиссионный центр. Все это обременительное наследство (плюс Александр Лукашенко, который с властью по доброй воле не расстанется никогда) должно было достаться преемнику Бориса Ельцина.

Если предположить, что Анатолий Чубайс действительно вознамерился сделать из Владимира Путина главу государства, он не может не беспокоиться о политическом будущем избранника (а возможно, и о своем собственном). Видимо, Анатолий Борисович посчитал, что от наследства в виде Александра Лукашенко (пусть и с таким существенным довеском, как Республика Беларусь) лучше отказаться, потому что ужиться на одной политической сцене с белорусским президентом Чубайсу не удастся никогда. А Путину этот договор пока не нужен. Политическая карьера премьера на подъеме — зачем же ему эта головная боль с объединением, в результате которого еще и придется делиться с Лукашенко властью? Так что очередной раз в интеграционном процессе наступил перерыв. Договор-то о создании Союзного государства рано или поздно подпишут. Только сегодня уже никто не поручится за то, что он не претерпит изменений. А новый этап в интеграционных играх наступит обязательно. Либо когда Путин перед президентскими выборами почувствует электоральный голод, либо когда у него возникнут неразрешимые проблемы с экономикой.

АРМИЯ

Опасные связи

Чем хуже будут отношения Москвы с Западом, тем теснее — российско-белорусское военное сотрудничество

Если есть сфера в российско-белорусских отношениях, где ни у одной из сторон нет к другой претензий, так это — военная. Чиновники в обоих министерствах обороны говорят, что подписание договора на их работе практически не скажется — и так все прекрасно. Помощник белорусского министра обороны Юрий Портнов не так давно заявил, что военные ведомства двух стран «отработали весь пакет документов, реализация которых гарантирует обеспечение национальной безопасности Белоруссии и России на западном стратегическом направлении». Уже действуют десятка три документов, которые призваны обеспечить самое тесное взаимодействие вооруженных сил России и Белоруссии. И оно уже имеет место: функционирует единая система ПВО, белорусские штабисты в июне участвовали в широкомасштабных учениях «Запад-99». Полным ходом идет формирование совместной региональной военной группировки, которая включит соединения обеих стран под единым командованием. Известно, что после подписания договора президенты должны утвердить совместный оборонный заказ на 2000 год и программу вооружений на 2001 — 2005 годы (она предполагает проведение общих проектных работ и производство военной техники).

Теперь, когда Москва явно играет на обострении отношений с Западом, военный союз с Белоруссией выглядит необходимым как никогда. На территории республики находятся огромные склады вооружений, принадлежавших в советские времена Белорусскому военному округу. Для России очень важно иметь возможность использовать военные объекты на территории Белоруссии. Речь идет не только о станции Системы предупреждения о ракетном нападении в Барановичах, но и об аэродромах, военных городках.

Впрочем, если все-таки исходить из того, что агрессивные намерения НАТО - миф, и Запад не собирается нападать на Россию, военный альянс с Белоруссией может превратиться в фактор, угрожающий российской безопасности. Стремление Лукашенко играть на западофобии, которая вдруг возродилась в Москве, очевидно. Заявил же Александр Григорьевич, выступая в Думе, что оборона Белоруссией наших западных рубежей важна для России настолько, что Москве следовало бы за это платить. А помощник министра обороны Белоруссии на проводившемся в Минске круглом столе по проблемам создания союзного государства и вовсе принялся пугать соседа: «Давайте смотреть правде в глаза: раз нефть пойдет в обход России, Кавказ от нее фактически уходит». Выходит, только и надежды у России, что на Белоруссию.

А раз так — чем дальше будет заходить конфликт Москвы с Западом, тем крепче будет российско-белорусский союз. И уж Лукашенко постарается, чтобы конфликт разгорался.

А.Г.

Погрешности приближения

Настало время подключить к политике алгебру экономики

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Вот уже на протяжении пяти лет по поводу объединения с Белоруссией ведутся дискуссии, работает переговорная машина, однако зримых результатов объединения пока нет. И слава богу! Процесс этот должен происходить с четким осознанием перспектив и последствий каждого из шагов.

Сейчас уже, наверное, мало кто помнит, что одной из причин отставки Егора Гайдара с поста первого вице-премьера в январе 1994 года явились попытки противостоять намерению президента подписать наспех сколоченные и непродуманные документы об интеграции с Белоруссией. Их результатом было бы возвращение прямиком к хаосу 1991 года — в стране появлялось два эмиссионных центра (то есть два центральных банка), а из двух дефицитных бюджетов намеревались сделать один с еще большим дефицитом. Да и все остальные идеи не выходили тогда за рамки немудреного тезиса «Объединимся — а там видно будет».

Теперь принципы организации экономического пространства, заложенные в проект союзного договора, продуманы гораздо лучше. Они адекватны накопленному опыту и достаточно реалистичны. Удачна формулировка насчет союзного бюджета, запрещающая формировать его с дефицитом. Предполагается исключительно казначейское исполнение бюджета. Это очень важное положение, которое стоило бы включить в конституционное законодательство самих государств-участниц. Неплохо прописаны положения о едином центробанке, хотя явно не хватает тезиса о независимости и иммунитете его руководителя. Справедливо декларируется необходимость создания единого законодательства, единого таможенного и экономического пространства, формирование единых энергетической и транспортной систем и т.д.

Не все, конечно, гладко. Было бы лучше, если бы договор дублировал ряд важнейших положений действующей российской Конституции, таких, например, как роль частной собственности и ее неприкосновенность, ключевая роль конкуренции и обязанность государства по ее поддержанию, и некоторых других. Настораживает наличие статьи о «единой политике в области ценообразования, включая вопросы регулирования цен и тарифов». Это положение можно интерпретировать как угодно: то ли речь идет о ценах естественных монополий, то ли обо всех ценах вообще. Еще более смущает (если уже не возмущает) крайняя невнятность документа относительно политических прав и свобод. А ведь это не только политический вопрос. Без этих гарантий рыночная экономика приобретет крайне ущербный вид, очень милый, конечно, сердцу нынешнего белорусского президента, однако весьма неприятный для нас, российских граждан. Конечно, можно сказать, что российскую Конституцию никто не отменяет. Да и отечественная политическая элита вовсе не намерена делиться властью с белорусской, что вселяет некоторые надежды. И все-таки чувство тревоги при знакомстве со всеми этими документами не исчезает.

Почему нам нужен такой сложный процесс объединения: «сближение» законодательств, «выравнивание макроэкономических показателей» и т.д.? Народы хотят жить в едином государстве — так давайте создадим это государство наиболее простым способом! Базовое экономическое и политическое законодательства России даже при всех их недостатках уже достаточно развиты и уж точно качественнее, чем белорусские. Зачем тогда им «сближаться»? Сомневаюсь, что гибрид будет лучше, скорее — хуже. Почему Белоруссии просто не принять российское законодательство, начиная, скажем, с очень хорошего Гражданского кодекса? Если братское государство к этому не готово, так это ему нужно время для адаптации — а Россия готова объединиться хоть сейчас. Почему бы не принять российское законодательство о Центральном банке? Да и вообще кому нужно создавать какой-то «третий первый» центробанк, когда российский ЦБ вполне мог бы стать единым эмиссионным центром для всего государства? А если кто-то в Белоруссии хочет оставить в своих руках контроль за распределением эмиссионной прибыли, то об этом надо говорить прямо.

Далее, по-прежнему неясны перспективы формирования единого таможенного пространства. Между тем иначе как «черной дырой» границу с Белоруссией не называют. Возникает естественный вопрос: готова ли Белоруссия организовать совместный контроль на границах Союза, причем при активной роли российских таможенников? Или период «сближения законодательства» есть не что иное, как продление функционирования «черной дыры»? Как говаривали в советские времена, опасен не коммунизм, а процесс его строительства. Полагаю, что «движение к союзу» может оказаться опаснее самого союза.

Тогда как перечисленные шаги сильно упростили бы процедуру сближения. А согласие с базовыми российскими конституционными принципами определило бы и ориентир при формировании общей нормативной базы. Не надо лукавить: соотношение масштабов России и Белоруссии таково, что всерьез речь может и должна идти только о вступлении Белоруссии в Россию, даже если по форме это и будет выглядеть как создание «союзного государства». Альтернативой этому может быть только подчинение России воле харизматического белорусского вождя.

Здесь мы не стали поднимать вопроса о том, кто и сколько заплатит за объединение, кому это более выгодно и почему. Подобные расчеты, по моему твердому убеждению, всегда носят конъюнктурно-политический характер. Вопрос объединения народов — политический. А музыку политики нельзя измерить алгеброй экономики. Однако коли политическое решение принято, политические рамки заданы, можно и нужно говорить об экономической рациональности принимаемых шагов. И сейчас как раз время говорить на эту тему. ■

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Ни владимирцы, ни ивановцы своим парламентариям не верят, но голосовать все равно пойдут

Сумбур с видом на будущее

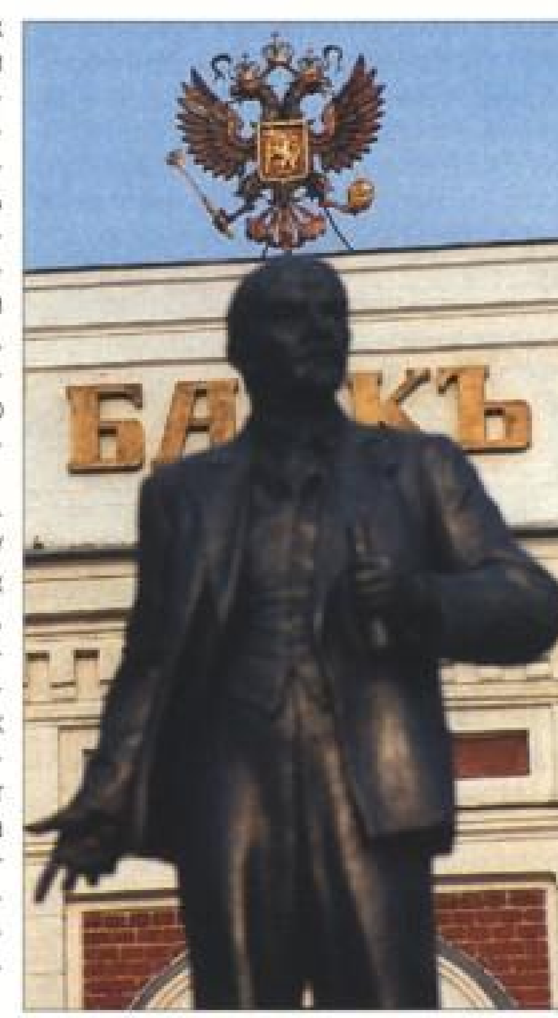
Николай Алексеев,
Макс Новиков (фото)

ГЛУБИНКА

Избирательную кампанию владимирские журналисты со свойственным этой профессии цинизмом окрестили «большим молоком» — по аналогии с прошлыми кампаниями по увеличению надоев: перед выборами местные пиаровцы получают возможность «подоить» рвущиеся к власти партии. Даже избирателям кое-что перепадает.

В самом центре Владимира, на Соборной площади, аккурат напротив Успенского кафедрального собора, в маленьком скверике стоит памятник Ленину. Рукой Ильич указывает на собор, что в свое время очень веселило граждан, когда они проходили здесь в первомайских или октябрьских колоннах. Позади вождя здание банка с двуглавым орлом на фронтоне. Встанешь перед памятником, поднимешь глаза на Ильича — а у него вместо нимба контрреволюционная птица. У постамента — пикет сторонников КПРФ: пара крепких мужчин преклонного возраста с красными повязками и четыре пенсионерки. Они раздают прохожим газету «Правда» и листовки с призывом голосовать за кандидатов-коммунистов. Направляющиеся в церковь старушки охотно берут халявную макулатуру, особенно если газета с телепрограммой. «Как вам рядом с церковью и банком агитируется?» — спрашиваю у активистов. «Снести надо этот банк», — не очень уверенно отвечает одна из женщин. «Ничего сносить не надо! Это перегиб!» — решительно вмешивается один из мужчин.

Подъезжает «газик» патрульно-постовой службы, выходит офицер милиции. «У вас есть разрешение на пикет?» Не на тех напал, активисты юридически подкованы. «А нет никакого пикета. Движению не мешаем, просто разговариваем с прохожими. На это разрешение не требуется», — как по писаному рапортует главный. «Граждане! — меняет тон милиционер. — У нас тут сейчас замминистра проедет, вы бы пока отошли за угол, а? Или в парк к собору». — «Еще чего, к собору». Главный направляется к телефону-автомату, видимо, для консультации со штабом, возвращается и велит соратникам сворачиваться.

КАКАЯ ЭПОХА В ДРЕВНЕМ ВЛАДИМИРЕ? **КАК НЕ БЫТЬ СМУТЕ В ГОЛОВАХ И ДУШАХ ИЗБИРАТЕЛЯ, КОГДА НАД ГОЛОВОЙ БРОНЗОВОГО ИЛЬИЧА ПАРИТ ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛ**, А НА ВЫВЕСКАХ ТО И ДЕЛО МЕЛЬКАЕТ СТАРОРЕЖИМНЫЙ «ЕР»

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ: У БЕЛОКАМЕННЫХ ЗОЛОТЫХ ВОРОТ И КРАСНОКИРПИЧНОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ, ПРЯМО У ТРОЛЛЕЙБУСНОЙ ОСТАНОВКИ **РАСКИНУЛИ СИНЮЮ ПАЛАТКУ СТОРОННИКИ «СОЮЗА ПРАВЫХ СИЛ»**

Противоположный идеологический полюс находится в шестистах метрах от коммунистов, на Театральной площади: у белокаменных Золотых ворот и краснокирпичной старообрядческой церкви, прямо у троллейбусной остановки раскинули синюю палатку сторонники «Союза правых сил». Молодые ребята в мегафон призывают прохожих ставить подписи под требованием о проведении референдума. Вопросы референдума начертаны прямо на палатке, тут же — крупный портрет местного кандидата от правых. Останавливаются поговорить с пикетчиками тоже в основном люди в возрасте, молодежь чешет мимо. Топография пикетов точно воспроизводит политический спектр: посередине между КПРФ и СПС расположились представители «Отечества — Всей России». Александр Крылов, кандидат, поддерживаемый этим блоком, открыл бесплатный консультационный пункт, где избирателям до недавнего времени помогали юристы и даже психологи. Ход простой и эффектный: народ повалил валом — в кои-то веки обывателя никто не отфутболивал, наоборот, внимательно выслушивали, давали квалифицированный совет, помогали юридически грамотно оформить иск в суд, жалобу в жилуправление или другие документы. Полторы недели назад случилось несчастье: Крылов скоропостижно скончался. И на следующий же день на дверях появилось объявление: «В связи со смертью кандидата в депутаты консультационный пункт свою работу прекращает».

Самая популярная предвыборная фраза местных кандидатов: «Хватит политики, пора заниматься делом!» В один день ее слово в слово повторили три местных кандидата, собирающихся выйти на всероссийский простор. Спрашивается: а чем еще заниматься в Думе, как не политикой? Но фразы типа «политика — грязное дело» и «пора заняться делом» настолько в ходу, что кандидаты все, как один, рисуют себя людьми дела, не то что эти горлопаны, сидящие в Думе. «Деловитость», по их мнению, искупает все недостатки, даже отсутствие сколь-нибудь серьезного политического опыта (у подавляющего большинства его нет вовсе).

Ну и, конечно, каждый старается показать, что живет как все. Ивановцы очень веселились, когда были обнародованы доходы кандидатов в депутаты. Ивановский «водочный король» декларировал годовой доход в 52 тысячи рублей с копейками, владелица сети магазинов за год заработала 3 (три) тысячи 506 рублей, а один кандидат и вовсе заявил, что доходов не имеет. «Разве вы не работаете?» — спросили его на заседании окружной избирательной комиссии. «Работаю консультантом в штабе партии, но на общественных началах». — «А на что вы питаетесь?» — «За меня платит партия». — «Так это и есть доход!» — «Какой же это доход, если я все проедаю?!»

Кандидаты

Социологическая служба представителя президента в Ивановской области еженедельно проводит опросы населения. С 1993 года социологи регулярно задают гражданам вопрос: «Как вы оцениваете работу своих избранников в Государственной думе?» Так вот, если в начале года работу Думы положительно оценили 13 процентов опрошенных, то сегодня только 8. Но действующих депутатов эти цифры не смущают, все они снова идут на выборы. В двух владимирских округах баллотируются 30 кандидатов в федеральные законодатели. Расклад такой: действующих депутатов Госдумы — 3, столько же депутатов областного законодательного, руководителей крупных (по местным меркам) акционерных обществ и финансовых структур — 8, частных предпринимателей — 4, преподавателей и научных работников — 7, юристов — 2, глава местной администрации — 1, врач — 1, журналист — 1. В Ивановской области картина почти такая же.

Два депутата Госдумы, Геннадий Чуркин и Евгений Бученков, баллотируются уже на третий срок. Оба придерживаются прокоммунистических взглядов. В 93-м, когда они первый раз шли в Думу, одновременно в Совет Федерации были выбраны губернатор Юрий Власов, политик вполне либеральных взглядов, и представитель президента в области демократ Николай Егоров. Кстати, Юрий Власов в 96-м проиграл губернаторские выборы коммунисту Николаю Виноградову и теперь тоже баллотируется в Думу.

Парламентарии хоть и не пользуются доверием владимирцев, но их имена хотя бы у всех на слуху. Большинство же кандидатов населению неизвестны вовсе. Однако это никого не останавливает. Во Владимирском избирательном округе №66 на думское кресло претендуют 16 кандидатов, в Ковровском 67-м — 14, в Ивановском 78-м — 19. На этом фоне Кинешемский 79-й кажется просто обделенным — там всего шесть претендентов на думский мандат. Видимо, потенциальных кандидатов испугало то, что в этом сельском округе баллотируется «раскрученный» представитель КПРФ. В селах протестный электорат традиционно голосует за коммунистов, и чтобы эти симпатии переломить, нужно дойти до каждого избирателя. На это способны партии, обладающие разветвленной структурой. Кроме КПРФ, во Владимирской и Ивановской областях к таким можно отнести только «Яблоко».

Мало того, что о большинстве кандидатов люди до сего времени почти ничего не слышали, те еще в отведенное им бесплатное время на ТВ талдычат все одно и то же. А между тем, чтобы выделиться из общего ряда, сейчас даже ярких слов мало, нужно сделать что-то конкретное: починить теплотрассу или на худой конец хоть праздник какой-нибудь организовать. И тут многое зависит от поддержки столичных соратников по партии и от денег.

Во Владимире долго ждали, когда же наконец избирательные блоки опубликуют в областной прессе имена местных кандидатов в Думу, входящих в партийные списки, — до сих пор не дождались. Списки эти не афишируются и, похоже, существуют только «для служебного пользования». Не без труда удалось выяснить, что владимирцы, числом 18, представлены только в региональных списках блоков. Мандаты, как известно, получат первые номера в строгом соответствии с числом набранных блоком голосов. Оказаться выше роковой черты имеют шанс максимум три местных кандидата. Поэтому многие «списочники» выдвигаются еще и в одномандатных округах, но на их раскручивание центр денег практически не дает — на всех ведь не напасешься.

А владимирскому отделению «Яблока» московский штаб этой партии не только не помог, а и навредил. Местный лидер «яблочников» Вячеслав Королев жаловался корреспонденту «Итогов»: «Москва нам рекомендовала по «городскому» округу выдвинуть известного столичного журналиста, но тот в последний момент передумал у нас баллотироваться. В результате мы имеем своего кандидата только в «сельском» округе, где традиционно сильны коммунисты и аграрии».

Испытанное средство — приезд в провинцию первых номеров партийного списка. Обычно визитер за день объезжает не менее трех районных городов, а к вечеру встречается с избирателями в областном центре. Во всех президиумах по правую руку от именитого гостя неизменно восседает местный кандидат — набирается политического веса. В Иванове на таких встречах собирается несколько сотен человек, во Владимире, который ближе к Москве и куда поэтому гости наведуются чаще, — редко больше шестидесяти. Столичные политики любят поговорить о глобальных проблемах, о шансах своей партии и настроениях электората, избирателей же интересует, когда начнут нормально топить, будут ли повышать пенсии, что будет с ценами на жилье и коммунальные услуги. Они спрашивают, почему у депутатов высокие зарплаты, перестанут ли наконец призывать в Чечню первогодков, когда будет очередная компенсация сбербанковских вкладов, можно ли держать лошадь на приусадебном участке. В последнее время визитеры поняли, что надо повернуться лицом к житейским проблемам избирателей, и теперь их в поездке обычно сопровождает местный юрист, который терпеливо выслушивает людей, записывает жалобы, обещает в меру сил помочь. Так что от предвыборной кампании людям какая-то польза есть.

Деньги

Избирательные фонды большинства владимирских кандидатов, прямо скажем, невелики. Вот данные избиркома: 10 рублей, 100 рублей, на счете средств нет, 10 рублей, 100 рублей, 12 тысяч, средств нет. Только у 8 из 30 владимирских кандидатов на середину ноября сумма перевалила за 80 тысяч. На позапрошлой неделе кандидаты в депутаты и журналисты собрались во владимирском Доме работников искусств поговорить о честных выборах.

В РОССИИ | ВЫБОРЫ

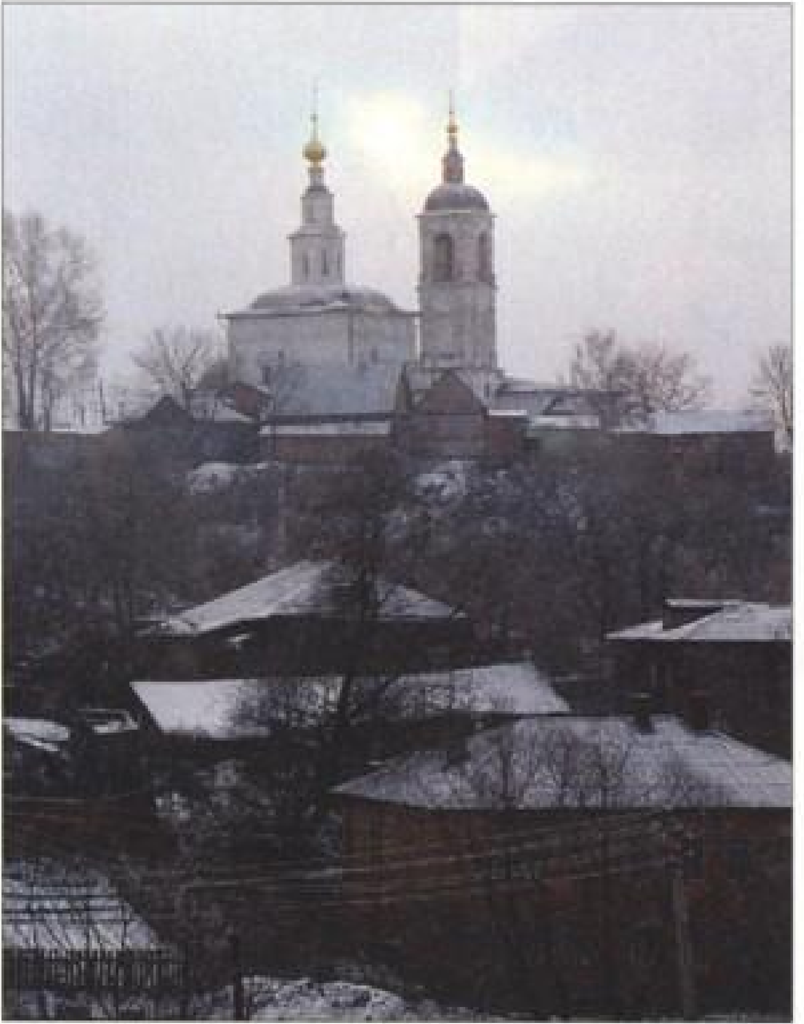

У НЫНЕШНИХ КОММУНИСТОВ В ОТЛИЧИЕ ОТ ИХ ПЛАМЕННЫХ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ **С ФАНТАЗИЕЙ НЕГУСТО.** СВОИХ ЛОЗУНГОВ **ПРИДУМАТЬ** НЕ МОГУТ, ТАК БЕРУТ ЧУЖИЕ — «ГОЛОСУЙ ИЛИ ПРОИГРАЕШЬ»

Очень скоро тема встречи была забыта: лидеры партий и кандидаты спешили изложить свои предвыборные программы — вдруг да газетчики пропечатают за бесплатно. В какой-то момент корреспондент «Итогов» предложил собравшимся ответить на вопрос, сколько они предполагают истратить на выборы, и назвать источник средств. Увиливать никто не стал. Коммунисты получили от Москвы по 43 тысячи на каждого кандидата, «Единство» — 40 тысяч, НДР — 100 тысяч, «Яблоко» — 70 тысяч. Больше всего своему кандидату-списочнику выделила Русская социалистическая партия — 500 тысяч рублей. Блок «Отечество — Вся Россия» перевел своему кандидату по одномандатному округу 600 тысяч рублей. Единственный, кто заявил, что израсходует максимально допустимую сумму — депутат нынешней Думы Геннадий Волков. Партийной поддержки у него нет, а средства ему собирают связисты, интересы которых он представлял в Комитете по информационной политике.

Один из кандидатов-одиночек поместил в районных газетах объявление такого содержания: намерен представлять в Думе интересы многочисленного слоя частных предпринимателей, к коим и обращаюсь: скиньтесь по 10 тысяч. Доцент вуза, баллотирующийся в парламент так описала автору этих строк свою избирательную кампанию: «Подписи мне собрали мои студенты без денег, на энтузиазме. Они же будут и агитировать население — у нашего института несколько филиалов в области, это даст географию. Есть бесплатные минуты на ТВ и радио. Попробую издать листовку в виде газеты, а то простые листовки никто не читает. Опять же студенты разложат их по почтовым ящикам».

Прокат готового ролика на местном телевидении стоит 1,5 — 2 тысячи рублей за минуту, газетная полоса малого формата — 15 — 20 тысяч рублей, да еще и листовки с портретом изготовить надо — вот и считайте, могут ли большинство владимирских кандидатов, используя одни свои мизерные бюджеты, всерьез заявить о себе. «Все говорит за то, что эти выборы будут честнее, по крайней мере в той части, которая связана с деньгами, — говорит секретарь окружной избирательной комиссии по Владимирскому избирательному округу №66 Евгений Захаров. Евгений Иванович обладает необходимой информацией: он был секретарем облизбиркома на двух предыдущих выборах в Госдуму. — Финансовые потоки мы теперь можем контролировать гораздо жестче. Другое дело, что на этих выборах задействованы много меньшие средства, и контролировать, по большому счету, нечего». Однако редакторы местных газет рассказывают, что это не совсем так. Обычная история: кандидат, у которого заключен договор на политическую рекламу, за несколько дней до выхода статьи обращается в редакцию с просьбой оплатить ее наличными. Получив отказ, он вообще публикацию снимает, так как на счете у него нет достаточно денег, чтобы ее оплатить. Но если оплату рекламы легко проконтролировать, то средства, идущие, например, на агитаторов, учесть гораздо сложнее. Их работа оплачивается в основном «черным налом», а в документах указывают заниженные цифры или вообще объявляют агитаторов добровольцами.

ТИХИЙ ВЛАДИМИР ПЕРЕЖИЛ НА СВОЕМ ВЕКУ МНОГО ПОТРЯСЕНИЙ. И ХОТЬ БОЛЬШИНСТВО РУГАЕТ СЕГОДНЯШНИЕ ПОРЯДКИ, **НОВЫХ РЕВОЛЮЦИЙ ЛЮДИ НЕ ХОТЯТ**

На некоторые блоки работают столичные пиарщики, услуги которых стоят недешево. Оплачиваются они из центральных партийных касс. Обращаются кандидаты и к столичным адвокатам. Например, если надо опротестовать в суде решение избирательной комиссии, отказавшей кому-то в регистрации.

Известно, что по крайней мере два блока — НДР и ОВР — сильно потратились на листовки. Они напечатали по одной на каждого избирателя (а их в Ивановской и Владимирской областях примерно по миллиону).

Так что кое-какие деньги есть и в провинции.

Склоки

Без них не обходится ни одна предвыборная кампания ни в столице, ни в провинции.

Обком КПРФ исключил из своих рядов известного во Владимире партийного функционера Евгения Лимонова — говорят, за то, что он решил баллотироваться в том же округе, что и Геннадий Чуркин, на которого ставят коммунисты. Геннадий Волков в прошлую Думу шел по спискам НДР. Поддержки местного отделения партии он лишился уже давно, а на днях лидер владимирских эндэзровцев Евгений Фирсов официально заявил, что на этих выборах поддерживать Волкова не будет — тот, мол, не желает решать местные проблемы в Москве. Ко всему еще Волков до регистрации издал 100-тысячным тиражом листовку, которую окружком расценил как агитационную и на этом основании кандидатом его не зарегистрировал. Волков заявил, что издал листовку в помощь сборщикам подписей и рассказал в ней о себе как о действующем депутате, на что имеет полное право, — и отправил жалобу в ЦИК. В результате к выборам его все-таки допустили.

Еще два кандидата получили отказ в регистрации из-за нарушений — совершенно однотипных — в оформлении подписных листов. Оба подали в суд, который одного истца поддержал, а другого почему-то нет.

Что касается компромата, то известно, что он заготовлен на многих из основных претендентов на мандаты. Этого не отрицают и в штабах партий, но пока в ход столь сильное оружие никто не пускал. Штаб независимого кандидата Виктора Паутова (его поддерживает КПРФ) подготовил «хартию о ненападении», которую собирается предложить подписать всем кандидатам, но пока почему-то с этим медлит. Скорее всего, если кто и «сольет компромат», то на самом финише, чтобы соперник не успел «отмыться». В Иванове самый громкий скандал пока связан с безработным, который украл пять домовых книг с паспортными данными жителей 17 сел Вичугского района, чтобы по ним заполнить подписные листы одного из кандидатов.

Этот эпизод возвращает нас из несколько виртуального мира предвыборных страстей к реальности, в которой живут избиратели: владимирцы мерзнут в квартирах, в скором времени их ожидает «веерное» отключение электроэнергии. Ивановцы уже год по нескольку часов в день сидят без электричества, в городе один из самых высоких в России уровень безработицы (даже по официальным данным почти вдвое превышающий средний по стране), 81 процент жителей имеют доход значительно ниже официально установленного прожиточного минимума. В таких условиях и два рубля с подписного листа, которые получил похититель домовых книг, — деньги немалые.

Перед каждыми выборами в Думу социологи Владимира и Иванова предрекают, что на участки придет едва четверть электората. И всякий раз ошибаются — голосуют от 65 до 70 процентов избирателей. Скорее всего то же будет и в нынешнем декабре. Видимо, измученное хроническим безденежьем население нутром чует: иного пути к лучшему будущему, кроме как через выборы, все равно нет. ■

Иваново — Владимир

Разговор становится значительно приятней, когда рядом телефон LG. Потому что телефоны LG - это стильный дизайн, высокая надёжность и передовые технологии аналоговой и цифровой связи...

Беспроводные телефоны LG

900 MHz

900 MHz – телефоны со сверхновыми технологиями. С помощью голосовой инструкции на русском языке Вы без труда разберётесь, как пользоваться основными функциями. Увеличенный радиус действия.

GT-9760A

GT-9751A

GT-9720A

GT-9540A

GT-9130A

GT-9121A

GT-9120A

DECT

DECT – европейский стандарт цифровой беспроводной связи. Блокировка междугородных и международных звонков.

GT-7101

Однолинейные телефоны

Однолинейные телефоны - лёгкость установки, простота и удобство в эксплуатации.

GS-472H

GS-635

GS-5140

GS-480

GS-690

Аналоговые телефонные станции

GHX-308A GHX-616 GHX-36 GHX-46

Экономичная система с высокоэффективными ценовыми показателями. Дополнительная плата позволяет записывать и воспроизводить речевые сообщения для использования в режимах постановки вызова на удержание, прямого доступа к внутренним абонентам системы и автоматического распределения вызовов внутри группы абонентов.

Цифровые телефонные станции

GDK-100 GDK-162 GDK-FPII GDK-16 GDK-20W VSP

GDK-100

Мини АТС GDK является гибкой адаптируемой системой, которая будет долгое время соответствовать самым высоким требованиям пользователя.

Использование в системе GDK-162 цифровых системных аппаратов серии KD-CTI или KD/E-CTI позволяет интегрировать возможности цифровой телефонии и компьютера.

Системные телефоны стандарта DECT

Использование в телефонной системе оборудования, поддерживающего стандарт беспроводной связи DECT, позволяет обеспечить подвижную связь на территории офиса.

Аналоговые системные телефоны

GK-36EXE

GK-24EXE

Ваш лучший партнер.

- Экономичная система с высокоэффективными ценовыми показателями
- Разработаны специально для потребностей в области малых и средних учреждений.
- Выполнены в плоском корпусе с модульной системой расширения

Улучшенные функции:

- Гибкий план нумерации (100-699)
- Передача внутреннего вызова внутри системы
- Универсальность плато мест
- Системная подсказка

Цифровые системные телефоны

LKD-30DS

LKD-2NS

LKD-30LD

LKD-8DS

Всё, что Вы хотите – здесь.

Телекоммуникации для средних и крупных учреждений, отвечающие современным требованиям.

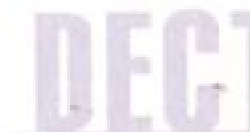
Конфигурация:

- До 6 ячеек
- До 96 переносных телефонов
- До 5 одновременных разговоров в пределах одной ячейки

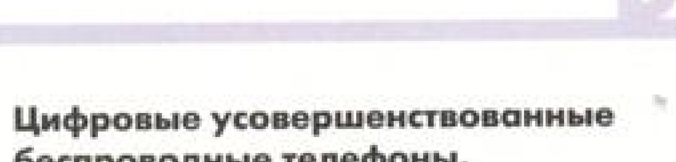
Специальные функции:

- Автоматический роуминг
- Равномерное/автоматическое распределение вызовов
- Использование цифрового автоинформатора

DECT

GDC-330H

Цифровые усовершенствованные беспроводные телефоны.

Специальные функции:

- Полный автоматический режим работы
- Автоматический роуминг
- Возможность использования функций мини АТС

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМАНДНЫЙ ПУНКТ РВСН — ЭТО ОГРОМНЫЙ ПОДЗЕМНЫЙ ГОРОД. ВСЕ СИСТЕМЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ — ВОЗДУХООЧИСТКА, ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЕ, КАНАЛИЗАЦИЯ — РАССЧИТАНЫ НА АВТОНОМНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ ЦКП В ТЕЧЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОГО ВРЕМЕНИ ПОСЛЕ НАНЕСЕНИЯ ПРОТИВНИКОМ ЯДЕРНОГО УДАРА

«Большого брата» зовут ЦКП

В РВСН внедрена система тотального контроля. Ракетчики пытаются обеспечить боеготовность и безопасность ядерного оружия

Александр Гольц

ГАРАНТИЯ

Не раз и не два российское министерство обороны заявляло, что в Ракетных войсках стратегического назначения царит полный порядок. Но в заявления эти не верят ни российские, ни зарубежные скептики. Грэм Эллисон, один из ведущих американских экспертов в области ядерных вооружений, замечает в одной из своих последних книг: «Если в России системный кризис, то он не может не затронуть столь сложную систему, какой являются силы, оснащенные ядерным оружием». Некоторые западные аналитики полагают, что Москва просто скрывает реальное положение дел в области ядерных вооружений, напуганная скандалом, разгоревшимся в феврале 1997 года, когда тогдашний министр обороны Игорь Родионов заявил, что Россия может потерять контроль над ракетными силами.

При всем том РВСН сегодня — наиболее прозрачная для американцев часть Российской армии. В соответствии с двусторонними договорами США ежегодно проводят в наших ракетных войсках десятки инспекций. Нет сомнений, что если бы американские представители заметили даже мелкие неполадки, это стало бы известно всему миру.

Не скроешься

Корреспондент «Итогов» оказался первым журналистом, кому российские ракетчики продемонстрировали недавно вступившую в строй систему, которая позволяет поддерживать боеготовность РВСН — как утверждает Министерство обороны — на уровне 99 процентов. Обычно, когда на Центральный командный пункт РВСН, что находится в подмосковной Власихе, прибывают гости, для

них на главный экран выводят демонстрационно-рекламные слайды. На сей же раз никаких демонстраций не было. Помимо данных о состоянии ядерных боеголовок и ракет, которые поступают автоматически, на экране в режиме реального времени высвечивались доклады из ракетных дивизионов, разбросанных на всей территории страны — от Читы до Иванова. Дежурные смены направляли в ЦКП данные о состоянии дорог и мостов в районах боевого патрулирования мобильных ракетных комплексов «Тополь», сообщения о завершении медицинского осмотра заступающих на дежурство смен, информацию о наличии в частях горюче-смазочных материалов. В какой-то момент на экране, к примеру, появилось сообщение, что в одном из дивизионов у БТРа обнаружена трещина в левом двигателе.

Начальник ЦКП генерал-майор Виталий Денисюк называет все это системой тотального контроля. На первый взгляд она находится в прямом противоречии с законами управления, которые требуют, чтобы люди, принимающие решения, не были перегружены информацией. Генералов, осуществляющих общее руководство войсками, не должна волновать трещина в двигателе БТР, находящегося где-то в Сибири. Но это только в том случае, если каждая дивизия располагает штатным комплектом запасных частей для тех же БТРов. Тотальная нехватка средств, включая финансовые, заставила ракетчиков создать такую систему, которая позволяет оперативно маневрировать скудными ресурсами на пространстве огромной страны.

«Начальники служб говорят, что теперь для них я страшнее ФСБ, — усмехается генерал-майор Денисюк. — Ежедневно дежурные смены полков и дивизий выдают сюда на ЦКП по нескольку десятков докладов в установленной форме. Поступают они по графику в течение всего боевого дежурства. Теперь все, что творится в частях, нам известно до мелочей. Скрыть практически ничего нельзя. Слишком много сведений надо «подправлять» — где-нибудь да проколешься».

Тотальный контроль делает «прозрачной» жизнь не только РВСН, но самих ракетчиков. Комдив должен быть готов в любой момент выйти на связь с ЦКП. Поэтому аппаратура спецсвязи, стоящая у него дома, также включена в общую систему контроля. Несколько раз в течение месяца в любое время суток ЦКП устраивает проверочные сеансы связи. Это означает, что комдив должен находиться или на службе, или дома. Если уж очень захотелось пойти по грибы или на лыжах, на связи с ЦКП остается заместитель, который точно знает, где искать командира.

«А как же личная жизнь?» — не выдержав, спросил корреспондент «Итогов» у одного из генералов.

— Это в смысле «по бабам», — ухмыльнулся тот. — Во-первых, наш командир должен быть абсолютно устойчив психологически. А все эти связи на стороне не только силы отнимают. Человеку приходится врать, скрывать что-то, а это создает внутренний дискомфорт, который не может не отразиться на работе. А во-вторых — считайте, я этого не говорил, — зама нужно подбирать надежного.

В некотором смысле сегодня в РВСН создана система тотального контроля типа той, что описал Оруэлл в своей антиутопии «1984». Всепроникающего «Большого брата» теперь зовут ЦКП.

Ягодка опять

«Все разговоры о приоритетном финансировании РВСН — не более чем досужие сплетни, — говорит заместитель главнокомандующего по вооружениям генерал-полковник Владимир Никитин. — Мы получаем едва 37 процентов средств из тех, что нам требуются. Но не можем же мы обеспечивать безопасность ядерного оружия на 37 процентов».

По оценке Никитина, информацией о состоянии всех вооружений РВСН он обладает на 98 процентов, немедленно приступить к устранению неполадки может в 97 случаях из 100, а результативность своих действий оценивает коэффициентом в 0,96.

Информация обо всех технических неполадках в ракетных войсках стекается в комнату дежурной смены — святая святых службы генерала Никитина. Первонаперво дежурный решает, кто будет устранять неисправность: специалисты на месте или же в дивизию срочно надо направить ремонтников из ракетной армии. Если необходимых для ремонта деталей нет ни в дивизии, ни в армии, обращаются к компьютерной базе данных, которая находит арсенал, где хранится искомый узел, после чего организуется срочная его доставка.

ДОКЛАДЫ О СОСТОЯНИИ ДЕЛ В РАКЕТНЫХ ЧАСТЯХ, РАЗБРОСАННЫХ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ, ПОСТУПАЮТ НА ЦКП В РЕЖИМЕ РЕАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ. КОМАНДУЮЩИЙ РВСН ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВ (ВНИЗУ) **МОЖЕТ ПОЛУЧИТЬ ДЕТАЛЬНУЮ ИНФОРМАЦИЮ О СОСТОЯНИИ ЛЮБОЙ РАКЕТЫ ПРЯМО НА МОНИТОРЕ СВОЕГО КОМПЬЮТЕРА**

Все принимаемые решения немедленно фиксируются той же компьютерной системой. В соответствии с нормативами она определяет время (с точностью до часов), за которое неисправность должна быть устранена. Особо, с указанием фамилий ответственных офицеров, отслеживаются все операции с ракетами и боеголовками, в частности, все перемещения ракетного оружия. Офицер, отвечающий за охрану ракеты (его фамилия, звание, число приданных солдат и их вооружение — все отражается на мониторах), поддерживает постоянную связь с ЦКП.

Однако даже самая идеальная система контроля пасует перед тем, что в технике называется «старением материала». Ракетный парк стареет стремительно: больше половины российских носителей выслужили гарантийный срок, а строить новые денег нет. По норме годовая амортизация составляет 12 процентов. Иными словами, через пять — семь лет у России не останется ни одной ракеты. Но генерал Никитин возмущается, если кто-то позволяет себе высказывать сомнения в надежности ракет, чей гарантийный срок уже истек.

«Только мне, генерал-полковнику Никитину, положено в ракетных войсках знать, какая ракета выслужила срок, а какая нет. У нас в принципе не может быть оружия второго сорта. Не существует никакой разницы между носителями, которым продлен срок эксплуатации, и теми, что только вышли с завода. Зря, что ли, мы регулярно проводим испытания. Берем самую старую ракету в серии и разбираем ее буквально до винтика, до резиновой прокладки. Вместе с учеными, конструкторами, представителями промышленности проверяем буквально все. По результатам сотен тестов делается прогноз о запасе прочности ракет данного года выпуска. А потом для верности проводим еще и один-два пуска. Срок эксплуатации мы продляем только в том случае, если все прошло без сучка, без задоринки».

По старым советским правилам, когда истекал гарантийный срок, в утиль отправляли всю серию — не только те ракеты, что стояли в шахтах, но и те, что находились в хранилищах. Последние находятся в гораздо лучшем состоянии, чем первые. Поэтому, когда продлевается срок эксплуатации, запускают именно те ракеты, что находились на боевом дежурстве. Если все проходит нормально, их место занимают носители, хранившиеся в арсеналах. Сегодня, даже когда списывают ракету, все приборы и узлы подвергают «дефектации», тщательной проверке. Что можно, потом отправляют в арсеналы на запчасти.

Разумеется, генерал Никитин лучше, чем кто-либо другой, понимает, что гарантийные сроки брались не с потолка, и что если бы было достаточно средств, следовало бы в положенное время менять старые ракеты на новые. Тем более что, как ни продлевай, существует предельный срок использования старых «тяжелых» ракет. Последние из выпущенных в советские времена носителей придется снимать с боевого дежурства в 2007—2010 годах. Эта перспектива весьма заботит ракетчиков, поэтому они с большим раздражением говорят о политиках, которые превратили Договор СНВ-2 в предмет торга. По мнению военных, плохо даже не то, что договор не ратифицирован (хотя, как считает командование РВСН, это был бы наилучший вариант), а то, что он завис. В этих условиях трудно что-то планировать. Если договор в конце концов ратифицируют, ракетчикам придется исходить из того, что у России будет около трех тысяч боеголовок. Если же нет, то нужно уже сейчас думать, как сохранить ядерный баланс с США на уровне в 6 тысяч. Сегодня штабистам из Власихи, а именно они ставят задачи ученым и промышленности, приходится закладываться на оба варианта, что крайне неэффективно. «С системой, — невесело пошутил один из штабистов, — бороться невозможно, надо просто учитывать ее особенности».

СТАЛЬНЫЕ ДВЕРИ В ЛЮБОЙ МОМЕНТ МОГУТ ИЗОЛИРОВАТЬ ЦКП ОТ ВНЕШНЕГО МИРА. И ТОГДА ШЕСТЬ ГИГАНТСКИХ ДИЗЕЛЕЙ (ВВЕРХУ) **БУДУТ ОБЕСПЕЧИВАТЬ ЕГО ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЕЙ**

Как все, но лучше

Главком РВСН Владимир Яковлев утверждает: «Особое чувство ответственности у нас просто потому, что с лейтенантов мы живем рядом с ядерным оружием. Каждый знает, что ошибка, расхлябанность обернется чудовищной катастрофой. Этот груз ракетчик ощущает постоянно. И по мере того как поднимаешься по служебной лестнице, тяжесть его только увеличивается».

Впрочем, ни специальные требования при отборе в ракетные училища, ни особая ракетная ментальность всех проблем решить не могут. Люди не выдерживают огромных нагрузок, тем более что в таком режиме приходится работать не недели и не месяцы, а годы. Тот же генерал Денисюк рассказал, что недавно перевел в ЦКП из Читы трех блестящих офицеров-электронщиков. «В Москве такие нарасхват. Они огляделись немного и подали рапорта об увольнении. Ну я в сердцах на одном высоком совещании и сказал, что извлек из этой истории два урока. Первый — брать на ЦКП только тех, кто соглашается перезаключить контракт и служить еще минимум пять лет. Второй — слишком умных не брать вовсе. Главком меня поддержал лишь по первому пункту». ■

Фото **Михаила Дюрягина**

Артист провинциальной сцены

Столичный зритель потерял интерес к бенефисам анархиста-государственника Владимира Жириновского

Галина Ковальская,
Александр Сорин (фото)

ПОСЛЕДНЯЯ ГАСТРОЛЬ

На станцию Почеп (городок в Брянской области тысяч в двадцать жителей) поезд пришел в 7.20 утра. С ночи подморозило, и платформа была покрыта бугристым ледком. Темно, холодно, скользко. Несмотря на ранний час, встречающих собралась внушительная толпа: матери и отцы с малыми детишками, до глаз замотанными шарфами, молодежь и люди среднего возраста, старушки с сумками, пытающиеся по ходу дела продать крынку молока или банку сметаны. При появлении поезда толпа зашевелилась, загомонила: «Едут! Вот он!», родители похватали детишек, устраивая их поудобнее на закорках, бабушки с сумками заметались, пытаясь угадать, из какого вагона выйдет Сам, подростки принялись ожесточенно толкаться, пробиваясь в первые ряды. Встречали Владимира Жириновского, начавшего с Почепа агитационную предвыборную поездку. В Москве его, считай, списали: гадают, пройдет ли вообще в Думу. А провинциалам не лень

встать в шесть утра, чтобы хоть издали посмотреть на либерал-демократического вождя.

Комплексный подход

О Владимире Вольфовиче заговорили после президентских выборов 1991 года. Но первые попытки пробиться в политику он предпринял гораздо раньше. Еще в феврале 1985-го, то есть «до Горбачева», беспартийный сотрудник издательства «Мир» Владимир Жириновский вдруг выступил на партсобрании, где прорабатывалось очередное постановление ЦК о кадровой политике, и предложил отказаться от критериев национальности и партийности, а на все должности назначать по способностям. Его не уволили, но непосредственный начальник получил выговор по партийной линии.

Кстати, в партию его не брали после скандала во время студенческой практики в Турции. Есть разные версии того, что тогда случилось. Достоверно известно лишь, что студента Института восточных языков Владимира Жириновского задержала полиция, а вскоре его выслали из страны. Не оттого ли, как бы ни менялись его политические ориентиры, Жириновский не устает повторять, что Турция — главный враг России.

Сосредоточенность на национальном вопросе — отличительная черта Жириновского. Никто, кроме разве что Баркашова или Макашова, не уделяет этой теме столько внимания, сколько Жириновский. Но у Баркашова с Макашовым — никаких метаний и исканий, чистая паранойя жидомасонского заговора. Владимир же Вольфович выступает то антисемитом, то чуть ли не юдофилом (сегодня заседает в правлении Общества еврейской культуры, завтра выступает на митингах «Памяти»), то защитником мусульман, то их гонителем. Неизменно лишь одно: национальный вопрос так или иначе присутствует практически во всех его речах.

Стремление угодить избирателю? Не похоже. Российский избиратель (если не считать казачьего юга), не слишком национально озабочен. На митингах-встречах в Брянской, Воронежской, Липецкой областях Владимир Вольфович без конца твердил, что «кавказцы заполонили все», «русским некуда податься», — народ никак не реагировал, пропускал мимо ушей. Но Жириновский продолжал гнуть свое. Тут явная зацикленность на пятом пункте, от которого, видно, еще в детстве натерпелся «сын юриста» — второсортный русский в Казахстане: еврей-нееврей (по метрике он Эдельштейн, в школу мать записала его с отче-

ством первого мужа, позже он вернул себе настоящее отчество, а фамилию взял отчима).

Другие, приходя в политику, норовят комплексы спрятать, Жириновский свои взращивал. От них же специфическая жириновская державность. У него державный мотив откровенно агрессивен: в 1993-м он собирался мыть сапоги в Индийском океане, сейчас ратует за ликвидацию национально-территориальных образований. Его империя в отличие, скажем, от идеала не меньшего державника Евгения Примакова — не символ византийского величия и стабильности, а старший брат, который придет и в случае нужды набьет обидчику морду. С одной стороны, такая держава нужна для поддержания порядка, с другой — чтобы можно было наплевать на всякие порядки, если захочется. Избиратели с комплексами тянутся к нему, чувствуя в нем родственную ущербную душу.

От желания ощутить за спиной силу и неукротимая страсть Владимира Вольфовича к партстроительству. Одним из первых, еще в конце 80-х, он разворачивает бурную деятельность по созданию какой-нибудь структуры «под себя». Он пишет платформу социал-демократической партии еще тогда, когда разговоры о многопартийности казались страшным криминалом, он вступает в Демократический союз — но там лидерские позиции прочно заняты, наконец, формирует Либерально-демократическую партию Советского Союза, но она, как все тогдашние партии, немедленно раскалывается, а ее осколки изводят друг друга в тяжбах о наследстве. Нынешняя ЛДПР возникла лишь в 1992-м, но все равно была одной из первых в новой России организаций, называвших себя политической партией.

Вот и сейчас, хотя публика собирается «на Жирика», он не спешит к трибуне. Ему необходимо представить себя лидером мощной организации. Поэтому во время мероприятий последней предвыборной поездки, проходившей в 20-х числах ноября, сначала всегда говорила «группа сопровождения» — депутаты ЛДПРовцы, включенные волей лидера в «Блок Жириновского». Их не слушали, иногда неприязненно перешептывались: «Ишь, разболтался!»; «Вон какую харю наел»; «Что вы там, в Думе, сделали для народа?» и т.п. Собственно, от этих ораторов ничего иного и не требовалось, как довести нетерпение собравшихся до предела. Когда Он наконец всходил к микрофону, по залу или площади проносился дружный выдох: дождались!

С того же времени, что и партстроительные заботы, начинается поиск фирменного стиля. В 1987-м при выдвижении кандидатов в депутаты Дзержинского райсовета Жириновский предложил себя родному трудовому коллективу. Райком, естественно, рекомендовал издательству совсем другого. Но сослуживцы, пораженные смелостью Вольфовича, в первый раз в жизни наплевали на райком. Жириновского, естественно, кандидатом не зарегистрировали (до альтернативных выборов оставалось еще два года) — начальство нашло менее строптивый трудовой коллектив и выдвинуло там нужного человека. Но уже в 1989-м, казалось, ничто не могло помешать смутьяну выдвинуться в родном издательстве. На его беду «Мир» облюбовал Виталий Коротич. Издательский коллектив явно склонялся в пользу именитого демократа. Жириновский в сердцах снял на собрании свою кандидатуру в его пользу (не с той ли минуты он на всю жизнь возненавидел «демократов»?) и заметил коллегам, что те просто еще не доросли до понимания его, Жириновского, платформы.

Перед начинающим политиком в полный рост встает проблема: на поле «неформалов-демократов» лучшие места уже заняты. Надо изобретать что-то новенькое. При очередной попытке выдвигаться кандидатом в депутаты в 1990-м Владимир Вольфович добавляет к общедемократической риторике: частная собственность, многопартийность и т.д. — парочку неожиданных тезисов. Первый сводился к тому, что женщине нечего делать в политике — ее дело семья, дети и кухня. Второй врезался в память слово в слово: «Мусульмане — народ по природе тупой и пусть убираются в свой Чуркестан». При этом в тот момент претендент клялся в любви ко всем прочим, не мусульманским, национальным меньшинствам, в частности к евреям.

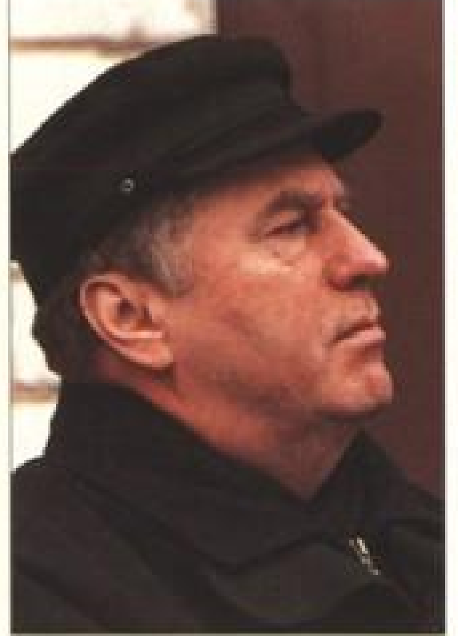
Аудитория

Большинство публичных политиков заряжаются от аудитории. Жириновский заводится изнутри и тогда уже заводит аудиторию. Если он не в форме (такое иногда бывает к вечеру или, наоборот,

ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ НЕБОЛЬШИХ ГОРОДОВ ПРИЕЗД ВЛАДИМИРА ЖИРИНОВСКОГО — СОБЫТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ. «КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ» ПРЕДПОЧИТАЮТ ПОГЛОЩАТЬ ИЗОБРЕТЕННЫЙ ИМ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВИНЕГРЕТ, ПРИГОТОВЛЕННЫЙ БОЛЕЕ «СОЛИДНЫМИ ПОЛИТИКАМИ»

рано утром), люди расходятся разочарованными. Но, как правило, все бывает в порядке.

В маленьких городках на Брянщине его встречали толпы, и милиция истерически орала: «Отойди! Разойдись!» — но все равно не могла предотвратить давку. В одном сорокатысячном городишке на площади, по моим прикидкам, собралось тысячи четыре. Если встреча проходила не под открытым небом, а в каком-нибудь ДК, народ начинал стекаться часа за полтора до назначенного часа, и к моменту появления героя в зале яблоку негде было упасть.

Вовсе не все, кто мерзнет и давится в ожидании Вольфовича, собираются за него голосовать. Большинство пришло поглазеть, поразвлечься. Это не обязательно его электорат, это его аудитория. Впрочем, «аудитория» — слово не совсем точное. Его ведь не больно-то слушают, его смотрят.

Пока он талдычил про общие материи — как плохи все партии и фракции, кроме одной, как он, Жириновский, нашел для российского бюджета деньги в Ливии, но правительство Примакова не захотело эти деньги взять («Почему? Потому что, если у нас будут деньги, если вы будете нормально жить, у них не будет власти»), — народ переговаривался, сопел, кое-кто даже уходил, разочарованный. Но вот начинается действо — Владимир Вольфович выбросил вперед правую руку, вытянул указательный палец, потыкал вниз, в толпу, и — взвизгивающим фальцетом: «Тут стоит один идиот в шапке — я даже не могу объяснить, что у него за шапка такая. Он, слышите, что говорит? Он говорит, что русским не надо денег давать, а надо давать татарам, дагестанцам, узбекам всяким! Вот подонок! Вот идиот! Из-за таких мы все с вами страдаем!» Поначалу при таких эскападах сердце ёкало: вдруг сейчас озверелая толпа кинется на «идиотà в шапке»? Но ничего похожего ни разу не случилось. Люди смеялись и аплодировали. Они получили то, зачем пришли: хепенинг, развлечение.

Публика ждет зрелища, а для него нужны живые персонажи, и Жириновский неизменно переходит на личности. Это могут быть его оппоненты в толпе, а могут — и коллеги по парламенту. «Травкин сначала был коммунистом, коммунистов предал, потом создал свою партию, потом в НДР, теперь в «Яблоке». Вот проститутка политическая!» Люди в поселке Выгоничи, разумеется, забыли давным давно, кто такой Травкин, и дела им нет до его хождений по партиям. Но восторг полнейший. В другой раз напал на местного депутата Госдумы Шандыбина, известного пролетарской прямотой: «Ваш Шандыбин — хороший человек. Но с хорошим человеком хорошо в баню пойти или на рыбалку. А в Госдуме должны быть образованные люди. Знает ваш Иван Петрович о геополитике? Да он по компасу из вашего города не выйдет». Публика, в большинстве своем любящая своего земляка Шандыбина и гордящаяся им, смеялась до слез и благодарно хлопала.

В расчете на эту аудиторию он и вырабатывал свою сценическую манеру: мутнеющий взгляд, откровенное пренебрежение логическими связками — их заменяют ассоциации, порой причудливые, но вполне улавливаемые избирателем, постоянная готовность сорваться на крик или мелкое хулиганство.

Он реализует свой самый, может быть, главный комплекс. Природа сыграла с Владимиром Вольфовичем жестокую шутку, не одарив артистическую натуру никакими определенными художественными способностями. Натура рвется наружу и находит выражение лишь в моноспектаклях на политических подмостках.

Он импровизирует на ходу, не обращая внимания на правдоподобность импровизации. В воронежских Грязях ругал-ругал коммунистов за всякое-разное, уж повторяться стал, вдруг — эврика! — «Кто против нас в Чечне воюет? Басаев самый главный был начальник чеченского комсомола. Масхадов — коммунист, Дудаев — коммунист. Все коммунисты». И тут же для объективности: «Удугов — нет, тот демократ». На самом деле комсомольским начальником был не Басаев, а Радуев, и не в республиканском, а в гудермесском масштабе, и на других митингах, Владимир Вольфович уже не уточнял, кто был главным. Другая импровизация: «Кто не допустил гражданской войны? Мы, ЛДПР. Мы спасли коммунистов, мы голосовали за амнистию им всем, когда они в Лефортово сидели. Их товарищи были против амнистии, а мы добились». Неважно, что никто все равно не поверит, будто коммунисты не хотели выпустить из Лефортово Руцкого и Хасбулатова. Владимир Вольфович работает с той аудиторией, для которой слова неважны. Обратить внимание собравшихся на противоречия или несообразности в его речах — вызвать раздражение: «Не нравится — не слушай». И впрямь: с какой стати портить людям представление? Шукшин когда-то очень точно уловил эту страсть обитателя российской географической и духовной глубинки — «срезать» рафинированного столичного знатока, неважно, по делу, не по делу. Женщина лет сорока: «Я его с 1991-го года заметила и с тех пор не разочаровалась. Мне нравятся люди, которые правду говорят». Она явно имела в виду не ту правду, которая истина, а «правду-матку», которую режут.

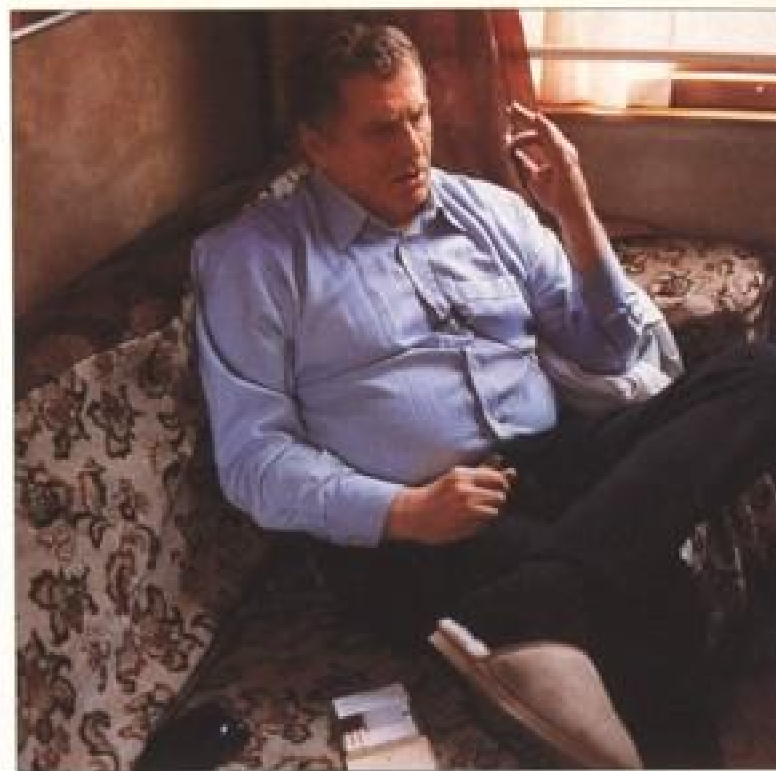
Сотоварищи

Кроме публики, на митинги собираются, разумеется, и избиратели. В основном пэтэушного вида подростки — те, кто уже дорос до 18-ти. ЛДПР все собирается внести законопроект, позволяющий, как в Чечне, голосовать с 16-летнего возраста. Как только объявляют (а это происходит после каждой встречи) запись в партию ЛДПР, они опрометью кидаются вступать. По данным ВЦИОМ, среди молодежи без образования популярнее партии Жириновского только «Отечество». Жириновский знает о своих успехах в этой среде, гордится ими и, как может, использует. «Я понимаю, — обращается он к митингу, — вы во всех разуверились. Вы, перед тем как пойти голосовать, хоть с детьми-то своими посоветуйтесь».

Антикоммунизм Жириновского чрезвычайно доходчив: **«Коммунизм — глупость, потому что все люди разные.** У меня три высших образования, а я трясусь в общем вагоне. И что в этом хорошего?»

Эти ребята совсем не умеют говорить. Они и агрессивны-то от бессловесности. Парень лет шестнадцати никак не налюбуется обретенной синенькой корочкой — партбилетом. Вертит его в руках и хихикает. «Зачем это тебе?» — «Хочу», — глядит недружелюбно, но, спасибо, хоть удостоил ответа: до него два паренька просто повернулись спиной и пошли прочь, а один даже сплюнул мне под ноги. — «Тебе нравится Жириновский?» — «Нравится». — «А чем?» — «Ничем. Просто нравится».

Впрочем, удается найти и умеющих поговорить. «Я с двенадцати лет увлекаюсь политикой. В августе отпраздновал совершеннолетие и на следующий день вступил в партию. Почему сюда? Ну, я же молодой человек, мне определенно не нравятся коммунисты. Явлинский? Не знаю, я его не помню. Он, по-моему, скользкий какой-то». «Меня Владимир Вольфович поначалу привлек своей непохожестью. А потом уже я проникся его идеями». — «Какими?» — «Ну, например, у нас в области очень плохо поставлена работа с молодежью. А мы с помощью Владимира Вольфовича сейчас работаем над открытием дискотеки». И почти все активисты-поклонники, когда толкуют о своем вожде, так или иначе добавляют: «Он иногда выглядит как клоун. Но это не так. Он это не всерьез». И улыбаются при этом улыбкой посвященного. Очень лестно сознавать, что ты-то понимаешь игру и спектакль, а вот другие, дурачки, могут быть введены в заблуждение.

Агитпоезд — это не только митинги, это еще и «партучеба». В поезд сажают областных активистов ЛДПР, и столичные партработники читают им лекции. Потом их высаживают, оплачивают дорогу до места жительства и берут на борт новых. Активисты, как ни странно, в массе своей люди совершенно нормальные, обстоятельные и вполне владеющие речью. Встречаются, конечно, и отморозки — например, один воронежский старичок-казачок явно одержим был идеей «учения каббалы». У него каббала смешалась с кабалой, в которую попал русский народ, и от всех он требовал разъяснений: как, каким способом и в какие сроки будем бороться с каббалой-кабалой. Однако такие экземпляры — экзотика, над ними подсмеиваются.

Серьезно обсуждают, как вести работу среди колхозников. «Такие темные люди, все хотят жить, как раньше, никто не берет землю». Лектор советует оставить стариков в покое и постараться достучаться до крестьян помоложе. На митингах Жириновский кроет «коммунистов и демократов», а здесь, в среде идейных ЛДПРовцев, главное ругательное слово — коммунист. «Почему вступил в партию? Я, знаете, так не люблю коммунистов. Я хочу, чтобы люди по-другому жили».

Глядя на соратников Жириновского, начинаешь понимать, что в провинции либеральная (не «либерально-демократическая», а собственно либеральная) альтернатива коммунизму просто не существует. Западники, будь то Явлинский или Гайдар, — нечто бесконечно далекое и чуждое. А антикоммунизм Жириновского — свой, родной и понятный.

Неудивительно, что вокруг него собрались вполне почтенные люди и шпана, что его партия умудряется одновременно ассоциироваться с идеей «порядка» (одна из активисток: «Надо объяснять избирателям, что ЛДПР — это прежде всего законность») и «воли», «отвязанности». Да и сам Жириновский является миру попеременно в двух амплуа: лояльного президенту разумного политика и крикуна-хулигана. Впрочем, такая двойственность вполне в русском характере. Еще Бердяев отмечал, что русский народ — анархист, не способный к самоорганизации, и потому — государственник, взыскующий направляющей державной руки.

Но времена, когда подобная двойственность была достоянием Жириновского и только Жириновского, канули в Лету. На этом поле теперь только ленивый не играет. Куда податься Владимиру Вольфовичу, когда и нынешний премьер Путин — живое воплощение государственного начала — заговаривает на фене и позволяет себе небрежно обронить по случаю выхода из тюрьмы осужденного за хищения в особо крупных размерах Гантамирова: «Нашли преступника!» Дескать, плевать нам на то, что наш, российский суд вынес приговор: надо — посадим, надо — выпустим.

Не случайно в нынешней избирательной кампании Жириновский сделал ставку на глубинку. Его агитпоезда останавливаются в городках с двадцатитысячным населением, минуя даже Брянск или Липецк. Только там его приезд все еще событие мирового значения. Крупные «культурные центры» склонны принимать ту же идеологическую микстуру по рецептам «солидных политиков».

Битва при ВТО

В сражении за мировую торговлю XXI века ставки очень высоки

Аркадий Орлов

РЫНОК

О «СТРАШНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ» ВСЕмирной торговой организации (ВТО) в Европе стали говорить задолго до начала открывающегося 30 ноября в американском городе Сиэтле нового раунда переговоров о либерализации мировой торговли. Заведомо нарываясь на скандал, лидер французских фермеров Жозе Бове, к примеру, грозно предупредил, что попытается прорваться через американскую таможню с целой головкой сыра «Рокфор». В день открытия саммита ВТО, призванного определить облик мировой торговли XXI века, он хочет привлечь внимание к «безобразиям», творимым этим международным органом.

Переговоры о либерализации и упорядочении мировой торговли идут с 1947 года, сначала в рамках предшественника ВТО — Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ), а с 1995 года — уже в ВТО. При этом складывается парадоксальная ситуация: «торговых войн» становится все больше и больше. Одна из них «гормонно-говяжья» — Франция, как и целый ряд других стран ЕС, наотрез отказывается закупать американскую гормональную говядину, утверждая, что она вредна для здоровья (о том, так ли это, «Итоги» писали в № 34 за нынешний год). Американцы, считающие свое мясо абсолютно здоровой пищей, обиженно обратились в ВТО и получили «добро» на введение ответных экономических санкций. В результате гордость французского сыроварения — сыры с плесенью, а также паштеты, мыло и еще несколько видов европейских товаров теперь могут ввозиться в США только после уплаты большой таможенной пошлины. Своим протестом Бове вознамерился, пусть и символически, отстоять торговый суверенитет своей страны.

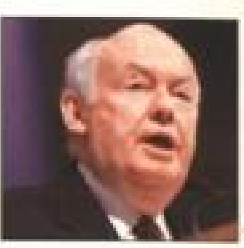
ДИРЕКТОР ВТО **МАЙКЛ МУР** И ФРАНЦУЗСКИЙ ФЕРМЕР **ЖОЗЕ БОВЕ** ДАВНО НЕ СХОДЯТ С ТЕЛЕЭКРАНОВ. ПЕРВЫЙ УЖЕ ПРИВЫК К СИДЯЧИМ ЗАБАСТОВКАМ У ШТАБ-КВАРТИРЫ ВТО В ЖЕНЕВЕ. ВТОРОЙ (СПРАВА) — ПРИЕХАЛ В СИЭТЛ, ЧТОБЫ УГОСТИТЬ АМЕРИКАНЦЕВ «НАСТОЯЩЕЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ЕДОЙ»

Страсти вокруг предстоящей встречи в Сиэтле накалились настолько, что в администрации США стали опасаться за безопасность участников саммита. Перспектива рукопашных схваток на улицах респектабельного Сиэтла всерьез напугала американские власти.

Масла в огонь подлила авторитетная компания «Контрол риск груп», консультирующая ведущие корпорации и правительства в 130 странах мира. Она предупредила об угрозе безопасности для представителей всемирно известных фирм: не исключены погромы в их офисах и другие акты вандализма. В дни работы саммита ВТО не только в Сиэтле, но и в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Торонто, Лондоне, Берлине, Мюнхене и Праге запланированы акции протеста под лозунгами «Мобилизация против глобализации», в которых примут участие экологические группы, организации защиты прав потребителей, профсоюзы и просто партии левого толка.

В самом Сиэтле в прошлый понедельник полицейские надели наручники на троих активистов организации Global Exchange, повесивших на стене шестиэтажного здания в центре города транспарант с надписью «Свободная торговля или корпоративное рабство?». Эта организация обвиняет многие американские компании в использовании грошового труда в своих филиалах в развивающихся странах для получения сверхприбыли.

ПРОФБОСС **СВИНИ** УВЕРЕН: СВОБОДА ТОРГОВЛИ ПОВЫСИТ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В США

ЛИДЕР ФЕРМЕРОВ США **КЛЕКНЕР**: ГЛАВНОЕ — РЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ СУБСИДИЙ

КОМИССАР ЕС **ЛАМИ** ТАК И НЕ СМОГ СОГЛАСОВАТЬ ПОЗИЦИИ СТРАН ЕВРОПЫ

ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ — СИМВОЛ ГОДА. ВОТ ИХ ЭПИЗОДЫ: «БАРРИКАДА» ИЗ КОРОБОК У ЗДАНИЯ ЕС В БРЮССЕЛЕ; ФРАНЦУЗСКИЕ ФЕРМЕРЫ ЗАВАЛИЛИ ЯБЛОКАМИ ВХОД В «МАКДОНАЛДС» В ЗНАК ПРОТЕСТА ПРОТИВ ЗАСИЛЬЯ ПРОДУКЦИИ ИЗ США; ПРОТИВНИКИ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ТОРГОВЛИ ИЗ США В СИЭТЛЕ

Свою войну с ВТО ведет другая международная организация — «Гринпис». Ее активисты в США и по всему миру протестуют против распространения при содействии ВТО генетически модифицированных продуктов.

Американский бизнес в долгу не остается. От имени всех сторонников свободной торговли он решил дать бой противникам ВТО. Организация «Круглый стол бизнеса», объединяющая руководителей 200 крупнейших корпораций США, ▶

▶ объявила о проведении целого ряда акций в поддержку деятельности ВТО по всей территории Америки — с этой целью подготовлен специальный доклад о достижениях ВТО и пользе всемирных торговых «правил игры». Защитники ВТО отмечают, что смягчение или отмена импортных тарифов обеспечивают устойчивый рост мирового экспорта, достигающий 6,5 трлн. долларов в год.

Поначалу усилия по либерализации мировой торговли сводились к снижению тарифов и отмене квот, и в этом были достигнуты немалые успехи: с 1947 года, когда ведущие страны мира приступили к согласованию правил торговли, таможенные пошлины снизились на 90 процентов.

Однако в тех случаях, когда либерализация правил торговли оказывается для того или иного государства невыгодной, оно пытается защитить «национального производителя» от «интервенции» иностранных конкурентов и под разными предлогами ограничивает для них доступ на свой рынок. «Интервенты» не желают мириться с убытками и жалуются в ВТО — мол, торговый партнер нарушает правила свободной торговли

В конце 90-х ВТО все чаще выступает в не свойственной для себя роли пожарного, вынужденного тушить коммерческие конфликты самой разной природы. Для того чтобы обосновать свое нежелание закупать те или иные товары, страны-импортеры стали все чаще апеллировать к вопросам экологии и безопасности. Сегодня уже никого не удивляет стремление Америки не пустить на свой рынок азиатские креветки (в обоснование своей позиции американцы выдвинули экологический аргумент: дескать, при ловле креветок гибнут морские черепахи, но ВТО решила дело в пользу азиатских экспортеров), европейский бойкот американской гормональной говядины и, так сказать, бои местного значения — отказ Франции закупать канадский асбест, который вреден для здоровья.

Прагматизм против «рыночного сентиментализма»

В спорах о том, какой быть мировой торговле грядущего века, на первый план вышли самые чувствительные на сегодняшний день проблемы торговли сельхозпродукцией, которые прямо затрагивают интересы миллионов потребителей и производителей на всех континентах. При этом главные противоречия возникли между 15 государствами ЕС, с одной стороны, и США, а также поддерживающей американцев группой из 15 стран-сельхозэкспортеров во главе с Австралией — с другой.

Камнем преткновения, в частности, оказался вопрос субсидирования экспорта сельхозпродукции. Дело в том, что американское сельское хозяйство вдвое больше любой другой отрасли национальной экономики зависит от экспорта. По оценке министра сельского хозяйства США Дэна Гликмана, треть продукции американского агрокомплекса поступает на внешние рынки. Резкий рост сельхозпроизводства в других регионах мира чувствительно ударяет по интересам американских фермеров и вынуждает их более активно требовать «равных правил игры» в вопросах субсидий.

По американским данным, общий объем сельхозсубсидий экспортерам в странах ЕС достигает 7 млрд. долларов в год, тогда как в самих США на эти цели уходит лишь 200 млн. долларов, что составляет только 2 процента общемирового объема субсидирования сельхозэкспорта. Американцы утверждают, что, не желая отказываться от поддержки экспорта своих продуктов, упрямые европейцы не хотят идти в ногу со временем. В результате 85 процентов экспортных субсидий во всем мире приходятся на Европу. Как считают в США, это «искажает ситуацию на мировом рынке» и приводит к перепроизводству продуктов питания.

В свою очередь европейцы доказывают, что американцы ничуть не меньше субсидируют свою продукцию — просто они проводят свои субсидии по другим статьям. А главное, отчаянно доказывают в Старом Свете и Японии, сельское хозяйство нельзя рассматривать как обычное товарное производство, поскольку речь идет о более тонкой сфере, связанной с образом жизни и даже с «культурным многообразием». У здания штаб-квартиры ВТО в Женеве накануне встречи в Сиэтле швейцарские фермеры предлагали прохожим отведать молочных продуктов, полученных традиционным крестьянским способом, без применения поточных индустриальных технологий. «Продукция такого качества, — говорили они, — это по сути национальное достояние. Те, кто ее производит, нуждаются в большей поддержке государства. Нас нельзя ставить на одну доску с американцами».

Страны ЕС и вместе с ними Швейцария хотят, чтобы переговоры по субсидиям, торговым барьерам, пошлинам и тарифам в сельском хозяйстве учитывали такие факторы, как экология, защита сельских общин и традиционного фермерского уклада, безопасность продуктов питания и даже условия содержания скота и птицы.

Отмахиваясь от «рыночного сентиментализма» европейцев, американцы и их сторонники в свою очередь упирают на сугубо утилитарный аспект торговли продуктами. И так до бесконечности. Можно было бы, наверное, свести все к противоборству между невзыскательностью, но дешевизной американской «быстрой еды» («фаст-фуд») и изысканностью, но дороговизной французской кухни и ожидать, что в этом споре экономика выступит в роли бесстрастного рефери. Однако сельское хозяйство оказалось болезненно чувствительной сферой, в которой ни одна из сторон не хочет уступать. Так что исход поединка никто не берется предсказывать.

МИРОВАЯ ТОРГОВЛЯ В 1998 ГОДУ

ЭКСПОРТ
5225 МЛРД. ДОЛЛ.

АЗИЯ 24,7 %
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА 17,1 %
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА 5,3 %
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА 44,7 %
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ 3,4 %
АФРИКА 2,1 %
БЛИЖНИЙ ВОСТОК 2,7 %

ИМПОРТ
5410 МЛРД. ДОЛЛ.

АЗИЯ 20,1 %
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА 21,3 %
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА 6,3 %
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА 43,6 %
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ 3,8 %
АФРИКА 2,4 %
БЛИЖНИЙ ВОСТОК 2,5 %

«Биг-мак» с навозом

Эта фотография обошла все американские газеты. Зажимая нос, работники закусочной «Макдоналдс» во Франции разгребали кучу навоза, наваленного прямо под знаменитой двойной аркой. Большего унижения для американского национального символа со стороны французов и вообразить себе трудно.

Случайно или нет, но вслед за этим разрекламированный семинар-обед «Страсть гурмана» в престижном вашингтонском Смитсоновском институте, посвященный истории foie gras (знаменитого паштета из гусиной печени, производимого во Франции), был отменен из-за шумных протестов в США. На сей раз, правда, негодовали не фермеры, а голливудские знаменитости и прочие защитники прав несчастных гусей, которых «жестокие французы» накануне отправки под шеф-поварскую гильотину насильно, через воронку, «закармливают до смерти» — до тех пор, пока их печень не увеличится до максимального размера.

Навоз в виде приправы к «биг-маку» появился во Франции в знак протеста против введения Соединенными Штатами повышенных тарифов на европейские, в том числе французские, товары, включая уже упоминавшийся выше сыр «Рокфор».

Однако впереди еще более серьезный бой с Европой из-за «генетически измененных» продуктов. США требуют, чтобы европейцы не тормозили технический прогресс, поставленный на службу человечества, — дескать, рано или поздно на это все равно придется пойти, чтобы обеспечить едой стремительно растущее население планеты (см. «Итоги» № 23, 1999). Европейцы не внемлют доводам «продовольственного гуманизма» и отказываются открыть для «генетически измененных продуктов» свои рынки, заявляя, что сперва хотят убедиться в безопасности «еды Франкенштейна».

Рынки, откройтесь!

В Сиэтле будут говорить и о том, как реформировать ВТО, следует ли отказываться от тарифов в «электронной торговле» и допустимо ли регламентировать услуги, предоставляемые через Интернет.

Предыдущий «Уругвайский раунд» продолжался семь лет и закончился в 1994 году. С того времени общий объем мировой торговли возрос на 1 трлн. долларов. Сторонники расширения универсальных «правил игры» в мировой торговле надеются, что дальнейшее открытие рынков заметно двинет экономику планеты вперед.

Однако бурные протесты и непредвиденные сложности, возникшие перед саммитом в Сиэтле, показали, что не все так просто. Не случайно, наверное, накануне форума президент США Билл Клинтон направил письма лидерам 30 государств мира с просьбой лично приехать в Сиэтл, чтобы помочь привести в порядок мировой базар. ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

ДОСЬЕ

Россия и ВТО

В нынешнем раунде переговоров по ВТО, который называется «Миллениум раунд», принимает участие и российская делегация, правда, в статусе наблюдателя. Переговоры о членстве России в ВТО движутся вполне сносными темпами. Чуть ли не самое сложное в этом процессе — обязательства страны по сельскому хозяйству. От России потребовали заморозить господдержку сельского хозяйства на уровне кризисных 90-х. Россия сочла такой вариант неприемлемым, и переговоры на эту тему продолжаются.

В октябре 1999 года Россия передала в ВТО свои предложения по доступу на рынок услуг. В ближайшее время начнутся двусторонние переговоры по услугам, аналогичные переговорам 1998 года по торговле товарами, когда обсуждались взаимные тарифные уступки. По словам Георгия Габуния, «особое внимание на них будет уделено либерализации доступа иностранных поставщиков услуг на финансовые, телекоммуникационные и ряд других рынков деловых услуг». Комментируя российскую позицию, министр торговли Михаил Фрадков сказал, что «правительство исходило из необходимости защиты отечественного рынка и поставщиков услуг».

По большому счету Россия может вступить в ВТО хоть завтра, без всякой торговли, открыв все рынки для иностранцев. Кстати, почти так сделали недавно вступившая в ВТО Киргизия и стоящая на пороге вступления Грузия. Но высокопоставленные чиновники не раз говорили — любой ценой Россия в ВТО не пойдет. Хотя вступать все равно придется. Сейчас по количеству ограничений на экспорт Россия считается наиболее дискриминируемым государством в мире. По словам Владимира Путина, российская экономика ежегодно теряет от этого 2—2,5 млрд. долларов. Всего в отношении российских товаров действуют почти 92 ограничительные меры, из них 55 — в отношении экспорта продукции металлургии. Одна из причин стремления в ВТО всех стран мира — наличие в рамках этой организации цивилизованного механизма разрешения торговых споров. Благодаря ему страны получают возможность удерживать своих партнеров от произвольных односторонних действий. Пока Россия этого права лишена, а потому теряет деньги. **Т.М.**

Китайская стена вот-вот рухнет

Вступление Пекина в ВТО произведет революцию в мировой торговле

Аркадий Орлов

СДЕЛКА ВЕКА

В изложении журнала «Ньюсуик» рассказ об этом событии напоминал эпизод из кинокомедии. Мокрый с головы до ног президент не скрывал своей радости. «Я очень доволен», — сообщил в телефонную трубку Билл Клинтон, срочно вытащенный помощником из душа. Новость о том, что Китай готов подписать «историческое соглашение» с США, открывающее ему дорогу для вступления в ВТО, Клинтон узнал в гостиничном номере в Турции, куда прилетел на саммит ОБСЕ.

На другом конце земли, в Пекине, с президентом говорила представитель министерства торговли США Шарлин Баршефски, в составе американской делегации принимавшая участие в торговых переговорах с Китаем. Чтобы никто раньше времени не узнал сногсшибательную новость, Баршефски пришлось

звонить президенту по сотовому телефону из женского туалета, находящегося на первом этаже министерства торговли Китая.

ОДНИ АМЕРИКАНСКИЕ КОМПАНИИ ТОЛЬКО **НАДЕЮТСЯ ПРИЙТИ В КНР** И ЗАНЯТЬ СВОЕ МЕСТО НА КИТАЙСКОМ РЫНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, ДРУГИЕ, КАК «КОКА-КОЛА», УЖЕ ЗДЕСЬ ОБОСНОВАЛИСЬ

До этого американская делегация трижды покидала переговоры и один раз даже отправила чемоданы в аэропорт. Только личное вмешательство китайского премьера Чжу Жунцзы, неожиданно появившегося в министерстве торговли, спасло диалог и успешно завершило то, что сопровождавшие Клинтона сотрудники аппарата Белого дома шутливо назвали потом «межтуалетной дипломатией» («bathroom-to-bathroom diplomacy»).

Через несколько дней после подписания соглашения Пекин объявил, что успешно осуществил запуск управляемого космического корабля в беспилотном режиме и теперь ему остается всего один шаг до вступления в еще один привилегированный «клуб», в котором до сих пор состояли только Россия и США, располагающие собственными пилотируемыми космическими кораблями. Китай вновь удивил Америку — ведь для многих американцев он до сих пор остается за стеной стереотипных представлений.

Предстоящее вступление Пекина в ВТО газета «Вашингтон пост» назвала «дерзким прорывом Китая на мировые рынки». По расчетам Всемирного банка, в ближайшие годы внешнеторговая активность КНР возрастет в три раза. К 2020 году она достигнет примерно 10 процентов от общемирового объема и выведет Китай по этому показателю на второе место в мире после США.

Членство в ВТО будет означать для Пекина международное признание его растущей экономической мощи. По объему ВВП Китай уже сегодня стоит на третьем месте в мире после США и Японии. Кроме того, Пекин сможет получить возможность отводить угрозу односторонних санкций из-за споров вокруг экспорта и импорта.

Переговоры о вступлении Китая в ВТО продолжались в общей сложности 13 лет. Еще в апреле этого года, во время визита в США китайского премьера Чжу, в особенности после поднявшегося в американской прессе скандала в связи с обвинениями Пекина в ядерном шпионаже, все решили, что переговоры сорваны. Странный ракетно-бомбовый удар, по ошибке нанесенный американскими ВВС по китайскому посольству в Белграде, казалось, вообще поставил крест на этом процессе, так как Китай тогда демонстративно прервал все переговоры по ВТО.

И все же у китайцев хватило мудрости не пойти на длительное противостояние с Америкой — бомбардировка посольства произошла в мае, но уже в октябре переговоры возобновились. Сегодня обе стороны чувствуют себя победителями.

Чтобы вступить в ВТО, Китай обязался снизить торговые барьеры, что приведет к ежегодному увеличению американского экспорта на китайский рынок до 3 млрд. долларов и больше. До сих пор КНР ежегодно импортировала 2 млн. тонн пшеницы, теперь почти сразу сможет закупить 7 млн. тонн. Это уже вызвало неописуемую радость американских фермеров, надеющихся также на резкий рост поставок в КНР хлопка, кукурузы и другой сельхозпродукции.

Пекин увеличивает в четыре раза число иностранных фирм, которым разрешено действовать на китайской территории, дает добро на операции зарубежных банков в китайской валюте, в том числе для китайских предприятий и частных лиц, разрешает деятельность у себя иностранных страховых компаний, открывает возможность для продажи в КНР зарубежных автомобилей, допускает иностранные инвестиции в создание интернет-сайтов и предоставляет право иностранным компаниям владеть 50 процентами собственности в системах связи и телекоммуникаций.

Крупный американский бизнес, сельскохозяйственное лобби и «Кремниевая долина» в США, по замечанию журнала «Ньюсуик», находятся «в экстазе». После вступления в ВТО Китай может стать огромным рынком для широкого списка американских товаров и услуг, которые устремятся в эту страну. Белый дом со своей стороны также надеется, что более открытый для международной торговли Китай быстрее пойдет по пути экономических, а затем и политических реформ.

В то же время в Вашингтоне не отрицают, что сделка по ВТО сопряжена с колоссальным риском. В Америке против соглашения выступили профсоюзы, справедливо опасающиеся, что дешевые китайские товары окончательно захлестнут американский рынок. Это неизбежно повлечет за собой сокращение рабочих мест — ни у кого не вызывает сомнения, что после снятия последних тарифных барьеров для ввоза китайской одежды легкая промышленность в США будет вынуждена чуть ли не прекратить свое существование. «Еще большее число американцев теперь будут носить китайские кашемировые свитеры», — заметил журнал «Ю.С. ньюс энд уорлд рипорт».

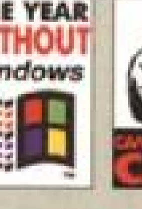
Немало противников у соглашения и в политических кругах, особенно в Конгрессе, где указывают на нарушения прав человека в Китае, на его стремление стать мощной военной державой. К тому же в Америке боятся, что Пекин не выполнит своих обязательств по соглашению.

Китай тоже рискует — открытость рынка приведет к закрытию сотен неэффективных предприятий-мастодонтов в китайском госсекторе, и, по некоторым оценкам, число безработных быстро достигнет 11 млн. человек. Если этот процесс станет неуправляемым, сторонники экономических реформ, находящиеся сегодня у власти, потерпят поражение, и тогда верх одержат скептики-консерваторы, враждебно настроенные по отношению к Западу.

Решение о вступлении Китая в ВТО нельзя рассматривать только как торговое соглашение, считает известный американский обозреватель Роберт Самуэльсон. «Это расчетливая попытка США и Китая сформировать мировой порядок следующего века», — пишет он в журнале «Ньюсуик», предсказывающем, что в случае успеха выход Китая на новый торгово-экономический уровень «навсегда изменит» его отношения с США и остальным миром.

Билл Клинтон, которому осталось находиться на своем посту чуть больше года, давно начал беспокоиться о том, как его президентство войдет в историю в области внешней политики и международных отношений. 42-й президент США очень надеялся, что его наследием будет успех на российском направлении, но пока получается, что, сделав мастерский ход, Пекин обошел Москву. Так что улучшение отношений с Китаем может оказаться самым большим достижением нынешнего хозяина Белого дома. ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

Награди себя сам

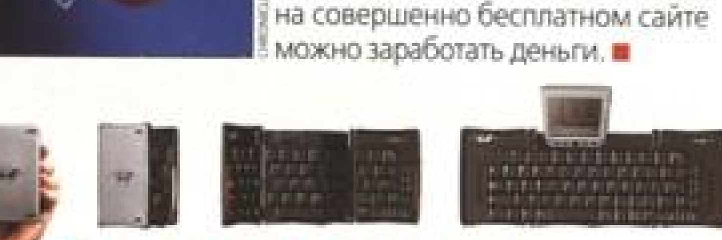
На сайте Free Award Icons, следующего добрым традициям знаменитого Thecorporation.Com, произошло большое обновление (**mir.glasnet.ru/~awicon**). Число разделов с чудесными картинками-«наградами» увеличилось до 15 — сайт Евгения Маринина пополнил своими работами целый ряд авторов. Теперь вебмастерам, мечтающим украсить свой сайт достойными наградами, есть где разгуляться.

Микро-робо-муха

Человек на снимке держит на пальце... робота! Эта «робо-муха» (Robofly) будет пущена «в серию» только в 2004 году, но опытные экземпляры, построенные учеными из Университета штата Калифорния, уже летают. На разработку этих малюток университет получил грант (2,5 миллиона долларов) — разумеется, от правительства США, поскольку в услугах «робомух» сильно заинтересован целый ряд федеральных ведомств — от пожарных (раннее оповещение о возгорании) до полиции и ФБР. Надо полагать, что и ЦРУ тоже не откажется. Разработчики взяли за основу технологию SmartDust (лозунг SmartDust: «Приемо-передающая система объемом не больше кубического сантиметра!», см. **robotics.eecs.berkeley.edu/~pister/SmartDust**). Успех пришел к ним не вдруг: настоящая муха может менять траекторию полета 30 раз в секунду, причем обходится всего одной парой крыльев. «Робомуха» пока только приближается к настоящей в искусстве пилотирования и отличается от нее лишней парой крыльев и лишь одним глазом-объективом вместо двух. Это направление в роботехнике, вполне вероятно, получит распространение: ведь надежность исполнения поручаемых роботам заданий можно повышать не только за счет качества, но и количества исполнителей — второй путь, кстати, может оказаться дешевле. ■

Смеющийся пейджер

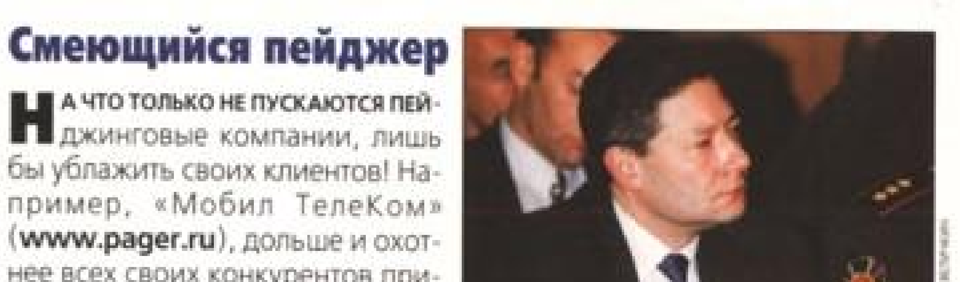
На что только не пускаются пейджинговые компании, лишь бы ублажить своих клиентов! Например, «Мобил ТелеКом» (**www.pager.ru**), дольше и охотнее всех своих конкурентов прибегающий к Интернет-технологиям, рассылает своим клиентам на пейджеры анекдоты со всем известного сайта Anekdot.Ru. Забавно, что подписчик может выбрать не только число анекдотов (2 или 5) и время их получения, но и их цензурность. Самые утонченные потребители анекдотов могут заказать доставку этой продукции на ночь, причем их в таком случае будет не 5, а 6. Нелогично, но факт. Анекдоты «Мобил ТелеКом» и **www.anekdot.ru** рассказывают, правда, не вполне бесплатно (полная подписка на 5 анекдотов в день стоит 3 долл. в месяц) — вот любопытный пример того, как и на совершенно бесплатном сайте можно заработать деньги. ■

Клава-раскладушка

Несколько лет назад корпорация IBM пробовала выпускать ноутбуки с «раскладной» клавиатурой. Тогда это вроде бы не прижилось, и сейчас компания Thinkoutside.Com пытается возродить полезное начинание. Уже много лет производители PDA-устройств пытаются решить дилемму соотношения между размером микрокомпьютера (клиент хочет «поменьше») и его клавиатуры (клиент хочет «побольше»). Можно, конечно, и вовсе отказаться от клавиатуры, но учиться специальному набору символов для рукописного ввода не всем хочется, а компьютерное распознавание голоса пока не достигло нужных высот. А вот «раскладная» клавиатура в жилетном кармане — это здорово. ■

Рейман во власти

Интервью министра связи и информатизации Леонида Доджоновича Реймана (он стал министром недавно в связи с изменением статуса Гостелекома — из госкомитета тот превратился в министерство), данное для радио «Эхо Москвы» (**http://echo.msk.ru/interviews/?,711**), бурно обсуждалось в Интернете весь конец ноября. Рейман, до сего времени не слишком известный сетевой общественности, для начала порадовал слушателей и читателей своими недюжинными познаниями в профильной области, сообщив, что «любой появляющийся компьютер через две недели устаревает» и что «был создан чеченский сайт, на котором показывались какие-то совершенно зверства, жестокость в Чечне» (видимо, чеченцы вдруг сами решили продемонстрировать миру свои зверства). Вторая реплика, кстати, стала вводной к программному заявлению Реймана — министр связи (совместно с Министерством СМИ) собирается «регулировать» Интернет. Правда, личную почту пообещал не досматривать, но серьезно рассуждал о необходимости «регистрации адресов тех сайтов, которые претендуют на то, чтобы быть публичными». Интересно, как министр представляет себе «непубличный» сайт? Возможно ли существование «непубличных» (недоступных публике) Интернет-сайтов хотя бы теоретически? Не дает ответа. Конечно, министрам любого правительства случается нести околесицу, но в данном случае тема уж больно опасная. Неужели владелец любой домашней странички должен будет теперь получать лицензию как владелец «публичного» СМИ? Министерство Правды намерено взяться за гуж — глядишь, и Министерство Любви скоро подтянется. ■

По информации «Итогов», RCFoC, Newsweek, TBTF, Паравозов-News

составитель — www.information.ru/sab
адрес редакции itogi@7days.ru

Круговорот жилья в народе

Рынок недвижимости в России — один из самых неповоротливых, хотя прошлогодний финансовый кризис и привел к падению цен на жилье

Ирина Андреева

ШАГ ВПЕРЕД

ПОСЛЕ ТОГО КАК В 1991 ГОДУ ВСТУПИЛ в силу закон о приватизации жилья, многие граждане бесплатно получили в собственность квартиры, где ранее проживали в качестве нанимателей. Жилье стало предметом купли-продажи, и сразу же возник ажиотажный спрос. На одного желающего продать квартиру приходилось по два десятка желающих ее купить. В риэлторский бизнес ринулись и предприниматели, и вышедшие из подполья квартирные маклеры.

Поначалу никаких правил игры на этом рынке не было. Но уже в 1992 году была создана Российская гильдия риэлторов (РГР), вслед за ней московская. «Белый» рынок постепенно вытеснял «черный». «Сотни фирм по всей России договорились о правилах честной конкурентной борьбы, — говорит президент Российской гильдии риэлторов Андрей Гусев. — Реально они конкурируют не друг с другом, а с «черным» рынком. Это главное, что отличает нынешний рынок недвижимости от того, что был в начале 90-х». Ценовой конкуренции между риэлторами сейчас практически нет — стоимость их услуг унифицировалась и составляет 5—7% от суммы сделки. Единственное, в чем они по-прежнему конкурируют, — качество предоставляемых услуг.

Вместе с тем до уровня развитых стран российскому рынку недвижимости пока далеко. В этом секторе экономики в США создается до 20% ВВП, он заставляет работать массу людей — проектировщиков, архитекторов, землемеров, строителей и т.д. В России же даже экономисты пока не рассматривают рынок недвижимости как самостоятельный сектор экономики. «В экономических справочниках раздела «недвижимость» просто нет — что-то «сидит» в строительстве, что-то в финансовой сфере, в инвестиционных процессах, в торговле», — констатирует г-н Гусев.

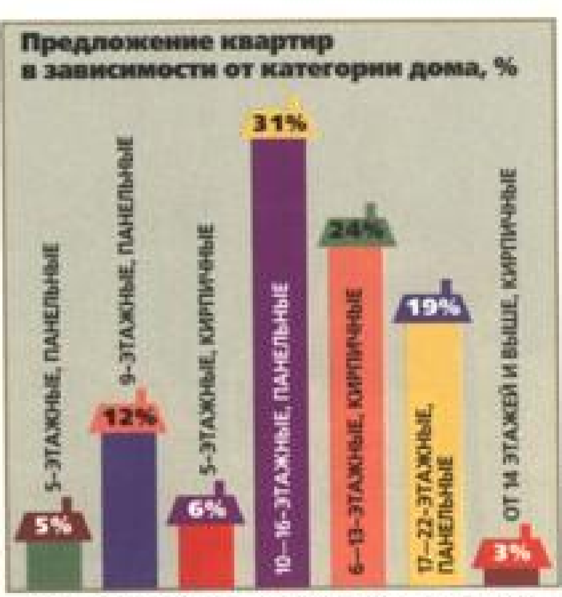
Впрочем, рядовому обывателю это неважно — люди решают свои жилищные проблемы с помощью того рынка недвижимости, какой есть. Количество сделок с жильем растет год от года.

Инертный

Львиная доля (80%) сделок с жильем — это, говоря привычным для большинства языком, обмен с доплатой. Скажем, поднакопив денег, человек продает свою двухкомнатную квартиру и покупает трехкомнатную. Или наоборот: из-за нехватки денег продает большую квартиру и перебирается в меньшую, подешевле. Тех, кто рассматривает покупку недвижимости исключительно как вложение средств, в нашей стране пока немного. Этим объясняется инертность рынка: он довольно вяло реагирует на экономические и политические потрясения в стране, ибо в основном служит инструментом для решения жилищной проблемы.

Только перед президентскими выборами 1996 года, когда многие опасались прихода к власти коммунистов, цены на жилье сначала снижались, а в какой-то момент рынок просто замер. «В течение нескольких недель крупных сделок вообще не заключалось, оформлялись только мелкие. А таких клиентов вообще не волновало, кто там будет у власти», — вспоминает президент Русского агентства недвижимости «САВА» Константин Апрелев.

Все происходящее в российской экономике — финансовые перетряски, инфляцию, «черный вторник», взлеты и падения котировок ценных бумаг — рынок недвижимости также игнорировал. Циники замечали, что на него влияло только выделение очередного кредита МВФ: тут же начинал расти спрос на дорогое элитное жилье.

Лишь в результате августовских событий 1998 года ситуация на рынке изменилась. Правда, не сразу — резкое падение цен наметилось только с января. По мнению риэлторов, здесь сыграло свою роль то, что с января все ждали вступления в силу закона о госконтроле над расходами, который впоследствии был отложен на год. Другая причина — психологическая. Владелец квартиры не сразу примиряется с мыслью, что его собственность подешевела. Если квартира еще вчера стоила 40 тыс. долларов, а сегодня за нее дают только 30, в конце концов, это просто обидно. По словам риэлторов, вторичный рынок жилья переживал шок еще 4—5 месяцев после августовских событий. Многие продавцы ни в какую не желали снижать цены, словно забыв о том, что сами получили жилье в подарок от государства при бесплатной приватизации. Те, кто не испытывал срочной нужды в деньгах, попросту предпочли повременить с продажей недвижимости. Тем более что такой товар никуда не убежит и не испортится.

Дорогой

Квартиры в России практически сразу попали в разряд валютных товаров — цены на них устанавливались в долларах. Москва по дороговизне жилья, разумеется, шла далеко впереди от остальных регионов. Пару лет назад знакомые, уезжавшие за границу, легко продали свою трехкомнатную квартиру в сталинском доме в районе метро «Университет» за 130 тыс. долларов. Риэлторы еще уговаривали их не спешить — можно

ЖИЛЬЕ СТАЛО ПРЕДМЕТОМ СВОБОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ, И ЕДИНСТВЕННЫЙ КРИТЕРИЙ ЕГО ДОСТУПНОСТИ — ЦЕНА. ОДНИ ПОКУПАЮТ КВАРТИРУ В ТИПОВОЙ МНОГОЭТАЖКЕ, ДРУГИЕ — ОТДЕЛЬНЫЙ КОТТЕДЖ

было бы выручить все 150 тысяч.

Другие знакомые, начитавшись рекламных объявлений, из которых следовало, что квартира в типовом панельном доме продается по 1000 долл. за метр, тут же полезли в Интернет. И выяснили, что за те же деньги можно купить двухэтажный дом в Праге, да еще бы на обстановку хватило. (Сейчас недвижимость в Чехии заметно подорожала, так что тем, кто успел купить там жилье несколько лет назад, крупно повезло).

В регионах цены даже в крупных городах были в два-три раза ниже столичных (для сравнения: в июне 1998 года, по данным РГР, квадратный метр в Москве стоил в среднем 974 доллара, в Екатеринбурге — 554, в Пскове — 300), и не везде они исчислялись в долларах. Считается, что чем сильнее развит рынок, тем выше степень его долларизации. Аналитики РГР сегодня делят Россию на долларовую и рублевую зоны. К первой, например, кроме Москвы, относятся Калининград, Нижний Новгород, Екатеринбург, Псков, Рязань. Ко второй — Новосибирск, Омск, Астрахань, Ульяновск. В нынешнем году список городов рублевой зоны пополнил Санкт-Петербург.

Колоссальная разница в ценах между столицей и другими регионами объясняется высоким спросом на Москву. Здесь и возможностей заработать гораздо больше, и крупные предприятия стараются открыть в столице офисы и представительства. «В этом мы похожи на французов — те тоже считают, что жить можно только в столице», — отмечает г-н Гусев.

В течение 1999 года цены на московское жилье снижались вплоть до августа, а потом стабилизировались и даже немного подросли (см. график). Те, кто надеялся в этом году купить квартиру, ждали, что цены упадут сильнее. Дело в том, что весной в ряде СМИ прошло сообщение о том, что столичный мэр Юрий Лужков призвал строителей снизить себестоимость типовых новостроек до 200 долл. за метр. Окажись это правдой, цены на рынке неминуемо пошли бы вниз. Не мудрено, что простодушные граждане стали названивать в риэлторские фирмы и требовать дешевых квартир. Однако в беседе с «Итогами» сотрудник пресс-центра мэрии назвал эти сообщения «уткой»: мол, поскольку Юрий Михайлович — сторонник рыночной экономики, он никак не может командовать себестоимостью.

По словам г-на Апрелева, традиционный осенний рост цен в этом году подкрепляется еще двумя факторами. Во-первых, предвыборная кампания, когда в обороте появляются дополнительные средства, а во-вторых, — ожидание пресловутого налогового контроля. С 2000 года при покупке определенных видов имущества — недвижимости, автомобилей, ценных бумаг и др., — придется независимо от суммы отчитываться перед налоговым инспектором о происхождении средств.

Стоимость жилья в период с сентября 1998 г. по сентябрь 1999 г., долл. за кв. м

1000
800
600
сент. окт. нояб. дек. янв. февр. март апр. май июнь июль авг. сент.

«Нынешняя осень — лучшее время для тех, кто хотел бы продать квартиру, — говорит г-н Апрелев. — В январе — феврале рынок просядет, потому что такого повода к активности покупателей, как грядущий налоговый контроль, уже не будет. Так что к марту снижение цен будет очень заметным, по сравнению с декабрем на 10—15 процентов».

Невзрачный

При наличии денег самая сложная проблема — выбрать подходящее жилье, чтобы оно устраивало и по цене, и по качеству, по местоположению и т.д. Тем более что по большей части на рынке присутствует жилье, устаревшее морально, а то и физически. Четверть квартир находится в стареньких хрущобах и недалеко ушедших от них по качеству 9-этажках. Тесные, с крошечными кухоньками по 5—6 метров, где в ванной комнате не помещается даже стиральная машина.

АЛЬТЕРНАТИВА

О возможностях решения жилищной проблемы в Москве рассказывает председатель комиссии Мосгордумы по жилищной политике и коммунальной реформе **Галина Хованская**

— Еще каких-то 10 лет назад у наших сограждан было только два способа улучшить свои жилищные условия: отстояв полжизни в очереди, получить квартиру бесплатно от государства и, отстояв в очереди чуть поменьше, купить кооперативную, хоть и в рассрочку, но за свои деньги. Что изменилось с тех пор, появились ли какие-то новые возможности у тех, кто не в состоянии выложить десятки тысяч долларов за отдельную квартиру?

— Когда рыночные отношения добрались и до жилищной сферы, первое, о чем пришлось думать, — как выполнить обязательства перед теми, кто много лет отстоял в очереди на улучшение жилищных условий. Я имею в виду не молодых и здоровых, а стариков, тех самых бабушек и дедушек, которые всю жизнь пахали на государство за 80—100 рублей в месяц. Им мы действительно обязаны предоставить жилье бесплатно. Очереди на бесплатное получение квартир сейчас остаются — в будущем году их должны получить 8 тысяч семей.

Другая проблема — что делать с теми, кто молод и здоров, но вырос в стране, где у всех была одинаковая психология — «дай». И эту психологию надо было как-то ломать. Начали мы с субсидий. В 1994 году, когда я только предлагала эту программу, мне говорили: «Никто за этими субсидиями не придет». В 1995 году деньги на субсидии были заложены в бюджете города. Первое время людей действительно пришлось уговаривать взять субсидию. Брали в основном те, у кого были еще накопления, кто раньше стоял в очереди на ЖСК, но с наступлением рыночной экономики квартиру уже купить не мог — рассрочку, как раньше, им не давали. Первый год мы чуть ли не навязывали людям эти субсидии, а уже на следующий народ валом повалил. То есть поняли, что таким образом можно из этой очереди на жилье вырваться как-то побыстрее. Только для этого надо самому немного о себе позаботиться. Привлекло людей и то, что субсидия рассчитывается в зависимости от рыночной стоимости жилья в районах массовой застройки, и никто очереднику не указывает, в каком районе или доме ему покупать квартиру — это уже дело его вкуса и кошелька.

Общая очередь на субсидии сейчас расписана на 9 лет, но льготные категории населения (они утверждаются городской Думой) могут получить ее быстрее, где-то в течение года.

— А что делать тем, кто в льготную категорию не входит, но не может ждать субсидий так долго?

— Наиболее перспективная форма улучшения жилищных условий для таких людей — это коммерческий наем, мы очень на него рассчитываем. Сегодня многим молодым семьям, стоящим в очереди, приходится снимать квартиру у частников и платить не меньше 100 долларов в месяц плюс еще за коммунальные услуги. Для них договор коммерческого найма, по которому они будут снимать ту же квартиру у города, — просто спасение. Они уже сегодня в состоянии платить за коммунальные услуги, отопление, техническое обслуживание дома полностью, без дотации города. Предоставляя таким людям жилье по договору коммерческого найма, город не будет делать бизнеса на этом жилищном фонде, он просто перестанет его дотировать. И может быть, получит небольшую прибыль, если за пользование жилплощадью человек будет платить не копейку, а, скажем, рубль с метра. Для нанимателя это все равно окажется раза в три дешевле, чем сегодня он платит частнику. К тому же у частника в любой момент может измениться ситуация или настроение — он и квартиру надолго не сдаст и может попросить освободить ее в любой момент. А с городом договор коммерческого найма можно заключить на 5 лет с правом преимущественного продления — если за это время квартира перестанет удовлетворять человека, он может найти что-то получше. Если он захочет остаться в этой же квартире, его никто не выгонит, а договор будет автоматически продлен. Причем никаких ограничений по квадратным метрам здесь нет — сколько можешь, столько и плати.

Кстати, если квартира человеку нравится, ее можно выкупить в собственность в течение 5 лет в рассрочку, причем на гораздо более льготных условиях, чем при ипотеке. Если по ипотеке вы платите по 10% годовых в валюте на оставшуюся невыплаченной сумму, то по коммерческому найму с выкупом процент будет зависеть от того, как долго человек простоял в очереди на жилье. Те, кто ждал 10 лет, будут платить менее 1% в год. А тот, кто встал в очередь вчера, то максимум 10%. И здесь есть еще одно преимущество перед ипотечными схемами, которых сейчас много. Там надо сразу вносить от 30 до 50% стоимости квартиры. При коммерческом найме с выкупом это необязательно, человек сам должен решить, какая схема оплаты ему выгоднее, тем более что сейчас, после кризиса, многим и 30% сразу накопить сложно.

— А как дело с коммерческим наймом обстоит на практике, что мешает его широкому распространению?

— Нас держит федеральное законодательство. К примеру, в федеральном законе «О приватизации жилищного фонда в РФ» в статье 2 написано, что в процессе приватизации гражданам «...передаются в собственность жилые помещения, занимаемые по договору найма или аренды». Обратите внимание, здесь говорится о договоре найма вообще, то есть неважно, о каком именно найме идет речь — о социальном или коммерческом. И может возникнуть ситуация, что человек сначала заключит с городом договор коммерческого найма, а потом возьмет и приватизирует эту квартиру по федеральному закону. Мы неоднократно пытались внести поправки в этот закон, но они отклонялись и Советом Федерации, и президент вето накладывал. В результате в московском жилищном законодательстве мы вынуждены были записать, что, пока не будут приняты поправки в федеральный закон, правом на улучшение жилищных условий путем заключения договора коммерческого найма (в том числе и с правом выкупа) могут воспользоваться лишь граждане, уже реализовавшие свое право на приватизацию жилья. Как известно, бесплатно приватизировать жилье можно только раз в жизни. Но если в семье, где родители уже воспользовались этим правом, рождаются дети, они также будут иметь право на бесплатную приватизацию, и так до бесконечности.

— А правда ли, что московские власти планируют со временем вообще отменить бесплатную приватизацию жилья?

— Иностранные коллеги очень часто говорят нам: пора остановиться с бесплатной приватизацией — ведь вы строите и дарите, строите и дарите. Другое дело, что подходить к этой проблеме надо очень мягко. Представьте, что человек 16 лет простоял в очереди, а ему вдруг говорят: в собственность квартиру тебе не дадим, будешь всю жизнь нанимателем. Этого допустить нельзя, однако и оставлять все как есть тоже нельзя. Ведь бесплатная — за ваучеры — приватизация промышленных предприятий завершилась еще в 1994 году, а теперь осталась только приватизация за деньги. А почему с квартирами она должна длиться вечно? Когда я предложила внести поправки в федеральный закон, чтобы окончание сроков приватизации жилья определяли сами субъекты Федерации, где уже 50% жилищного фонда находится в собственности граждан (в Москве уже 56%), это закончилось президентским вето.

Один из способов решения проблемы может заключаться в следующем. Можно сохранить право малоимущих семей (с доходом менее 2 тыс. рублей на человека в месяц) на получение жилья на условиях социального найма, но с условием, что эту квартиру приватизировать они уже не смогут. А те, у кого доходы больше, пусть встают в очередь на коммерческий наем или на жилищную субсидию. Таким образом они и жилье смогут получить быстрее, и возможность приобретения его в собственность на льготных условиях сохранят.

Треть предложений на рынке жилья приходится на типовые 10–16-этажные дома (см. диаграмму) с похожими друг на друга как близнецы квартирами. А примерно пятая часть — на 6–13-этажные кирпичные дома, в основном сталинские. Они, конечно, намного приличнее панельных, теплее, с толстыми стенами и высокими, под три метра, потолками. Небольшая (9–10 кв. м) кухня компенсируется, как правило, просторной ванной комнатой. Однако многие сталинские дома стоят по 40 лет без капремонта, с прогнившими водопроводными стояками.

Если говорить о типовых новостройках, то их качество тоже оставляет желать лучшего — и холодно, и межпанельные швы протекают, и стены кривоваты. Одна радость, что водопроводные трубы и электропроводка новые. Но хуже всего — расположение. Домов так называемой точечной застройки, которые возводятся в давно обжитых районах с развитой инфраструктурой, вблизи от метро и прочих благ цивилизации, крайне мало. И раскупаются в них квартиры очень быстро, несмотря на более высокие по сравнению с районами новостроек (Митино, Марьино, Южное Бутово) цены.

На первый взгляд может показаться, что именно в Москве рынок недвижимости наиболее активный. Однако специалисты РГР, анализируя ситуацию в регионах, пришли к выводу, что количество сделок с жильем, приходящихся на тысячу населения, в Москве практически такое же, как и в среднем по России. То есть по всей стране люди продают и покупают жилье примерно с одинаковой частотой — около 2% граждан ежегодно. ■

СУБСИДИИ

На всех не хватает

На субсидию может претендовать каждый очередник вне зависимости от того, как долго он стоит в очереди. Другое дело, что шансы получить ее есть у тех, кто входит в приоритетную категорию (она определяется городской Думой, в данный момент к ней относятся люди, стоящие на учете не менее 9 лет, прожившие в коммуналках не менее 10 лет, инвалиды первой группы, тяжелобольные и др.).

Для получения субсидии очередник пишет заявление в жилищные органы по месту жительства и прикладывает к нему ряд документов, включая справки обо всех без исключения доходах каждого члена семьи. То есть, продолжая стоять в очереди на жилье, он параллельно занимает другую — на субсидию. Приватизирована его квартира или нет, для получения субсидии значения не имеет. Решение о выделении средств принимает префект административного округа по рекомендации общественной жилищной комиссии. Сумма субсидии рассчитывается по специальной формуле, и ее размер зависит как от доходов семьи, так и от срока ожидания в очереди и может составлять от 5 до 70% среднерыночной стоимости жилья в районах массовой застройки. Кроме того, в расчет принимается и то, намерено ли семейство очередника освободить занимаемую площадь полностью или часть семьи останется в старой квартире.

Например, для семьи, которая стоит в очереди 8 лет, ежемесячный доход на каждого составляет 10 минимальных окладов (834,9 рублей), сумма субсидии будет рассчитана исходя из 56% средней рыночной стоимости квартиры в районе массовой застройки. Предположим, что эта семья состоит из пяти человек (пожилые супруги, их сын с женой и внучка) и проживает на площади 45 кв. метров. Если купить квартиру с помощью субсидии планирует молодая семья, а старики хотят остаться в старой квартире, то субсидия составит 554 тыс. рублей, то есть на нее можно будет купить квартиру 50,4 кв. метра, если исходить из средней рыночной стоимости в 11 тыс. рублей за метр.

Общая сумма средств, выделяемых на субсидии, закладывается в городской бюджет. Департамент муниципального жилья (ДМЖ) ведет учет по округам — сколько в них очередников, сколько претендует на субсидии, и деньги делятся между округами пропорционально количеству очередников приоритетной категории в каждом их них. Получив свидетельство о выделении субсидии, человек может подбирать себе квартиру — на поиск и оформление сделки ему отводится полгода. На руки очереднику деньги не выдаются — они поступают на его именной целевой блокированный счет в Банке Москвы, и только после заключения сделки по приобретению жилья и «одобрения» ее специалистами муниципального унитарного предприятия «Агентство по реализации жилищного займа и субсидий» деньги перечисляются продавцу в безналичном порядке.

Агентство, которое подчиняется ДМЖ, контролирует целевое расходование субсидий, следит за надежностью сделок, чтобы бюджетные деньги не стали предметом мошенничества. Покупать квартиру с использованием субсидий очередник может где угодно — на первичном или вторичном рынке, в любом доме, районе, в Москве или Подмосковье и даже в другом регионе России. Главное, чтобы площадь нового жилья не была меньше социальной нормы (33 кв.м на одного, 42 кв.м — на двоих, по 18 кв.м на каждого, если в семье три и более человек), то есть чтобы жилищные условия улучшились, и человек перестал быть очередником.

Если суммы субсидии для покупки квартиры недостаточно и очереднику надо доплатить свои деньги, то сначала он вносит свою долю и представляет все документы по сделке в агентство. Проверив сделку, специалисты агентства дают свое юридическое заключение, и после этого продавцу перечисляется сумма субсидии. После покупки новой квартиры человек снимается с очереди на улучшение жилищных условий.

Средства субсидии могут быть использованы только на оплату жилья. Даже если найденная квартира стоит меньше, чем выделенная очереднику сумма, из нее нельзя будет оплатить никакие накладные расходы, связанные со сделкой, — услуги нотариуса, риэлтора, пошлину за регистрацию и т.д. Эти расходы очередник должен оплачивать из собственного кармана. Излишек субсидии, если таковой обнаружится (чаще всего так бывает при выкупе комнат в коммунальной квартире), непременно возвращается в бюджет.

Бывает, что люди сами отказываются от полученной субсидии. «Когда человек подает заявление, он рассчитывает, что в будущем он сможет поднакопить или занять у кого-то денег, — поясняет генеральный директор агентства Александр Евсин. — А когда приходит время покупать новую квартиру, выясняется, что субсидии на нее не хватает, а денег на доплату человек так и не раздобыл, и субсидия через полгода автоматически уходит в бюджет. Эти деньги сразу предоставляются другому очереднику». Пик возвратов пришелся на осень прошлого года, когда девальвация обесценила рублевые субсидии и накопления очередников. Сейчас отказываются не более 5% счастливчиков.

Понятно, что процесс получения субсидий весьма длительный, требует многократного хождения по инстанциям, общения с чиновниками, сбора огромного количества всяких документов и справок. Он оказывается под силу самым упорным, «пробивным» людям. К тому же любое распределение бюджетных денег, как известно, дает почву для разного рода злоупотреблений, так что без подношений и благодарностей ряду чиновников, от которых зависит судьба очередника, обойтись, видимо, сложно.

В 1998 году из бюджета Москвы на жилищные субсидии было выделено 374 млн. рублей. Субсидии получили более 2 тысяч семей. В 1999 году на эти цели в бюджете запланировано 361 млн. рублей и еще дополнительно 70 млн. рублей. К началу октября 1999 года уже получили субсидии 1100 семей на сумму свыше 377 млн. рублей. Однако очереди на получение бесплатного жилья в Москве по сравнению с советскими временами уменьшились незначительно: раньше надо было ждать 12–15 лет, теперь примерно 10.

Граждане, предохраняйтесь!

Купля-продажа жилья в России все еще остается рискованным занятием

БОЛЬШИНСТВО НОВОСТРОЕК ПРОДАЕТСЯ ЕЩЕ НЕ СДАННЫМИ В ЭКСПЛУАТАЦИЮ. КВАРТИРЫ В НИХ ДЕШЕВЛЕ, ЧЕМ В ГОТОВЫХ ДОМАХ, НО ОФОРМЛЕНИЯ ИХ В СОБСТВЕННОСТЬ МОЖНО ПРОЖДАТЬ НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ

Ирина Андреева

БЕЗОПАСНОСТЬ

«ТО ЛИ СНАЧАЛА МНЕ У НИХ полностью оформленные бумаги взять, а потом уже деньги передавать, то ли сначала я им — деньги, а потом они мне — бумаги», — мучительно размышляла Наталья, покупавшая три года назад квартиру у хороших знакомых без всяких посредников. Знакомых терзали те же мысли. Сошлись на том, что Наталья отдает вперед часть денег под расписку, потом все едут к нотариусу подписывать договор, регистрируют его как положено, а затем уже рассчитываются окончательно. И хотя все закончилось благополучно, Наталья и ее знакомые до сих пор вспоминают, сколько переживаний доставила им эта сделка. «Самое трудное было решиться на обсуждение порядка расчетов, — признается Наталья. — Ведь люди могли подумать, что после стольких лет знакомства я их в нечестности подозреваю. Правда, страх потерять деньги все равно был, столько лет копила».

Несмотря на то что, российский рынок недвижимости стал гораздо цивилизованнее, чем раньше, купля-продажа жилья в нашей стране все еще остается делом рискованным. Причем риски могут быть самыми разнообразными как для продавца квартиры, так и для покупателя. Наиболее тонкий момент — порядок расчетов, обеспечивающий поставку против платежа, то есть ты платишь деньги и тут же получаешь товар, а не так, чтобы «утром — деньги, вечером — стулья». Право собственности возникает только после регистрации договора в государственных органах. Процедура регистрации требует времени, и всегда есть риск, что в ее ходе обнаружатся десятки причин, препятствующих заключению сделки (нарушение чьих-то прав, залог или арест недвижимости и прочее). Так что у продавцов и покупателей масса поводов для волнений.

На заре рынка недвижимости люди приходили покупать квартиру чуть ли не с чемоданом наличности, а пересчитывать и передавать деньги приходилось где попало — в машине, в кабинете нотариуса, в подъезде на подоконнике. Это открывало широкие просторы для мошенничества. Позже расчеты стали проводиться через банковскую депозитную ячейку. Сегодня это самый распространенный и довольно безопасный способ расчетов. Перед сделкой в банке арендуется ячейка, покупатель и продавец вместе пересчитывают и закладывают туда деньги. Если ячейка с двумя замками, то один ключ остается у покупателя, другой — у продавца. Если замок один, то покупатель держит ключ у себя до завершения сделки. Когда все оформлено, он вручает свой ключ продавцу, и тот идет за деньгами. А чтобы попасть в депозитарий, предъявляет сотрудникам банка полностью оформленный и зарегистрированный договор купли-продажи.

В развитых странах все по-другому. Наличными там никто не расплачивается, все платежи проводятся через банк, и смошенничать весьма непросто. В США, к примеру, для пущей безопасности прибегают к эскроу-услугам (от англ. escrow — условно врученные документы (деньги), депонированные у третьего лица) специальных фирм, гарантирующих безопасность расчетов. Первые попытки предоставления эскроу-услуг, равно как и безналичных расчетов, в России на корню подкосил банковский кризис. И, похоже, надолго — пока доверие к кредитным учреждениям в народе не восстановится.

Игры с ценами

Покупка на вторичном рынке квартиры, сменившей нескольких хозяев, сопряжена с необходимостью проверки ее юридической чистоты — не было ли нарушений прав кого-либо из прежних жильцов при приватизации или продаже. К при-

МЫ НЕДОСТАТОЧНО БОГАТЫ, ЧТОБЫ ПОКУПАТЬ ДЕШЕВЫЕ ВЕЩИ

Чем отличается элитное здание от дома "повышенной комфортности"?

Свершилось! Сбылись мечты - квартиры в элитных домах стоят всего по $1000 за кв. м! Хочется скорее бежать, покупать ...

Стоп! Не торопитесь. То, что сегодня продается по таким ценам, профессионалы презрительно называют "домами пониженной элитности". По сути, это неадекватный ответ на кризис - сэкономить на всем, чтобы добиться низкой цены. Покупатель, вроде бы, доволен - он купил дешево. Но уже завтра он столкнется с обратной стороной экономии. И чтобы не попасть впросак, надо знать экономику строительства.

Рынок нетиповой недвижимости сегодня четко разделился на две части. Первая - дома "пониженной элитности" (они же "повышенной комфортности"). Это то, как понимали элитность лет пять назад — просто монолитный или кирпичный дом с подземным гаражом. Главный девиз — минимальная начинка здания и тотальная экономия на всем. Вторая группа элитных зданий предлагает совершенно иной уровень комфорта и насыщенности услугами. Парадокс: такие квартиры стоят сегодня всего на $200-300 за кв.м. дороже домов первой группы.

Чем же отличаются здания "повышенной комфортности" от по-настоящему элитных? Отчего зависит стоимость жилья? Разложим все по полочкам. Вооружились калькулятором?

Расчет для дома в 10 тысяч кв. м жилой площади (примерно 80 квартир); все следующие расчеты даются для такого же здания.

Начнем с самого дорогого - ***инфраструктуры.*** Бассейн, сауны, спортзал, ресторан и прочее - для застройщика это вещи затратные. Это надо четко понимать. Стоимость их строительства и оборудования выливается в круглую сумму — до **$1 млн**. Эти деньги так или иначе включаются в стоимость квартир. Поэтому выбирайте — если Вы хотите жить в современном жилом комплексе с массой возможностей, то придется платить.

Следующий фактор, наверняка, у кого-то вызовет непонимание:

— Платить ***за архитектуру***? Да что я с ума сошел что-ли?

К тому же, как выясняется, архитектура стоит немалых денег: затраты на здание "Высокого Стиля" могут доходить до **$1 млн**. На что же идут эти деньги? Пример — дом в Новопесковском переулке: здесь и скульптуры, и мозаика, и колонны, и многое другое. Однако такие траты - не просто блажь. Вложения в архитектуру имеют вполне разумный экономический смысл - они повышают ценность недвижимости. Вспомним легендарный "Дом на набережной" или "Высотку на площади Восстания" - квартиры в них и сейчас стоят очень дорого. И с годами такое жилье только набирает цену, как хороший коньяк.

Некоторые факторы, влияющие на цену квартиры

Составляющие стоимости квартир	Ул. М. Бирюзова, дом 32	Ул. М. Соколовского, дом 10	М. Новопесковский, дом 4/20	Ул. И. Левченко, владение 1-9	Дома по другим адресам заполните сами	
Собственная охраняемая территория	1,5 га: ландшафт по индивид. проекту, дендропарк, детская площадка, спортплощадка, паркинг и др.	0,7 га: ландшафт по индивид. проекту, детская площадка, спортплощадка, паркинг и др.	0,6 га: ландшафт по индивид. проекту, детская площадка, спортплощадка, паркинг и др.	нет, благоустройство прилег. территории, озеленение, детская площадка, автостоянка.		
Подземный гараж	2-уровневый, с автомойкой	2-уровневый, с автомойкой	2-уровневый, с автомойкой	да		
Система кондиционирования	да	центральная	центральная	нет		
Лифт	ОТИС (Франция)	ОТИС (Франция)	ОТИС (Франция)	ОТИС (Франция)		
Свободн. планировка	возм. перепланир.	да	да	да		
Особенности базовых планировок	мощное остекление по внешн. периметру, зимние сады.	эркеры, зимние сады, окна в ванных комнатах.	эркеры, зимние сады.	эркеры		
Тройные стеклопакеты	да	да	да	да		
Радиаторы	импорт, биметаллические с теплорегуляторами	импорт, биметаллические с теплорегуляторами	импорт, биметаллические с теплорегуляторами	совместное пр-во, биметаллические с теплорегуляторами		
Скрытая разводка	нет	металлопластик	металлопластик	металлопластик		
Входная дверь	бронированная (имп.)	бронированная (имп.)	бронированная (имп.)	металлическая		
Телефонный номер	да	да	да	за дополн. плату		
Спутниковое ТВ	да	да	да	да		
Домофонная связь	да	да	да	за дополн. плату		

Для того, чтобы оценить стоимость квартиры, спрашивайте и о других важных характеристиках дома

К тому же, Вы считаете себя ярким человеком? Конечно! Тогда почему Вы ездите на престижной машине, хорошо одеваетесь, но позволяете себе жить в безвкусном доме.

Инфраструктура + архитектура ≈ **$2 млн.** Впрочем, не бойтесь, дальше таких сумм уже не будет. Элитный дом обязан располагаться ***на отдельной охраняемой территории.*** Она необязательно должна быть такой огромной, как в новой Олимпийской деревне или как в комплексе "Две Башни" на ул. Маршала Бирюзова (1, 5 га), но оазис безопасности существовать должен. Особенно в таком напряженном городе, как Москва. Чтобы быть спокойным за жену и детей, чтобы не сталкиваться с нежелательными лицами, бомжами. Работы по созданию уютной территории вокруг здания — благоустройство, озеленение, забор и КПП — можно оценить по минимуму в **$300-400 тысяч**.

Войдем в здание. В своей квартире каждый стремится сделать красивую отделку — но почему же мы допускаем, что ***общественные зоны*** здания так бедны и унылы? А ведь это часть общей среды. Для того чтобы стандартный подъезд (покраска и дешевая керамическая плитка) превратить в роскошный холл и качественно отделать вестибюли, нужно порядка **$300 тысяч**. Гранитные полы, лепнина, авторские работы художников - все создает ауру уюта, идеалом здесь является атмосфера, свойственная хорошим отелям. Наиболее продвинутый пример в этой сфере - жилое здание "Агаларов-Хаус" на улице Климашкина: внутрь Вас не пустят, но уровень можно оценить и снаружи.

Чуть ли не главный вопрос - ***центральное кондиционирование и вентиляция***. Такие системы "тянут" **на полмиллиона долларов.** Без кондиционера трудно представить современную квартиру, а центральная система дает жильцу и серьезную экономию при отделке, и массу дополнительных возможностей.

О чем Покупатель не задумывается - так это циркуляция воздуха. Хотя это так просто: современные окна герметичны, а значит, практически исключают естественную вентиляцию помещений. Значит, чтобы воздух все-таки циркулировал и не было духоты, необходимо ставить системы принудительно-вытяжной вентиляции. К сожалению, в Москве системы центрального кондиционирования и вентилирования применяют очень редко. Особый случай - компания "ДОН-Строй", использующая их во всех своих проектах.

Другой важный технический элемент - ***лифт.*** Если применять иностранные лифты, стоимость здания может возрасти на **$200-300 тысяч.** Однако при этом многократно возрастает и надежность системы, и выглядит все гораздо симпатичнее.

Порядка **двухсот тысяч долларов** стоит и современная ***система телекоммуникаций*** для здания — доступ в Интернет по выделенным каналам, десятки спутниковых телеканалов, видеонаблюдение. Отметим, что телекоммуникации - быстроразвивающаяся сфера, и уже через пару лет здание без такой системы будет выглядеть "вчерашним днем".

На что совсем редко обращает внимание покупатель, так это на ***инженерные системы.*** Потому что они в стене и их не видно. Доходит до абсурда: при отделке квартир все используют пластиковые или медные трубы и при этом мирятся, что в здании целиком установлены дешевые и маложивущие металлические стояки и разводки. На трубах, фиттингах, проводах и прочем "упрощенные элитщики" экономят порядка **$200 тысяч** - но стоит ли на этом экономить?

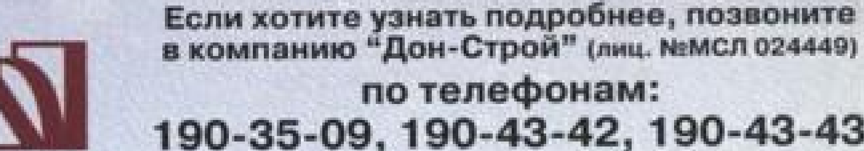
Итого: **четыре миллиона долларов.** Примерно столько суммарно стоят все вышеперечисленные системы, обеспечивающие высококлассный образ жизни. В пересчете на площадь (делим $4 млн. на 10 тыс. кв. м) этот "довесок" дает как минимум **$400 за кв.м**. Именно из-за этого, по-настоящему элитные дома и стоят дороже $1000 за кв.м.

Таким образом в квартиры "повышенной комфортности" застройщиками вложено на $400-500 за кв.м. меньше, чем в элитные - в то же время по цене они дешевле всего на $200-300. И получается, что по классности и соотношению "цена+качество" элитные здания превосходят "повышенную комфортность" на порядок. Интересный эффект и повод для размышления.

Так что, требуйте полной информации об интересующих Вас домах. Считайте, сравнивайте и делайте правильный выбор. Ведь квартира покупается на долгие годы.

P.S. Самое удивительное, что "дешевое" элитное жилье - это множество бомб замедленного действия. Одна из таких бомб - эксплуатация. Декларирование низких цен на эксплуатацию говорит о том, что за зданием просто не будут ухаживать. Ведь и охрана, и качественная уборка, и уход за инженерными системами требует денег — просто потому, что людям (охранникам, уборщицам и сантехникам) надо платить зарплату.

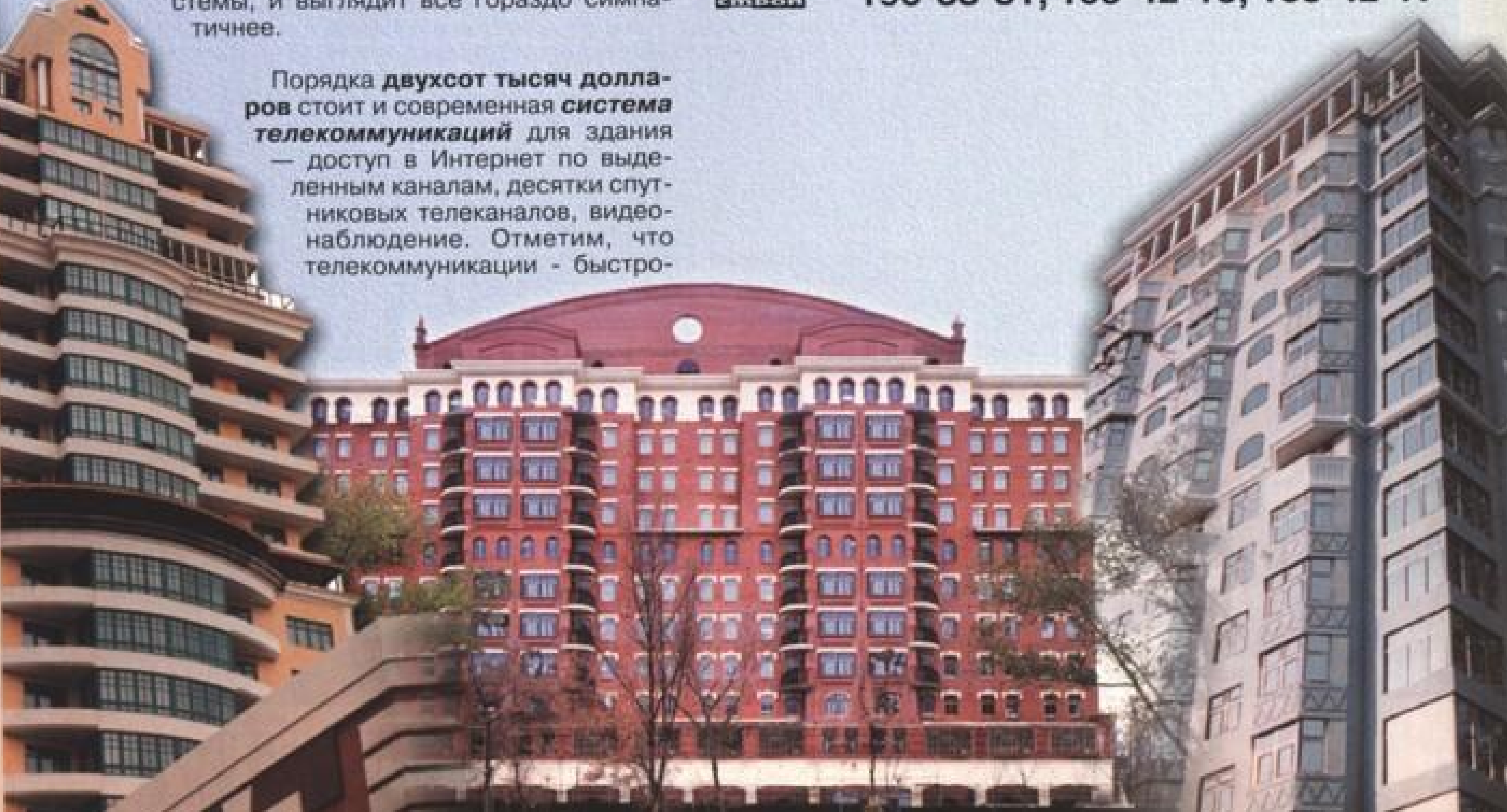
Так что не удивляйтесь, если квартиры в доме с дешевой эксплуатацией со временем будут падать в цене. Впрочем, тема эксплуатации требует отдельного рассказа.

Если хотите узнать подробнее, позвоните в компанию "Дон-Строй" (лиц. №МСЛ 024449)

по телефонам:

190-35-09, 190-43-42, 190-43-43, 196-38-31, 105-42-16, 105-42-17

ДО НОЯБРЯ, ЕСЛИ ЗАНЯТЬ ОЧЕРЕДЬ ПОРАНЬШЕ, МОЖНО БЫЛО ОФОРМИТЬ СДЕЛКУ С КВАРТИРОЙ В ДЕПАРТАМЕНТЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЖИЛЬЯ ЗА ОДИН ДЕНЬ. **ПО НОВОМУ ЗАКОНУ СРОК РЕГИСТРАЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ МОЖЕТ ЗАТЯНУТЬСЯ ДО МЕСЯЦА.** ПРАВДА, В МОСКОМРЕГИСТРАЦИИ УВЕРЯЮТ, ЧТО В ОСТАЛЬНОМ ГРАЖДАНЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН НЕ ЗАМЕТЯТ — РАЗВЕ ЧТО ПЕЧАТИ НА ДОКУМЕНТАХ БУДУТ НОВОГО ОБРАЗЦА

меру, кто-то был выписан из квартиры в связи с призывом в армию или пребыванием в местах не столь отдаленных, а в его отсутствие она была приватизирована и продана. Если нечто подобное обнаружится, приватизацию в судебном порядке признают недействительной, равно как и все последующие сделки. Страдает при этом последний в цепочке покупатель квартиры — у него и собственность отберут, и денег никто не вернет.

За дополнительную плату риэлторы могут взять на себя проверку юридической чистоты, но чем чаще квартира переходила из рук в руки, тем дороже это обойдется — проверять придется все предыдущие сделки. При этом никакой ответственности, кроме моральной, риэлтор за качество проверки не несет. Полную гарантию от неожиданностей может дать лишь страховая компания, если покупатель захочет воспользоваться ее услугами. Однако страховать свои сделки сегодня готовы лишь самые обеспеченные покупатели недвижимости, да и то когда речь идет об очень крупных суммах. Тем, кто покупает обычную квартиру, такие услуги не по карману — многие считают, что накладные расходы (на проверку, оформление, оплату риэлторов и нотариуса) и без того велики. «Пока еще не все понимают, что за безопасность надо платить», — отмечает президент Российской гильдии риэлторов Андрей Гусев.

Сторговавшись, продавец и покупатель должны решить принципиальный вопрос — какую цену указывать в договоре купли-продажи. Выбирают между реальной рыночной стоимостью и официальной инвентаризационной, которую определяет БТИ (Бюро технической инвентаризации) с учетом категории дома, степени его износа и т.д. и которая может оказаться в несколько раз ниже рыночной. Юристы советуют писать в договоре именно реальную цену. В случае расторжения сделки по суду покупателю вернут сумму, указанную в договоре, — и ни копейкой больше. Доказать, что человек заплатил за квартиру, положим, 40 тыс. долларов, а не 100 тыс. рублей, будет практически невозможно. Однако меркантильные соображения частенько перевешивают здравый смысл: многие продавцы указывают в договоре заниженную цену ради экономии на налогах. До августа прошлого года количество людей, указывавших в договоре реальную цену, постепенно росло: деньги от продажи средней 2—3-комнатной квартиры подпадали под налоговую льготу в 5000 минимальных окладов (около 70 тыс. долларов, если считать по 6 рублей за доллар) и не облагались налогом. Все вырученное сверх этой суммы включалось в совокупный годовой доход и облагалось подоходным налогом по ставке от 12 до 35%. Сегодня эта льгота обесценилась до 16 тыс. долларов (при курсе по 26 рублей за доллар), и человек, продавая квартиру дороже этой суммы, заведомо подпадает под налогообложение. Поэтому занизить цену в договоре очень соблазнительно. К тому же ни продавцам, ни покупателям не хочется платить нотариусу пошлину в размере 1,5 процента от суммы сделки.

Подобные манипуляции с ценами возможны лишь на вторичном рынке. Если речь идет о новостройке, то цена БТИ будет максимально приближена к рыночной, так что сильно занизить цену не удастся. В этом смысле покупка квартиры в новом доме менее рискованна.

Несоответствие реальной и оценочной стоимости играет на руку мошенникам. К примеру, продавец через некоторое время может расторгнуть сделку в суде и вернуть покупателю сумму в несколько раз меньшую, чем от него получил. Кстати, примерно 1 процент сделок с жильем расторгается в течение года.

«Дешевое жилье от строителей»

Такие рекламные объявления можно увидеть и в газетах, и на фасадах строящихся домов. Большинство новостроек распродается еще недостроенными либо не сданными в эксплуатацию. С одной стороны, квартиры там намного дешевле, чем в готовом к заселению доме, с другой — придется несколько месяцев ждать, пока дом достроят, передадут на баланс ДЭЗу, оформят документы, выдадут ключи и т.д. Все это время покупатель будет находиться в подвешенном состоянии — деньги он отдаст сразу, а право собственности на квартиру получит позже.

Большинство новостроек продается с использованием механизма так называемой уступки права требования. Дело в том, что домостроительные комбинаты (ДСК) расплачиваются с поставщиками стройматериалов не деньгами, а квартирами. За каждым поставщиком цемента или металла закрепляется определенное количество квартир, и у него возникает право требовать оформления этих квартир в собственность. Он подыскивает с помощью риэлторских фирм будущих покупателей, те платят деньги, а когда дом готов, поставщик материалов фактически уступает им свое право требования на квартиры. То есть ДСК оформляет на себя все квартиры чохом, а потом переуступает тем людям, которых укажут поставщики.

Покупатель рискует тем, что отдает деньги задолго до того, как получает право собственности. На этом могут играть мошенники, продавая одну и ту же квартиру нескольким людям — так поступали скандально известные «Юнистрой», «Мосжилстрой» и другие, в результате чего люди оставались без денег и без квартиры. Чтобы избежать подобных ситуаций, добропорядочные застройщики, те же ДСК, стали регистрировать у себя всю цепочку переуступок. Впрочем, это скорее учетный механизм для удобства самих строителей, никакой юридической силы такая регистрация не имеет. Пока подобные сделки не будут регистрироваться государственными органами, риск потери денег у покупателя остается. А рекламируемая «дешевизна» — не что иное, как вознаграждение за этот риск (как это происходит на практике, читайте в тексте «Как покупали»).

«Придя к риэлтору, человек должен сначала поинтересоваться, на каком основании тот продает квартиры в недостроенном доме, то есть посмотреть агентский договор, — советует президент Русского агентства недвижимости «САВА» Константин Апрелев. — Далее нужно выяснить, будет ли уступка права требования регистрироваться в ДСК и когда. Деньги лучше платить после регистрации договора в ДСК».

Гарантии права

В соответствии с законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» регистрировать права и сделки должны специальные

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

Как покупали

Мы устали переезжать с одной съемной квартиры на другую. С ребенком, компьютером, безумным количеством книг и прочим имуществом. Наконец, работая на нескольких работах одновременно, мы с мужем к лету 1999 года накопили 35 тыс. долларов и всерьез задумались о покупке квартиры. На двухкомнатную этих денег хватало точно, но мы очень хотели трехкомнатную. Где-нибудь в районе Сокола или Тушина. Сначала искали сами по объявлениям в газетах, в Интернете, но все трехкомнатные стоили 40 тысяч и более. Тогда я вспомнила про Ленку, с которой училась на юридическом, возглавляющую ныне отдел продаж в одной риэлторской фирме. Ленкины подчиненные предложили нам кучу квартир в нужном районе, так что половину лета мы бегали по смотринам. В основном на вторичном рынке. Дома большей частью были старые, по 20 — 30 лет без капремонта, а квартиры похожие одна на другую, с однотипной планировкой.

Новостройка подвернулась совершенно случайно. Этот дом вроде бы даже не рекламировался, а Ленкиной шустрой маклерше его посоветовали какие-то знакомые риэлторы. Мы приехали к дому часа в четыре дня, но подъезд был заперт — строители уже разошлись. Пришлось идти в соседний точно такой же дом и смотреть планировку трехкомнатной квартиры там. Тот дом, как и наш, сдавался без отделки: на месте унитаза и ванны зияли лишь отверстия сливных труб, межкомнатных дверей не было, а шершавые стены темно-серого бетонного цвета напоминали тюремные казематы. Но симпатичный эркер и две большие лоджии как-то скрасили общую мрачность. Мы решили: берем. Наша маклерша предупредила, что стоит такая квартира 37 тысяч, а оформление в собственность будет только через месяц-полтора, когда дом передадут на баланс ДЭЗу. Муж тут же распределил обязанности: занимать недостающие 2 тысячи у знакомых будет он, а за оформление бумаг придется взяться мне, потому что я юрист, у меня подружка Ленка и все такое.

Не знаю, что ощущают другие граждане в процессе оформления подобных сделок (оно действительно заняло у нас больше месяца), а я вместе со своим юридическим образованием чувствовала себя довольно погано. В системе оформления этих новостроек нет места простой сделке «товар в обмен на деньги». Мало того что тут сложные многоступенчатые схемы, у этих риэлторов еще свой птичий язык — они все время тараторят про какие-то малопонятные вещи, и мне, юристу, все время приходилось что-то уточнять и переспрашивать.

Продавцом выступала некая риэлторская фирма, и Ленка заверяла меня в ее солидной репутации. Но для верности я уговорила ее поприсутствовать при оформлении бумаг. Та согласилась, но предупредила, что продавцам не надо говорить, что она — профессиональный риэлтор. Нашей конспирации хватило минут на пять: за это время путаного и туманного обсуждения деталей процесса я уже настолько обалдела, что говорить за меня пришлось Ленке. Когда ее «раскололи», то характер беседы тут же изменился — прибавилось конкретики.

Сначала мы заключали некий предварительный «договор-обязательство», по которому в будущем намеревались совершить сделку купли-продажи данной квартиры за 36,2 тыс. долларов. При этом 70% суммы требовалось выложить сразу же. Смущало меня лишь то, что компания, которой я платила живые деньги, до последнего момента не могла толком ответить на вопрос, когда и каким образом мы получим право собственности на квартиру. И дело даже не в сроках, а в том, что сам продавец не знает, какие права на продаваемую квартиру у него есть или появятся в ближайшее время.

После оплаты у меня тоже осталось сложное чувство. Платила я наличные доллары, причем не через банковскую ячейку, а непосредственно в офисе фирмы-продавца. Удобство было лишь в том, что доллары поместились у меня в сумочке, а для рублевого эквивалента понадобился бы целый портфель. Правда, в квитанции продавцы указали сумму в рублях, причем по курсу определенного обменного пункта (им, дескать, там обменивать придется). Я прикинула, что, если бы сама поменяла доллары на рубли, могла бы только на курсе сэкономить долларов 100—120.

Через пару недель мне позвонили и пригласили оформить другой договор — передачи прав собственности. Он по сути заключался в том, что московское правительство вроде бы уступает свои права на квартиру риэлторской фирме (дочерней структуре крупной строительной организации), а уже эта фирма — мне. И тогда я заплатила оставшиеся 30% стоимости квартиры. Но самое интересное, что если в первом предварительном договоре была указана цена в 36,2 тыс. долларов, то в основном — на 13 тыс. долларов меньше! Куда они девают эту разницу, я так и не поняла. Кстати, при заключении окончательного договора тот самый предварительный договор (с реальной ценой) у меня отобрали.

Так что, не дай Бог, думаю, придется по каким-то причинам расторгать сделку. Вернут-то мне тогда столько, сколько написано в этом, последнем договоре, причем никакими не долларами, а рублями. Правда, разницу между ценами оформили как неустойку в еще одной бумаге — некоем «гарантийном обязательстве». Хотя я точно знаю, что в российском законодательстве такого вида обязательства нет, Ленка уверяет, что это весьма распространенная практика.

Хотите совет юриста? Ищите себе грамотного риэлтора. А кому хочется острых ощущений — пусть самостоятельно осваивает законодательство и практику сделок по обороту недвижимости.

Валерия Одинцова

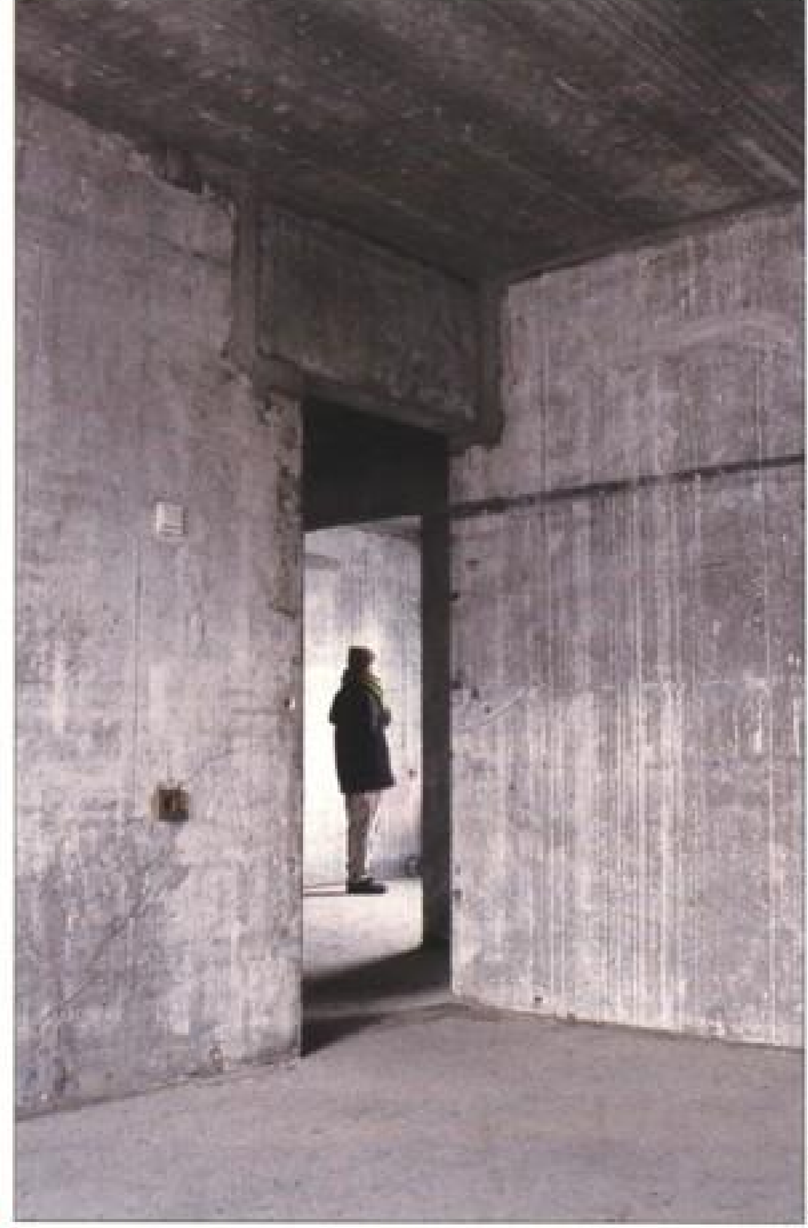
учреждения юстиции. В столице регистрацией прав на жилье с 1 ноября занимается Московский городской комитет по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (Москомрегистрация), ранее эти функции выполнял Департамент муниципального жилья (ДМЖ). Теперь архив, электронная база данных ДМЖ, куда заносятся все сведения о собственниках жилья и сделках с ним, пункты регистрации, существующие во всех административных округах, передаются в Москомрегистрацию.

Нотариальное удостоверение сделки отныне необязательно — продавец и покупатель подают письменное заявление о ее регистрации, о том, какие права и на какое имущество хотят за собой признать. Это позволит уменьшить количество обращений в суды для расторжения сделок — при наличии собственноручного заявления трудно мотивировать желание расторгнуть сделку тем, что человек не понял или не разобрался, что подписывает. Но удлинит процесс регистрации.

Ранее ДМЖ, как правило, оформлял сделку в течение одного дня. Теперь закон устанавливает предельный срок регистрации — месяц со дня подачи документов. Многие риэлторы, озабоченные тем, что по новому порядку оформление бумаг может затянуться, торопили своих клиентов с заключением сделок до 1 ноября. Однако, как утверждают в Москомрегистрации, сделки, удостоверенные нотариусом, будут регистрироваться по-прежнему за один день. Так что тем, кто не захочет ждать, сэкономить на услугах нотариуса не удастся.

Риэлторы надеются, что с введением новой системы регистрации порядка на рынке недвижимости будет больше. Тем не менее в нужном и прогрессивном законе о регистрации прав имеется большая дыра. Минимизируя одни риски, он порождает другой — риск регистратора. И хотя по закону регистрирующий орган несет ответственность, в том числе и материальную, за правомерность сделки, самый старательный чиновник не застрахован от элементарных ошибок. Любой человек может нажать не ту клавишу, поставить запятую не в том месте, перепутать цифру, исказить фамилию. А в таком деле, как регистрация прав на недвижимость, цена подобной ошибки слишком высока.

Недавний пример: директора КрАЗа Анатолия Быкова не зарегистрировали кандидатом в депутаты, потому что ему приписали владение чужим домом. Как объясняли чиновники, по ошибке. И ладно, если кому-то чужое имущество ошибочно припишут, человек в крайнем случае в Думу не попадет. А если последней собственности лишат? По словам руководителя Москомрегистрации Виктора Урсова, регистраторы в будущем намерены страховать свои действия в страховой компании, так что им будет чем ответить за свои ошибки, если таковые случатся. Поживем — увидим.

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

Как продавали

Наследство в виде однокомнатной квартиры в спальном районе Москвы свалилось три года назад на Ольгу Ивановну и ее двоюродную сестру Александру Павловну совершенно неожиданно. Внезапно умерла их тетка Анна Семеновна и завещала все свое имущество (квартиру и нехитрый домашний скарб) поровну двум племянницам. Те начали делить наследство с домашних вещей — и не поделили. То есть поделили, но с руганью и взаимными обидами. Так что когда через полгода после смерти тетушки пришло время продавать завещанную квартиру, Ольга Ивановна и Александра Павловна смотрели друг на друга волком и едва разговаривали сквозь зубы. В результате задача общения с риэлторами насчет продажи квартиры была возложена на меня.

Выбрав риэлторскую фирму, обе наследницы и я отправились в офис заключать договор на «оказание услуг по продаже» теткиной квартиры. Мы долго обсуждали трехстраничный типовой договор и пытались внести в него свои поправки и учесть все интересы. Риэлтор, мужчина средних лет, ввиду труднопроизносимого отчества назвавшийся просто Борей, заглазно, с наших слов (третий этаж, домофон, телефон, паркет, застекленная лоджия) оценил теткину квартиру в 30 тыс. долларов и сказал, что оплачивать как услуги его фирмы, так и дополнительные расходы — нотариуса, регистрацию, аренду банковской ячейки — продавцам квартиры не придется. Мол, все оплатит фирма. (На другой день я обнаружила в газете «Из рук в руки» рекламу этой квартиры с ценой в 34 тыс. долларов и поняла, что эти расходы скорее всего оплатит покупатель.) Загвоздка была в том, что нам требовалась не одна ячейка, а две — наследницы друг другу не доверяли. Кроме того, я долго настаивала на дополнительном условии — указать в договоре купли-продажи реальную сумму сделки, а не стоимость по оценке БТИ. Риэлтор Боря сопротивлялся как мог. Последний его аргумент сводился к тому, что, оплачивая услуги нотариуса в размере 1,5% от суммы сделки, риэлторская фирма исходит из того, что сделка заключается именно по оценке БТИ. А если мы продаем квартиру за полную стоимость, то разницу нотариусу нам придется доплачивать самим. Но мне все-таки удалось настоять на своем.

Через несколько дней Боря ошарашил меня странным вопросом насчет причин смерти Анны Семеновны. В свидетельстве было написано «ишемическая болезнь сердца», о чем я честно и сообщила. «А это, собственно, зачем?» — спрашиваю. «Да покупатели интересуются, не знаю, зачем им... Может, боятся, что старушка инфекцией какой болела или раком». — «Ну если они такие мнительные, пусть дезинфекцию сделают, — говорю я. — А рак тут при чем?» — «Ну, знаете, слухов-то много ходит, что в старых домах стены что-то там излучают...» На другой день я откопировала свидетельство о смерти и передала Боре, чтобы не приставал с дурацкими вопросами.

Примерно через месяц покупатель на квартиру нашелся. Правда, познакомились мы с ним только в день оформления сделки — риэлтор, видимо, боялся, чтобы мы за его спиной не сговорились. По мере приближения дня, на который была назначена собственно сделка, мои родственницы волновались все сильнее. Во-первых, страшно было брать наличные доллары — в газетах регулярно появлялись сообщения о фальшивках. Во-вторых, вопрос с ячейкой оставался открытым. Боря предлагал банк МЕНАТЕП. Но Ольга Ивановна, проявив недюжинные детективные способности, выяснила, что в этом банке работает кто-то из родственников Александры Павловны, и боялась, что он как-то смухлюет в пользу сестрицы.

Пришлось проводить маркетинг банковских услуг. Несколько дней я убила на обзвон крупных банков (тогда их было много), чтобы выяснить, во что обойдется проверка подлинности наличных долларов. Суммы назывались страшные — от полутора до двух процентов от суммы проверяемой валюты, а у некоторых банков до двух долларов за каждую (!) купюру, независимо от ее достоинства. Выходило, что за проверку 30 тыс. долларов надо было отдать банку минимум 450 долларов. Причем никаких гарантий в подлинности купюр банки не давали. Надежды на аппараты—детекторы валют, которые якобы есть в банковских депозитариях, тоже не было. Знакомые банковские кассиры частенько рассказывали, что эти приборы тоже, бывает, врут.

Идею безналичных расчетов наш риэлтор отмел напрочь. Сказал, что покупатель на это никогда не согласится. Тогда я заявила Боре, что деньги мы будем брать рублями. У него просто челюсть отвисла: «Я же покупателю сказал, чтобы он все на доллары обменял...». — «Простите, у нас с вами в договоре сказано, что все расчеты проводятся в рублях. По курсу ММВБ на день платежа», — напоминаю я. Он злится: «Да вы что, все нормальные люди долларами берут». Когда мы отказались от ячейки в МЕНАТЕПе и потребовали подобрать другой банк, его возмущению вообще не было предела. Он даже побежал жаловаться на нас начальству, но вернулся недовольный, чертыхаясь, сел на телефон и быстренько договорился на две ячейки в «самом дорогом» Альфа-банке, сказав при этом, что мы его «раздеваем», и за наши капризы ему придется выложить часть своего вознаграждения.

С покупателем мы познакомились только в день сделки. Оказался вполне симпатичным бизнесменом из другого города, покупавшим квартиру для дочери-студентки. К моему удивлению, он поинтересовался, почему это мы не захотели рассчитываться безналичным способом. А его жена долго выясняла, отчего же все-таки умерла Анна Семеновна.

Екатерина Маркина

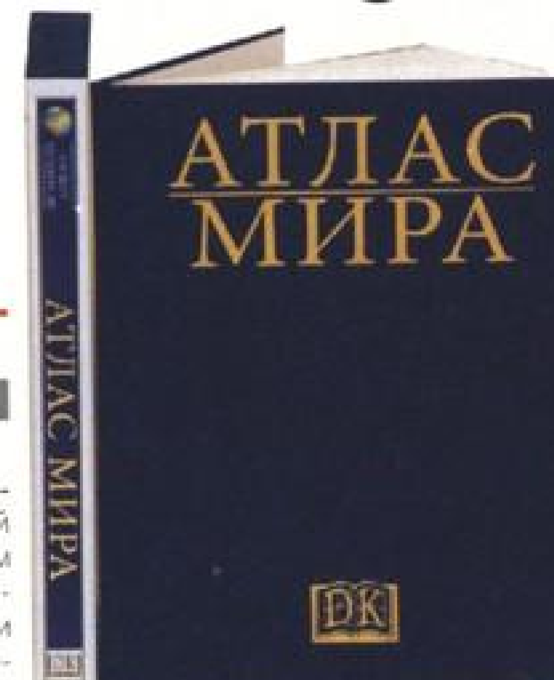
Забыв, что он – бумажный...

Главный недостаток «атласа XXI века» – то, что он не электронный

Атлас мира.
Лондон – Нью-Йорк – Штутгарт – Москва: ДОРЛИНГ КИНДЕРСЛИ – СЛОВО, 1999

Борис Жуков

TERRA INCOGNITA

Географическая литература страдает болезнью, более известной любителям сказок и фэнтези, чем медикам, — стремительным старением. Если политическим линиям и формам во все времена случалось меняться самым радикальным образом за считанные годы, то в нашем веке та же напасть перекинулась и на объекты физической географии. Карта еще пахнет типографской краской, а обозначенное на ней море в действительности уже имеет совсем другие очертания, зато волны другого, рукотворного «моря» плещутся там, где обозначен старинный городок. Отступают к полюсам вечные льды, подымаются вверх по склонам границы вечных снегов, смещаются изотермы...

Поэтому любое новое собрание карт, отражающее нынешнее состояние планеты, неизменно вызывает интерес у всякого любознательного человека. А русское издание нового «Атласа мира» издательства «Дорлинг Киндерсли» привлекает еще и признаками солидности — внушительные размеры, отличная полиграфия, длинный список составителей и консультантов. Даже если сделать понятную поправку на рекламный характер вынесенных на футляр атласа оценок («атлас XXI века», «выводит мировую картографию на небывалый ранее уровень»), все равно хочется верить, что уж тут-то собрана самая новая, полная и достоверная информация.

Первое и самое крупное разочарование автора этих строк было связано именно с полнотой атласа. Сравнивая его со стареньким карманным «Малым атласом мира» (Главное управление геодезии и картографии при СМ СССР, 1982), я с удивлением обнаружил, что практически все регионы России в старом атласе даны либо с той же степенью подробности, либо существенно подробнее, чем в новом. Более тщательное изучение показало, что это справедливо не для всех стран: скажем, Непал, Бутан и Кашмир в атласе 1999 года изображены куда подробнее, чем в атласе 1982-го. Но даже и в этом случае прибавка полезной информации явно не соответствует габаритам. Правда, продукция ГУГК состоит почти исключительно из карт политико-административных, а детище «Дорлинг Киндерсли» претендует на комплексность. Но при более внимательном рассмотрении оказывается, что вся разница сводится к изображению на общих картах рельефа местности, кстати, сильно затрудняющего их чтение и к тому же обязательно продублированного рядом на отдельных «рельефных» картах (составляющих предмет особой гордости авторов атласа).

Собственно, «рельефные» карты — только одно из огромного множества дополнений, окружающих основную карту каждого разворота и обеспечивающих «атласу XXI века» его респектабельные размеры. Размещение основных промышленных и сельскохозяйственных районов в данном регионе, температуры и осадки, виды наиболее характерных ландшафтов... Возле каждой картинки (а иногда и без таковой) — небольшой текст, сообщающий основные сведения по тому или иному вопросу. Видимо, этот аппарат и имели в виду составители, называя атлас «своего рода энциклопедией».

Но энциклопедичность издания определяется не его размерами, а полнотой освещения предмета. Как раз этим-то новый атлас похвастаться и не может. То, что заметка «Болота» проиллюстрирована видом рисовых полей — это в конце концов мелочь, забавная, но почти неизбежная при таком объеме работы. Гораздо больше смущает произвольность подбора таких иллюстраций. Скажем, огромную раскладную общегеографическую карту России окружают пейзажи Земли Франца-Иосифа, берегов Байкала (два варианта), Новосибирского речного порта, таймырской тундры, Ключевской сопки и траулера на промысле у берегов Камчатки. Дело даже не в том, что здесь нет ни одной картинки «коренной» России, а в том, что вообще не понятно, по какому принципу отобраны изображения именно этих мест. (То же самое относится к геофизическим схемам — интересным, но в большинстве случаев никак не связанным с теми регионами, карты которых они окружают, — и к прочему иллюстративному материалу.) А в художественном отношении приведенные фотографии сильно проигрывают из-за крохотных размеров. В какой-то момент я поймал себя на желании кликнуть по одной из них «мышкой» и посмотреть ее в нормальном масштабе. И подумал, что структура и дизайн атласа как нельзя лучше соответствуют не бумажному, а сетевому изданию. На первой страничке — только самые общие карты и самые краткие сведения, а у того, кому нужна более подробная информация, есть возможность копнуть глубже. К сожалению, бумажный атлас этого не позволяет.

Однако в любом издании такого рода, будь то бумажное или сетевое, сообщаемая информация должна быть содержательной и достоверной. Увы — и в этом отношении атлас небезупречен. На специальной карте территориальных споров обозначен некий спор между Россией и Норвегией, о котором специалисты по международным отношениям до сих пор не слыхали. «Сорняки... самые неприхотливые из всех растений». Вообще-то многие из них требуют дополнительного азота, увлажнения и т. д. и почти все неспособны расти в обществе других растений. «Это в основном лишенные растительности горы...» — говорится об Алтае, одном из мировых центров биоразнообразия. (Кстати, о биоразнообразии: на картах, показывающих число видов животных и растений в странах мира, все постсоветские страны значатся как территории, по которым нет данных, — хотя флора и фауна каждой советской республики были неплохо инвентаризованы еще во времена СССР.)

Конечно, все это имеет значение только для тех, кто собирается этим атласом пользоваться — для работы ли, для развлечения. Поставить же атлас на полочку в офисе с целью придания последнему солидности недостатки нисколько не мешают.

ОБЩЕСТВО

Изгнанные из жизни

Не отдавайте детей в интернат. Даже в самый хороший. Никогда не отдавайте, ни здоровых, ни больных

Галина Ковальская

АД

НАДПИСЬ: «ОТДЕЛЕНИЕ ДЛЯ ОБЕЗДВИженных». В первой по ходу комнате на полу десять разновозрастных детишек сгрудились в кучку. Сияющие нам навстречу личики — бледные и больные. «Как тебя зовут?» — «Сергей». — «А меня Ярославчик». Разговор ведет самый старший из детишек, явный лидер. Как-то он с ходу сосредоточился на Сергее — тот тоже неформальный лидер нашей маленькой группки, приехавшей в интернат для умственно отсталых детей. Сергею Колоскову, председателю Российской ассоциации «Даун-Синдром», ездить по таким заведениям не впервой. Остальные — журналисты и представители воронежской организации христиан-евангелистов — на новенького.

В этой комнате проводят день самые «продвинутые» дети из «отделения для обездвиженных». На самом деле никакие они не «обездвиженные», просто у них ноги не работают. А двигаться: ползать, ходить на руках или даже неуверенно переступать ногами — они вполне могут. Полгода назад этих десятерых впервые в их жизни вынули из кроваток, где они до этого проводили 24 часа в сутки. Теперь днем они играют на полу, с ними занимается воспитательница. Персонал интерната говорит, что именно за последние полгода они стали чрезвычайно быстро развиваться. Первый шок при виде искалеченных детей, как ни странно, довольно быстро проходит. Они так откровенно рады нас видеть, поговорить или хотя бы просто прикоснуться к вошедшим, с такой готовностью отзываются на любое действие. (Сергей заиграл на флейте — замерли счастливо, я протянула пацаненку руку — он ухватился, словно большего подарка ему никто не делал.) Через пару минут заражаешься их радостью. Неприятное начинается позже: нам надо уходить от них. У нас не так много времени, мы спешим... Уж лучше бы они заплакали. Они не плачут — мертвеют. Видно, хорошо усвоили, что радость быстро кончается. Мы уже почти вышли, когда Ярославчик обреченно попросил в спины: «Сереженька, подуди еще!» — «Мы вернемся», — вроде бы невпопад, а на самом деле в самую точку ответил Сергей.

Нам еще предстоит войти в палаты собственно для лежачих, подняться в группы «продвинутых» ходячих детей, то есть тех, с кем проводятся занятия, и пройти в отдаленный корпус тяжелых, то есть тех, кого никогда ничему не учили, поскольку признали их в этом смысле безнадежными. И с первых до последних шагов по территории интерната везде нас будет сопровождать это невыносимое ощущение собственной подлости. Они рады тебе, как, может, никто никогда не радовался, — а ты бросаешь их и уходишь.

В БОЛЬШИНСТВЕ СЛУЧАЕВ ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С БОЛЬНЫМИ И ЗДОРОВЫМИ «ИНТЕРНИРОВАННЫМИ» ДЕТЬМИ — НЕ РЕЗУЛЬТАТ ЧЬЕЙ-ТО ЗЛОЙ ВОЛИ, А ЗАКОНОМЕРНОЕ СЛЕДСТВИЕ САМОЙ ИНТЕРНАТСКОЙ СИСТЕМЫ

Я почему-то ожидала увидеть тупые, равнодушные ко всему физиономии. Есть такой стереотип: глубокая умственная отсталость ассоциируется с невосприимчивостью и эмоциональной ограниченностью. Чушь. Ходячие и лежачие, те, кто умеют говорить, и те, кто совсем не могут, — все жаждут общаться. Тянутся к новым людям так, словно ничего важнее в их жизни нет. Глазами, жестами, мычанием, словами — как могли, умоляли подойти, дать до себя дотронуться. На шею американской журналистке буквально выпрыгнула из кроватки крошечная девчушка с синдромом Дауна. Обхватила руками — не оторвать. Потом малышку снимали с рук и укладывали обратно в кровать — вспоминать об этом стыдно и страшно. В одной из лежачих палат все-таки расплакался один детеныш, не дождавшись, чтобы к нему подошли. Бросились к его кроватке, стали плакать другие. Мы из той палаты сбежали. Уже перед самым отъездом я нечаянно подслушала, как один из «продвинутых» вкрадчивым шепотком упрашивал воспитательницу: «Скажите им, чтобы они еще приехали!»

ДЕТИ

Жизнь напролет

Нормальная, в сущности, реакция интернатских детей на острый дефицит человеческого общения и тепла. У этих детишек, независимо от диагноза (даун ли, имбецил, или еще что-то) те же потребности, что и у здоровых: любить, дружить, познавать мир, радоваться. А они лежат в кровати и смотрят в потолок. День напролет. Всю жизнь. Или (как в отделении для тяжелых) при хорошей погоде выходят на тесную, огороженную забором террасу без игр и игрушек, и с завтрака до обеда, а потом с обеда до ужина сидят там в сопровождении одних и тех же санитарок. Санитарки следят, чтобы они не обижали и не калечили себя и друг друга. В плохую погоду все то же самое, но в специальной комнате. Все. И так с пяти лет, когда им поставлен соответствующий диагноз и они признаны «необучаемыми» и до восемнадцати, когда их должны перевести в такой же интернат, но для взрослых. Там условия хуже, чем в детских...

На минутку представить себе, что в такие условия попадает пятилетний ребенок совсем без умственных отклонений — просто ошиблись врачи при постановке диагноза (ошибки, кстати, не редкость, мы еще об этом скажем), — сколько времени ему понадобится, чтобы сделаться похожим на настоящих имбецилов и идиотов? Директор одного из домов ребенка в Подмосковье показывала мне альбом с фотографиями усыновленных детей. «Это до усыновления — а это в новой семье. Видите? У нее диагноз был: имбецильность. Ну, вы и по фотографии видите: имбецилка. А это она же — нет, ее еще не увезли в Америку, она здесь успела две недельки пожить с приемными родителями. Куда девалась наша имбецильность?»

Помнится, в один из первых своих выездов в «капиталистическое» зарубежье в маленьком австрийском городке вдруг изумилась самостоятельности человека с синдромом Дауна. (Люди с даун-синдромом сразу бросаются в глаза из-за широких, как бы монголоидных лиц. Их в Европе долгое время так и называли «монголами».) Шел человек по улице, зашел в лавчонку, купил сыра и йогурт, двинулся дальше. Сам, один, без врачей, санитаров, сопровождающих лиц. И никто на него не пялился, не удивлялся. Потом я встречала таких людей довольно часто — в одиночку, компаниями, среди здоровых и без здоровых. Успела удивиться: почему на маленький городок их так много? — и сообразить: их не много, их столько же, сколько везде (по статистике число детей, родившихся с синдромом Дауна, пропорционально только численности населения). Это у нас их не видно: они в большинстве своем в интернатах. Значит, могут жить и не в интернатах? Могут сами себя обслуживать, даже в магазин ходить? Может, не потому большинство российских детишек с даун-синдромом не умеют не только читать-писать-считать, но, часто, и говорить, и даже пользоваться туалетом, что их нельзя этому научить, а потому, что их просто не учили? Ведь и здоровый ребенок не научится, если не учить.

В 1998-м вышел русский перевод потрясающей английской книжки англичанки Каролины Филпс «Мама, почему у меня синдром Дауна?». Это подлинный, практически не обработанный литературно родительский дневник, который восемь лет вела женщина, родившая Лиззи — девочку с даун-синдромом. По-дневниковому откровенное изложение: первый шок, когда *узнала про это*, отчаянная решимость: «Ты будешь у меня самой умной «монголочкой» на свете!» — упорные самоотвержен-

ные занятия, изнуряющие мать и Лиззи, и вдруг явившееся понимание, что «самой умной» — вовсе не обязательно, что счастье возможно и с «не самой умной» дочкой. Периоды смятения: «Мне кажется, что я ее не люблю», и опасения: не слишком ли много внимания именно Лиззи? Не ревнуют ли ее брат с сестрой — словом, самые обычные материнские переживания: радости, горести, надежды, разочарования — все то, что неизбежно чувствует любая мать с любым ребенком, будь он здоровым или больным, вундеркиндом или двоечником. Читается как открытие: оказывается, не надо «сдавать» ребенка с таким диагнозом, и семья не обречена на вечные скорби, можно и нужно жить с таким ребенком в радости и любви. Особенно впечатляло послесловие, написанное Каролиной Филпс к русскому изданию: «Элизабет исполнилось 17 лет. Она уверена в себе и свободно общается с окружающими. Лиззи самостоятельно ездит в близлежащий городок на занятия в колледж. Она хочет учиться уходу за детьми. Она... все более уверенно справляется со своими учебными делами — хотя, когда ей надо что-то выяснить у преподавателя, она, насколько я знаю, часто просит своих друзей подойти и спросить вместо нее... Лиззи уже работала в магазине христианской книги, в кафе, в доме для престарелых и сейчас помогает в яслях при церкви... Она занимается греблей, скалолазанием и стрельбой из лука...»

Никто из интернатских детей с тем же синдромом, что и у Лиззи, не освоил даже слогового чтения и ни разу не покидал территорию интерната. А про девчушку, что кинулась на шею американке, персонал говорит: «Она и ходить не сможет».

На Западе лучше лекарства и государство богаче. Ну и что? Синдром Дауна — он и в Африке синдром, и не нашли еще лекарства, которое бы его лечило. Просто ребенка с этим синдромом, так же как и с любым другим, как и без всякого синдрома, необходимо любить, воспитывать и учить. Для этого не надо ни много денег, ни хитроумной техники. У Сергея — того, что ездил с нами в интернат, — девятилетняя дочка с синдромом Дауна учится в первом классе интегративной школы «Ковчег» (в России, увы, пока одна такая школа, где по общей программе средней школы вместе учатся дети с отклонениями и абсолютно здоровые). Верочка любит играть на переменках в салочки с подругами, сердится, когда у нее не получается арифметика, умеет читать по слогам и пишет вполне разбираемые каракули. Иногда ее речь трудно понять — язык во рту плохо двигается, особенно на уроках арифметики. Зато если выпрашивает подарок или уговаривает поиграть в мячик, язык делается послушным и речь разборчивой. По ритмической гимнастике ей нет равных в классе. Кроме мамы, папы и старшей сестры, она любит двух своих собак и кошку. Если бы Сергей и его жена в свое время послушались настойчивых роддомовских увещеваний («не заговорит», «не пойдет», «все равно ничего понимать не будет»), этот хитрый и жизнерадостный ребенок лежал бы неподвижно в кроватке и издавал призывное мычание навстречу входящему посетителю.

У ИНТЕРНАТСКИХ ДЕТЕЙ, НЕЗАВИСИМО ОТ ДИАГНОЗА, ТЕ ЖЕ ПОТРЕБНОСТИ, ЧТО И У ЗДОРОВЫХ: ЛЮБИТЬ, ДРУЖИТЬ, ПОЗНАВАТЬ МИР, РАДОВАТЬСЯ. И ТАК ЖЕ, КАК ДОМАШНИЕ ДЕТИ, ОНИ НУЖДАЮТСЯ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ПООЩРЕНИИ — БЕЗ ЭТОГО ОНИ ОТСТАЮТ В РАЗВИТИИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ МОГЛИ БЫ

Интернаты хорошие и плохие

После того как в прошлом году американская фотожурналистка Кейт Брукс обнародовала фоторепортаж, отснятый в нескольких российских психоневрологических интернатах, а английское телевизионное агентство новостей Ай-ти-эн транслировало видеорепортаж, отснятый в Краснодубровинском психоневрологическом интернате, на Западе поднялся скандал. Европейская и американская общественность увидела изуродованных, покрытых язвами, истощенных детей, детей избитых, привязанных за руку к батарее, детей в смирительных рубашках, истощенных до дистрофии и просто голодных — и ужаснулась. Хельсинкская правозащитная ассамблея сформировала специальную комиссию по расследованию нарушений прав российских детей, находящихся под государственной опекой. В декабре минувшего года эта комиссия представила свой доклад. Доклад этот полностью подтвердил впечатления фото- и телерепортеров: «интернированные» дети живут в немыслимых условиях. Отчет Хельсинкской группы изобилует кошмарными сценами издевательств воспитателей над воспитанниками, подробным описанием детей, лишенных необходимой медицинской помощи, детских судеб, сломанных из-за неправильной постановки диагноза, и проч.

«Когда я была маленькая, Светлана Петровна совала меня головой в унитаз и била...»

«У девочки Алины, 5 лет, была расщелина неба, которая расширилась из-за того, что девочку не лечили, когда она была маленькая... Она не могла есть и, конечно, ей поставили диагноз «имбецил», потому что она не могла говорить..»

«У Тимки был спинальный дефект, в результате которого возникли такие осложнения, как паралич, недержание и другие. Он был нервным мальчиком с речевыми трудностями. В возрасте пяти лет он внезапно начал нормально говорить и очень хорошо пел. Он все понимал, смотрел по телевизору сериал «Санта-Барбара» и рассказывал работникам дома ребенка содержание всех серий. Затем Тимка из дома ребенка попал в интернат. Через три-четыре года директор дома ребенка видел его там и рассказал следующее: «Тимка лежал в постели на клеенке, голый ниже пояса. Он узнал меня, но не смог произнести мое имя».

В России, однако, скандала не получилось. До нас докатилось лишь слабое эхо бури, разразившейся по нашему поводу на Западе. Разве что сняли директора наиболее «прославившегося» Краснодубровинского интерната, и во все остальные интернаты стали еще менее охотно допускать посторонних. Какой еще реакции от Министерства социальной защиты можно было бы ожидать? Уволить всех директоров до единого? Ведь в большинстве своем (кроме редких проявлений настоящего садизма) жестокое обращение с больными и здоровыми «интернированными» детьми — не результат чьей-то злой воли, а закономерное следствие самой интернатской системы. На детей надевают смирительные рубашки? Так только на тех, кто без этого расцарапывает себе лицо, или засовывает кулак в горло, или копается в собственных испражнениях. Привязывают? Но ведь иначе они разбегутся. Оставляют лежать голыми на клеенке? А где напастись простыней и кто будет стирать круглосуточно? А пролежни — что ж, попробуйте с вечно лежачими обойтись без пролежней. Примерно по тем же причинам, наверное, не содрогнулось и российское общество. Не то чтобы нам не жалко было этих несчастных, но вроде и поделать-то ничего нельзя. Ну, если директор совсем уж безбожно ворует, заменить его на другого, более скромного.

Интернат в Бутурлиновке Воронежской области, который нам довелось посетить, — очень-очень, прямо-таки исключительно, хороший. Потому, видать, и пустили туда сравнительно легко, что директор по праву гордится своим хозяйством. Там нет крайне истощенных детей и детей с пролежнями — санитарки и сестры терпеливо кормят в том числе и самых трудных («Бывает, санитарка уже всю палату накормила, а сестра все еще кормит одну Юлечку — с ней проблемы»), и не экономят пеленки, тотчас меняя их у мокрых детишек. Именно поэтому — чудо! — даже в отделении для лежачих пахнет не мочой, а свежей выпечкой. (Конечно, к нашему приходу расстарались, помыли-почистили, где надо. Но ведь застарелый запах мочи и за неделю не выветришь.) Санитарки и воспитательницы знают своих подопечных по именам и, очевидно, их не обижают, не издеваются. Директор интерната Сергей Васильевич очень волновался по поводу привезенных американцами гостинцев: «Вы хорошо посчитали? На всех апельсинов хватит? Представляете, что будет, если кому-то не достанется!» И, встретив с нашей стороны полное понимание, горько сетовал на областных чиновников: «А вот они не соображают. Распределяют витамины, выделяют мне на 80 детей. Я им объясняю: «У меня их триста. Я же не могу одному дать, а другому не дать — это же дети! Они не хотят врубаться».

Директорская инициатива «в порядке эксперимента» начать занятия с «продвинутой» десяткой лежачих — настоящий подвиг. Ведь ни дополнительных средств, ни даже «спасиба» работники интерната за это не дождутся. А работы очевидно прибавилось. Интернат в Бутурлиновке — место, где думают о детях. Так, как могут и умеют в рамках интерната.

«С этими что можно сделать? — горько, но без тени сомнения рассуждает Сергей Васильевич о воспитанниках из отделений для лежачих и для тяжелых. — Кормить четыре раза в день, следить, чтобы были сухими, чтобы не покалечились. А вот с теми (это про «продвинутых») надо заниматься». В действительности современная наука и современное право требуют заниматься со всеми без исключения. Россия, как известно, подписала конвенцию «О правах ребенка», из которой, в частности, следует, что право на образование имеет всякий ребенок, не зависимо от его диагноза и степени инвалидности.

ЧЕМ ТЯЖЕЛЕЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ЧЕМ СЕРЬЕЗНЕЕ ИНВАЛИДНОСТЬ, ТЕМ БОЛЬШЕ НУЖНО С РЕБЕНКОМ ЗАНИМАТЬСЯ: ПРИХОДИТСЯ ФОРМИРОВАТЬ ДАЖЕ ТЕ ФУНКЦИИ, КОТОРЫЕ У ЗДОРОВЫХ РАЗВИВАЮТСЯ САМИ СОБОЙ

Дискриминация более тяжелых детей — вещь в условиях интерната неизбежная. Ведь даже в обычных школах любому неравнодушному учителю интереснее и приятнее заниматься с более способным ребенком. Но там никакой особой трагедии из этого не получается: каждый двоечник и троечник после уроков придет домой, где его хоть и обругают за неуспеваемость, но и порадуются его индивидуальному, личному достижению, пусть хотя бы тройке с минусом за диктант. «Интернированные» дети, больные и здоровые, нуждаются в индивидуальном поощрении ничуть не меньше, чем домашние. И, не получая необходимого, отстают в развитии больше, чем могли бы.

Если ребенок не играет, а царапается, его надо не привязывать, а терпеливо и тщательно учить играть. Учить проситься на горшок и пользоваться унитазом, а не стирать без конца или оставлять на клеенке. Но учить индивидуально в рамках интерната невозможно. Господи, да «нормальные» дети, закончив «нормальный» интернат, не умеют ни сами одеться (в смысле выбрать подходящее к случаю платье), ни заварить чай, ни строить отношения с любимым человеком. Полноценная социализация возможна лишь в семье. А уж больным-то и подавно необходимо семейное воспитание.

Впрочем, если честно, общество, помещая умственно отсталых детей в интернат (в буквальном переводе «места заключения»), меньше всего планирует их социализацию. Они же не вернутся оттуда к нам. Они проведут там всю жизнь и там умрут. Мы позволили себе поверить, что так лучше всем.

Центр лечебной педагогики, или Что можно сделать

«Настенька!» — зовет педагог. Шестилетняя Настя, кажется, не реагирует. «Настя слышит речь и знает свое имя, — это комментарий для меня вполголоса. — Но у нее замедленно восприятие. Видите, обернулась». Девочка начинает свой путь на голос. Она двигается на коленках — ноги не ходят. У Насти тяжелейшие последствия перенесенного в полтора года энцефалита. Пару лет назад, когда ее только принесли в Центр лечебной педагогики, она могла лишь ползать на животе, никак не отзывалась на речь и по десять раз в день билась в эпилептических припадках. Поликлинические и больничные врачи искренне уговаривали Настиных родителей «сдать» ее в интернат как безнадежную. В Центре лечебной педагогики считают, что безнадежных и необучаемых не бывает. Более того, здесь настаивают, что компенсаторные способности головного мозга, особенно детского, до конца не изведаны, и при грамотных целенаправленных занятиях терапевтический эффект может превзойти самые смелые ожидания. Впрочем, это не значит, что научить ходить, говорить, решать задачки можно всех. Просто у каждого есть право и возможность учиться.

«Про Настеньку невропатолог сказал: «Сначала будем к позвоночнику приделывать руки-ноги, — рассказывает физкультурный педагог. — Разработал программу упражнений. Самое трудное были эти припадки. Позанимаешься с напряжением — тут же начинался приступ. А противосудорожные препараты нам мешают — тормозят развитие». — «Родители не испугались занятий, из-за которых возникают припадки?» — начинаю я... и осекаюсь. Чего еще могли бояться родители после того, что уже произошло с Настей? «Настины родители молодцы. Не испугались, а потом и еще ребенка родили. Настя, глядя на младшенького, лучше развивается, и стимул есть: подползает к нему, трогает его игрушки, даже вместе пытаются играть». В

центре не сомневаются: через полгода Настя будет ходить. Правда, довольно долго еще будет ходить неуверенно, но в конце концов освоится. И руки заработают. Вот заговорит ли она когда-нибудь — вопрос. Но выразить свои чувства: удовольствие и неудовольствие, симпатию и антипатию, желание или намерение — девочка вполне может и сейчас. «Вот так мы ставим ноги, — комментирует свои действия преподаватель. — Это больно. Но Настя не только не хнычет — видите? — даже не возражает. Ей так важно общение, что она терпит и более серьезные неприятности». Настя непременно научится сама есть, одеваться, отправлять естественные потребности. Она умеет играть, может радоваться жизни, любить родителей, брата, педагогов. В интернате, даже самом лучшем, она бы скорее всего не выжила.

В центре с каждым ребенком занимается целая команда: физкультурный педагог, логопед, арт-терапевт, музыкальный терапевт... причем работают не каждый сам по себе, а согласованно ставя ребенку очередную функцию (например, учат говорить, или ползать, или играть в коллективе). Здесь стремятся «выстроить индивидуальную траекторию развития» каждого, то есть предоставить возможность любому человеку, независимо от диагноза, максимально реализовать свои личные возможности. Занимаются в группах или индивидуально. Чаще всего сначала индивидуально, а потом в микрогруппах, составленных так, чтобы члены группы дополняли и стимулировали друг друга.

В дверь стучат, потом заглядывает очаровательная девчушка лет восьми с хитрой осмысленной мордахой. «Можно?» — «Подожди, Светочка, поиграй пока, я сейчас освобожусь». — «Эта-то у вас какими судьбами?» Логопед смеется: «Это наша Света. Ее три года назад принесли такой, знаете, плюшкой: ни речи, ни моторики.

Диагноз: глубокая олигофрения, ну и, конечно, на родителей давили — мол, сдавайте в интернат, никогда она соображать не будет. Мы посмотрели: сохранный интеллект. Моторика совсем не была поставлена. Из-за этого ни зрение не развивалось, ни слух, ни речь — говорю, плюшка была. Стали заниматься мышцами и координацией — видите, что получилось. Осенью в массовую школу идет». Случаев, когда «безнадежных» детей выпускают из Центра лечебной педагогики в массовую школу, не так мало. Но именно родители таких детей категорически не хотят общаться с журналистами: «На ребенке всю жизнь будет клеймо!» Некая мама даже переехала жить из одного подмосковного города в другой, где ее дочку «умственно отсталой» никто не помнит. «У девочки проблемы-то остались, — рассказывают в ЦЛП, — «лобные»: математику не тянет. Но девка хитрая, математику прекрасно списывает, таблицу сложения и умножения выучила наизусть, в классе ее любят, потому что красотка и общительная. В общем, девять классов одолеет. У нее мечта есть: в аптеке работать. А для этого таблицы умножения вроде как хватит».

В центре охотно рассказывают о любом ребенке, гордятся всеми. Поставить Настю на ноги — задача не менее сложная и почетная, чем вывести Светочку в массовую школу. Одних детей дотягивают до уровня вспомогательной школы, кого-то до поступления в единственную пока в Москве школу для детей с глубокой умственной отсталостью. Кто-то сможет пойти в интегративный детский сад (они появились в Москве по инициативе того же центра), кому-то рекомендуют индивидуальное обучение, но при этом стараются подыскать и подходящую среду общения — здесь считают, что без общения, как и без обучения, никто не может жить.

Центру десять лет. Это негосударственное учреждение, существующее на гранты. Аналогов в России нет. Поэтому очередь туда только на первичную консультацию — два года. А потом еще надо ждать места в группе. Заниматься с проблемными детьми, согласно идеологии того же центра, надо начинать как можно раньше. «Это ужасно, — признавались работники центра, — видеть ребенка, с которым надо было интесивно работать еще позавчера, и понимать, что не начнешь с ним работать даже послезавтра». В самом центре и вокруг — блестящие специалисты, одержимые энтузиасты, получившие редкую возможность соединения науки и практики. Но их должно быть во много раз больше. Для этого, как считают в том же центре, надо в корне изменить саму систему обеспечения и финансирования социальной помощи детям-инвалидам. В самом деле: если ребенок остается в семье, на него платят только инвалидную пенсию (в Москве это чуть больше 400 рублей, в остальных регионах 250 — 350). Ни о какой государственной оплате обучения и воспитания таких детей и речи нет. Между тем на содержание одного ребенка-инвалида в интернате до кризиса расходовалось в месяц

УЧИТЬ ИНДИВИДУАЛЬНО В ИНТЕРНАТЕ НЕВОЗМОЖНО. ДАЖЕ ОБЫЧНЫЕ, ЗДОРОВЫЕ ДЕТИ ПОСЛЕ «НОРМАЛЬНОГО» ИНТЕРНАТА ОКАЗЫВАЮТСЯ НЕПРИСПОСОБЛЕННЫМИ К ЖИЗНИ — ПОТОМУ ЧТО ПОЛНОЦЕННАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ВОЗМОЖНА ЛИШЬ В СЕМЬЕ. ТЕМ БОЛЕЕ СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ НЕОБХОДИМО БОЛЬНЫМ

больше 400 долларов — сейчас эти цифры в у.е. сократились, но все же остались несопоставимыми с инвалидной пенсией. (Другой вопрос, какая часть этих средств доходит до самого ребенка, а какая «исчезает» по дороге.) Во многих интернатах сложилась практика скрывать детскую смертность — не ради «статистики» или «показателей», а просто чтобы подольше получать деньги на содержание ребенка.

Получается, что государство более или менее сознательно дискриминирует именно семьи, оставившие ребенка-инвалида дома. Даже опекуны получают более солидную государственную поддержку, чем родная семья.

Центр предлагает простую и очевидную вещь: те деньги, что сейчас выделяются интернатскому ребенку, отдавать в семью. Вернее, делить эту сумму на две примерно равные части. Первую выдавать родителям в качестве пособия на еду-одежду-лекарства-игрушки и проч., а вторую — *реабилитационно-образовательный полис* — ежемесячно переводить на детский счет, минуя промежуточные инстанции. Родители или опекуны не смогут использовать эти деньги иначе, как на образовательно-реабилитационную программу. Соответствующие учреждения, получив подобную материальную подпитку, начнут, наконец, развиваться в России. Выбор подходящего заведения останется, как и в случае «нормальной» государственной школы, за родителями. Примерно так это устроено в развитых странах. Позже этот полис можно будет передать в организации, занимающиеся профессионализацией и трудоустройством подростков-инвалидов.

В брошюре «О положении детей-инвалидов в России», своего рода манифесте Центра лечебной педагогики, говорится: «Мы надеемся, что в будущем образовательные полисы будут у всех детей. Разница лишь в том, что у детей с ограниченными возможностями размер полиса будет несколько больше... Опыт центра показал, что не бывает детей, у которых нельзя было бы в той или иной мере скомпенсировать имеющиеся нарушения развития. Потенциал ребенка настолько велик, что нередко дети, поступившие к нам к клеймом «необучаемые», после серьезной реабилитационной работы поступают и учатся в обычных школах. Так как реформа позволит максимально развить личностный потенциал, большинство детей окажутся способными к общественно-полезному труду».

Осуществление этой реформы по сути дела упирается сегодня лишь в неготовность общества жить бок о бок с инвалидами. В наше с вами неумение видеть в умственно отсталых — людей с правами и статусом.

ДОСЬЕ

«Ковчег» — школа для здоровых

«Катенька, ты нам не почитаешь стихи?» — «Зачем?» — красивая блондинка-десятиклассница останавливается перед нами. Мы с директором школы «Ковчег» Александрой Михайловной Ленартович сидим прямо в коридоре — у нее нет директорского кабинета, она предпочитает все время видеть свою школу. Вообще-то я решительно против того, чтобы детей на потребу публике просили читать или плясать, но у Александры Михайловны столько покоя и «домашности» в голосе, когда она отвечает: «Да ни за чем. Просто стихи хочется послушать», — что мы с Катей тотчас расслабляемся. «Да, — покладисто соглашается девочка, — я прочту стихотворение великого Александра Сергеевича Пушкина. В этом году мы отмечаем его юбилей...» У Кати шизофрения. Этот диагноз в подростковом возрасте ставят довольно редко. Как правило, ранняя шизофрения практически неизлечима. Однако в тот момент, когда девочка начинает читать, забываешь и о диагнозе, и о странности самой ситуации — вообще обо всем на свете. Катя читает изумительно — мороз по коже. Она выбрала «непрограммное» — «Вакхическую песню», она чувствует прелесть пушкинского стиха и интонации как мало кто из чтецов-профессионалов. «Да здравствует солнце!/Да скроется тьма!» Чудо закончилось. «Спасибо, милая», — искренне благодарит Александра Михайловна и, дождавшись, когда Катя отойдет, поворачивается ко мне: «Часто современные дети так стихи чувствуют?»

В школе «Ковчег» вместе учатся очень разные дети. С шизофренией, с олигофренией, с другими диагнозами и без всяких диагнозов, очень способные и откровенно неспособные... В большинстве своем те, у кого по разным причинам в обычных школах возникали проблемы. Это называется интегративная школа. Ее в свое время придумали в Центре лечебной педагогики, когда встали перед проблемой, куда девать ребятишек, прошедших лечебно-педагогический курс, способных в принципе освоить общеобразовательную программу, но нуждающихся в особой, щадящей атмосфере. Из 390 детей «Ковчега» 52 имеют инвалидность. «Вы считаете, что больным и здоровым детям надо учиться вместе?» Единственный раз слышу у мягкой, удивительно спокойной и приветливой Александры Михайловны металлические ноты: «А вы как считаете?» Тут же, впрочем, успокаивается и опять очень по-домашнему начинает объяснять. «Видите ли, если мы хотим больных изолировать, вывести из нашей жизни — тогда, конечно, и учить их надо отдельно. Но коль скоро мы хотим, чтобы они жили с нами, — как же можно отделять одних детей от других? Нам всем, и больным, и здоровым, с детства надо привыкать друг к другу, учиться жить вместе».

На протяжении разговора она то и дело возвращается к мысли, что здоровым «Ковчег» едва ли не важнее, чем больным. «С больными понятно, им просто некуда деваться, кроме нас. Но здоровые... Вы заметили, что у нас никто никого не дразнит?» Еще бы не заметить!

Я была на арифметике в первом и на английском в одиннадцатом, и на литературе в седьмом (там репетировали спектакль по пушкинской «Спящей царевне», в школе экзамен по литературе традиционно сдается спектаклем). Везде были ребята с дефектами речи, с неадекватным поведением. Везде реакция на них была исключительно спокойной. Вот малыш-первоклассник лег головой на парту и задремал прямо на уроке. Учительница увидела — и оставила в покое. Сосед потянулся было разбудить — учительница отвлекла его задачкой. Минут через десять тот проснулся и включился в урок.

Вот девочка в толстенных очках — сгорбленная, зажатая, — страшно заикаясь, читает роль Ветра в пушкинской сказке. Все терпеливо ждут, когда наконец она выговорит слово — ни одной усмешки. Что ж, если человек так говорит. На переменках носятся и играют вместе — не отличишь больного от здорового. Идет паренек в одиночестве, сам с собой о чем-то разговаривает. «За год прошел программу трех классов по математике, — Александра Михайловна незаметно кивает в его сторону. — Очень способный мальчик». — «А почему все-таки у вас не дразнятся? Разве это не естественно для детей?» — «Нет, не естественно, как видите, — тут же отзывается директор. — Это взрослые придумали для оправдания собственной жестокости. Дети ловят наши импульсы. Если видят в нас, родителях, педагогах, отчуждение — начинают травить».

В «Ковчеге» хорошо учат. Поступаемость в вузы здесь, конечно, не такая, как в лучших московских спецшколах, но выше среднемосковской: не поступают с первого раза человек 6 — 8 из выпуска. «С синдромом Дауна, например, не поступают», — саркастически замечает Александра Михайловна. Ей не нравится вопрос о «поступаемости». Насколько я могла понять, для нее неприемлема сама идея «соревновательности» в образовании: битвы за отметки, баллы, карьерный успех. Она как-то обмолвилась, что к ним в школу порой попадают очень способные ученики из очень сильных и престижных школ. Попадают сорвавшись, не выдержав нагрузки. Не интеллектуальной, а психологической: существования в вечном соревновании. «Это не подготовка детей к полноценной жизни. Мы выделяем из всего жизненного многообразия лишь интеллектуальную составляющую и забываем обо всем остальном». Может, поэтому и считаем в глубине души умственно отсталых неполноценными, что привыкли сводить личность к интеллекту? Может, потому и комфортно в «Ковчеге» проблемным детям, что здесь их ценность не меряют умением решать задачки?

В «Ковчеге», кроме класоных комнат, есть всевозможные мастерские и своя пекарня, где дети работают. Еще у школы есть собственная красивая и добрая лошадь, на которой, естественно, ученики обожают кататься и возиться с которой — едва ли не главная радость и для инвалидов, и для здоровых. Впрочем, и работа в мастерских, развивающая мелкую моторику, и возня с лошадью, по свидетельствам психологов и дефектологов, обладают терапевтическим и развивающим эффектом. На арифметике в первом классе малыши считают, отгибая пальцы сжатого кулака. «У меня не разгибаются», — пожаловался первачок, пытаясь справиться с согнутым мизинцем. «Сейчас поможем», — подошла учительница. «Может, палочками было бы легче?» — спросила я потом Александру Михайловну. — «Легче, — согласилась она. — Только от палочек пальцы не разработаются. А пальцы не разработаем, соображать будем хуже. И руки будут крюки».

Сама атмосфера школы такова, что успехи на ритмической гимнастике или в керамической мастерской ценятся ничуть не меньше, чем в математике или в спектакле. Но вообще-то успех — не главное в жизни. Главное — радость. В «Ковчеге» нет звонков. «Знаете, есть дети, которые органически не могут прийти вовремя. Зачем их дергать? Потом часто бывает, что человеку надо задержаться в мастерской, что-то доделать. Доделает, придет на урок — ничего страшного». При этом уроки начинаются вовремя: поразительным образом подавляющее большинство ребят чувствует конец перемены и вовремя отправляется в класс.

«Александра Михайловна! — заметив директора в конце коридора, радостно кричит пацан лет восьми. — Мы сегодня пойдем ракету строить!» — «Замечательно, Коля!» — радуется с ним Александра Михайловна. Это у них такой урок труда — пойдут всем классом во двор собирать из подручных железяк ракету.

Лет двадцать назад француз Жан Ванье пришел навестить своего дальнего родственника во французском интернате для слабоумных. И, подобно автору этих строк, был потрясен той жаждой общения, которую обрушили на него обитатели интерната. Он стал приходить туда еще и еще, чуть ли не каждый день, а потом основал коммуну «Ковчег», в которой жили вместе, на равных больные и здоровые. Последователи Ванье с тех пор создают такие «Ковчеги» по всему миру. По их имени и назвали первую в России интегративную школу.

Г.К.

На нас даже
не глянул.

Разглядеть
не успел, но
чувствую – Рено.

70

Живут же
люди и машины!

RENAULT

МАШИНА ДЛЯ
этой ЖИЗНИ

100 лет назад Луи Рено сконструировал свой первый автомобиль. Сегодня группа Рено – это не только одна из крупнейших по объемам производства автомобилестроительная компания, владеющая 45 заводами по всему миру и марка № 1 по продажам в Европе. Не только уникальный научно-исследовательский Техноцентр в Гийянкуре, где сконцентрированы лучшие автомобильные умы современности. Не только революционные концепции автомобилей, самые прогрессивные системы безопасности, проверенные краш-тестами. Не только победы в Формуле-1 и на подиумах самых престижных автосалонов. «Институт» Рено – это самостоятельная отрасль машиностроения, автомобилестроительное сообщество, поставившее на первое место своей философии заботу о безопасности и удобстве человека, индустрия, которая каждый день на протяжении века придумывает, конструирует и строит машины будущего для этой жизни.

RENAULT

Звукоряд сезона

Идеи музыкальных продюсеров теперь не менее важны, чем качество исполнения

Ярослав Седов

ГАММА

Нынешний музыкальный сезон уже почти наполовину прошел, а такое впечатление, что он еще только набирает обороты. В преддверии сезона многие думали, что его главной темой будет деятельность Российского национального оркестра. Меломанам не терпелось услышать, как оркестр зазвучит под управлением нового руководителя Владимира Спивакова. Но после первого же концерта, когда выяснилось, что не произошло ни катастрофы, ни триумфа, шум вокруг РНО стих. И коллектив продолжил работу в прежнем стабильном режиме. Зато разгорелся скандал вокруг Госоркестра Евгения Светланова. Музыканты обвиняют шефа, что он их совершенно забросил и обрек на нищенское существование, так как без Светланова коллектив не приглашают на прибыльные гастроли. Оркестранты жалуются Министерству культуры, в прессе появляются истерические выпады противников Светланова. Дирижер, с головой ушедший в работу над «Псковитянкой» в Большом театре и к тому же числящийся в отпуске, ни на что не реагирует, и оттого скандал затягивается. Так что Госоркестр, который не так давно был в центре нашей музыкальной жизни, отодвинулся на ее обочину. А в центре оказались новые исполнители, жанры и концертные площадки.

Например, в этом сезоне открылся муниципальный центр «Дом». Там по пять раз в неделю проходят концерты, представляющие актуальное, некоммерческое искусство. Хозяин «Дома» Николай Дмитриев поселил у себя фестиваль новой музыки «Альтернатива». Там же снимается единственная на нашем TV программа, посвященная серьезным неакадемическим композиторам и исполнителям, — «Другая музыка». Правда, малобюджетному «Дому» или некоммерческой «Альтернативе» не под силу оплачивать приезд таких звезд, как квартет литовца Пятраса Вишняускаса, болгарского саксофониста Анатолия Вапирова и пианиста Юрия Кузнецова, или суперзвезды авангарда барабанщика Владимира Тарасова. Но в этом сезоне они наконец-то приехали к нам на фестиваль «Неофициальная Москва».

А в ноябре в «Доме» прошел фестиваль восточного и авангардного искусства «По ковру»: принявшие в нем участие дуэт нью-йоркского саксофониста Неда Ротенберга и питерского контрабасиста Владимира Волкова, а также японский диджей Отомо Йошихиде составили бы честь самому престижному музыкальному проекту.

В музыке лучше всего дело у нас обстоит с джазом, где в последнее время один за другим осуществляются неожиданные проекты. Так, саксофонист Майк Эллис (он хоть и американец, но выступает в России так часто, что вполне может быть причислен к «нашим») сотрудничает с оркестром Петербургской филармонии и готовит к весне совместный проект с ансамблем Дмитрия Покровского.

Георгий Гаранян открыл этой осенью в Большом зале консерватории цикл концертов, воспроизводящих репертуар «Вестников джаза» — легендарной американской группы 50-х. В проекте Гараняна участвуют Джимми Кобб, один из основателей «Вестников джаза», и трубач Валерий Пономарев, игравший в составе группы в 70 — 80-х. Но, к сожалению, первый (и на сегодня единственный) концерт был неудачным из-за неровного исполнения, дефектов звукоусиления и нелепых комментариев (дескать, джаз наконец-то допущен на главную академическую сцену России, и это при том, что в консерватории уже выступали и Дейв Брубек, и множество наших джазменов).

В классической музыке вошли в моду длительные фестивальные «сериалы». Так, в Петербурге на протяжении пяти недель сентября — октября проходил Второй международный фестиваль старинной музыки. Его организовали участники местного ансамбля Musica Petropolitana, специализирующегося на русской придворной музыке XVIII века.

При той популярности, какую приобрела у нас в последнее время музыка барокко и Возрождения, достаточно было просто созвать именитых зарубежных исполнителей и успех был бы обеспечен. Но устроители пошли другим путем и сосредоточились на трех темах — мастерстве игры на клавесине, аутентичных интерпретациях русской духовной и светской музыки XVI — XVIII веков и старинном вокале. На фестивале были такие знаменитые артисты, как Боб ван Асперен, сверстник и конкурент клавесиниста Густава Леонхардта, одного из основателей современного аутентичного исполнительства; Ричард Игарр, ученик Леонхардта; английские певцы Майкл Чанс и Эмма Кирби.

В области современной музыки в этом сезоне еще не было громких событий. Посвященный ей фестиваль «Московский

МИХАИЛ ПЛЕТНЕВ (ВВЕРХУ) НА РЕПЕТИЦИИ ПЕРВОГО КОНЦЕРТА БЕТХОВЕНА. ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭТОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ СТАЛА ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ СЕЗОНА.

НЫНЕШНЕЙ ОСЕНЬЮ **ВОЗОБНОВИЛИСЬ КОНЦЕРТЫ В КОЛОННОМ ЗАЛЕ ДВОРЯНСКОГО СОБРАНИЯ** (СПРАВА), ГДЕ СЕРЬЕЗНЫЕ МУЗЫКАНТЫ НЕ ПОЯВЛЯЛИСЬ УЖЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ. В ПРОГРАММЕ «ДУХОВНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ ГРУЗИИ» ВЫСТУПИЛ **АБХАЗСКИЙ АНСАМБЛЬ «ДИОСКУРИЯ»**, ИСПОЛНИВШИЙ ГРУЗИНСКИЕ ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ

1. **КЛАУДИО АББАДО** ПРОВОДИТ РЕПЕТИЦИЮ БЕРЛИНСКОГО ФИЛАРМОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА ПЕРЕД МОСКОВСКИМ КОНЦЕРТОМ.
2. **АЛЕКСАНДР РУДИН** ОДИНАКОВО УСПЕШНО РУКОВОДИТ ОРКЕСТРОМ MUSICA VIVA И СОЛИРУЕТ НА ВИОЛОНЧЕЛИ.
3. **ФЕДОР АМИРОВ** — САМЫЙ ДЕРЗКИЙ УЧАСТНИК ПРОЕКТА «НОВЫЙ ВЕК РОССИЙСКОГО ПИАНИЗМА» ПРОДЮСЕРА ИГОРЯ БЕЛЯЕВА.
4. **ВЛАДИМИР ЧЕРНОВ**, ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ В МИРЕ СОВРЕМЕННЫХ ОПЕРНЫХ ПЕВЦОВ, ВЫСТУПИЛ В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ФИЛАРМОНИИ ВМЕСТЕ **С «ТЕРЕМ-КВАРТЕТОМ»**

5.
САКСОФОНИСТ МАЙК ЭЛЛИС — АМЕРИКАНЕЦ, НО ИГРАЕТ В РОССИИ ТАК ЧАСТО, ЧТО ВПОЛНЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЧИСЛЕН К «НАШИМ» МУЗЫКАНТАМ. К ВЕСНЕ ОН ГОТОВИТ СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ С АНСАМБЛЕМ ДМИТРИЯ ПОКРОВСКОГО

форум» прошел в консерватории скромно, хотя на нем были весьма симпатичные концерты (например — программа французского ансамбля «Альтернанс»). Но важно, что «Форум» все-таки прижился в консерватории, тогда как еще пару лет назад его не принимали всерьез.

В классической музыке самые актуальные проекты — это те, которые опекает «Международный союз музыкальных деятелей» под руководством Ирины Архиповой. Союз действует с размахом прежних госструктур, но использует официозные прежде конкурсы и фестивали для поиска и «раскрутки» молодых исполнителей. Только что в Казани завершился конкурс вокалистов имени Глинки, его лауреаты выступили в Казани, Смоленске и Вильнюсе. А в начале 2000 года Ирина Архипова представит их в Москве.

В советское время к числу акций, определявших музыкальную жизнь, относилось празднование всевозможных юбилеев. Но раньше они становились поводами для лучших концертов сезона с сильными исполнителями и интересными программами. Например, только юбилейные вечера профессора Янкелевича собирали вместе таких его знаменитых учеников, как Виктор Третьяков, Владимир Спиваков, Татьяна Гринденко... Отмечают круглые даты и сейчас. Но теперь под вывеской юбилеев часто проходят вполне заурядные концерты. А праздники нынешнего сезона в честь Изабеллы Юрьевой и Александры Пахмутовой оказались в большей степени светскими, нежели музыкальными событиями.

Концертов, уровень которых соответствует лучшим академическим залам, в последнее время все меньше и меньше: понастоящему значительные музыканты, способные увлечь публику не трюками, а исполнительским мастерством, — большая редкость. В этом сезоне таких событий было всего четыре: в Москве — выступление Михаила Плетнева, сыгравшего Первый фортепианный концерт Бетховена вместе с РНО, и гастроли Берлинского филармонического оркестра под управлением Клаудио Аббадо; а в Петербурге — сольные концерты Ольги Бородиной и Владимира Чернова, солистов Мариинки, давно ставших мировыми оперными звездами.

В последние годы устроители концертов все чаще стараются придумывать тематические программы и многосерийные циклы с броскими названиями. Музыканты ищут новые способы привлечь людей в залы и как-то выделить свои проекты из потока дежурных филармонических программ. Зачастую идеи оказываются увлекательнее их воплощения. Но бывают и удачи, когда программа становится цельным авторским произведением.

Главная новость музыкальной жизни последних лет — продюсерские проекты. По-видимому, только они смогут поднять уровень нашей музыкальной жизни: ведь продюсерам нужны не рассуждения о том, что наша музыкальная школа — лучшая в мире, а качественный «товар». Одним из самых серьезных проектов на сегодняшний день выглядит «Новый век российского пианизма» Игоря Беляева. Он включает не только презентационные выступления юных пианистов в Москве, но и гастроли (участники «Нового века» выступят в Париже и Версале), записи на CD. То есть помогает артистам делать карьеру.

Невозможно пока предсказать, как будет развиваться продюсерская деятельность, сможет ли она поддерживать серьезное искусство или примется за академический и авангардный шоу-бизнес. Но хорошо уже то, что продюсеры у нас появились. Иначе новые Ольги Бородины и Владимиры Черновы тоже поедут петь за границу, а для нас событиями будут лишь редкие гастроли зарубежных знаменитостей. ■

При участии **Дмитрия Ухова** и **Елены Семеновой**

6.
НА ОТКРЫТИИ ЦИКЛА КОНЦЕРТОВ, ВОСПРОИЗВОДЯЩИХ РЕПЕРТУАР «ВЕСТНИКОВ ДЖАЗА» — ЛЕГЕНДАРНОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ГРУППЫ 50-Х, ВЫСТУПИЛИ КОНТРАБАСИСТ **МИХАИЛ ИВАНОВ**, ТРУБАЧ **ВАЛЕРИЙ ПОНОМАРЕВ** И УДАРНИК **ДЖИММИ КОББ**

7.
КОНТРАБАСИСТ **ВЛАДИМИР ВОЛКОВ** НА КОНЦЕРТЕ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ «ДОМ»

Как Герман и Сокуров побили Михалкова

Объявлены номинанты национальной премии кинокритики и кинопрессы «Золотой Овен» за 1999 год

Общий список российских фильмов, по официальным данным вышедших в прокат в 1999 году (по алфавиту)

1. **«Барак»** режиссера Валерия Огородникова. 2. **«Белый танец»** Рауфа Кубаева. 3. **«Блокпост»** Александра Рогожкина. 4. **«Ворошиловский стрелок»** Станислава Говорухина. 5. **«8 1/2 долларов»** Григория Константинопольского. 6. **«Женская собственность»** Дмитрия Месхиева. 7. **«Игра в браслетах»** Никиты Хубова. 8. **«Кадриль»** Виктора Титова. 9. **«Китайский сервиз»** Виталия Москаленко. 10. **«Кто, если не мы»** Валерия Приемыхова. 11. **«Лунный папа»** Бахтиера Худойназарова. 12. **«Любовь зла»** Владимира Зайкина. 13. **«Мама»** Дениса Евстигнеева. 14. **«Молох»** Александра Сокурова. 15. **«На бойком месте»** Алексея Сахарова. 16. **«Небо в алмазах»** Василия Пичула. 17. **«Незримый путешественник»** Игоря и Дмитрия Таланкиных. 18. **«Новости»** Ильи Хотиненко. 19. **«Особенности национальной рыбалки»** Александра Рогожкина. 20. **«Перекресток»** Дмитрия Астрахана. 21. **«Переводы с восточного»** Нины Шориной. 22. **«Привет от Чарли-Трубача»** Владимира Грамматикова. 23. **«Прикованные рыцари»** Годердзи Чохели. 24. **«Поклонник»** Николая Лебедева. 25. **«Райское яблочко»** Романа Ершова. 26. **«Рейнджер из атомной зоны»** Вячеслава Никифорова. 27. **«Святой и грешный»** Ивана Соловова. 28. **«Сибирский спас»** Ефима Резникова. 29. **«Сибирский цирюльник»** Никиты Михалкова. 30. **«Синема, синема, или Неотвратимая весна»** Миши Беберашвили. 31. **«Страстной бульвар»** Владимира Хотиненко. 32. **«Тайна Нардо, или Сон белой собаки»** Владимира Наумова. 33. **«Тесты для настоящих мужчин»** Андрея Разенкова. 34. **«Тонкая штучка»** Александра Полынникова. 35. **«Три женщины и мужчина»** Виталия Дудина. 36. **«Умирать легко»** Александра Хвана. 37. **«Употребить до...»** Петра Точилина. 38. **«Фара»** Абая Карпыкова. 39. **«Хочу в тюрьму»** Аллы Суриковой. 40. **«Хрусталев, машину!»** Алексея Германа. 41. **«Цветы от победителей»** Александра Сурина.

Почти все фильмы (как особенно хорошие, так и принципиально отвратительные, за исключением безусловно средних и скучно плохих) были отрецензированы в «Итогах».

Фильмы **«Поклонник»** и **«Лунный папа»** по просьбе их производителя — компании «НТВ-ПРОФИТ» — были сняты с конкурса по единственно приемлемой (для жюри кинопрессы) причине: их пока можно было увидеть лишь на отдельных фестивалях, причем «Лунного папу» — только на заграничных, и для большинства кинокритиков они остаются загадкой.

Юрий Гладильщиков

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

Национальная премия кинопрессы и кинокритики возникла год назад. Возможно, стоило придумать для нее особое название, но после некоторых колебаний коллеги по цеху согласились принять название спонсорское — «Золотой Овен». Премия кинопрессы независима, спонсор Марк Рудинштейн (поначалу «Золотой Овен» был его частным кинопризом) на решения не влияет.

Кинопремии прессы существуют во всех уважающих себя странах, а в Америке — и в отдельных уважающих себя городах. Напомню, что «Золотые Глобусы», которые присуждают кинематографистам иностранные журналисты, аккредитованные при Голливуде, уступают по значимости только «Оскарам». У нас, если не случится чего-то внутридрязгового, премия журналистов и критиков может по идее стать гораздо авторитетнее собственного «Оскара» — «Ники». Во-первых, итоги подводятся оперативно, прямо в конце года. Уже будут вручены «Овены», и лишь затем те же самые фильмы и режиссеры начнут конкурировать между собой по второму разу — за «Ники». Во-вторых, нисколько не сомневаюсь, что коллеги-критики по сравнению с «никовскими академиками» ведут себя во время голосования более непредвзято. В-третьих, они хотя бы знают, что именно оценивают. Ведь «никовские» академики — делегированные представители всех киноцехов — до кинозалов доходят редко и часто ставят галочки в бюллетенях для голосования в зависимости от того, дружат ли они с номинантом на приз, завидуют ли ему творчески etc.

На прошлой неделе были объявлены номинанты на очередную (вторую по счету) премию кинопрессы. Сами «Овены» будут вручены в середине декабря, но именно время номинаций наиболее пригодно для того, чтобы подвести итоги года. Когда же будут названы победители, мы в журнале их просто перечислим.

НА СТРАНИЦЕ 76 БЕЗУСЛОВНЫМИ ФАВОРИТАМИ РОССИЙСКОЙ КРИТИКИ ОКАЗАЛИСЬ В ЭТОМ ГОДУ **«МОЛОХ» АЛЕКСАНДРА СОКУРОВА** (КАДР ВВЕРХУ) **И «ХРУСТАЛЕВ, МАШИНУ!» АЛЕКСЕЯ ГЕРМАНА.** НЕ ВСЕ УЧАСТНИКИ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА «ЗОЛОТОГО ОВНА» ОСТАЛИСЬ ЭТИМ ДОВОЛЬНЫ. НЕКОТОРЫЕ ДЕЛИЛИСЬ СВОИМИ МЕЧТАМИ О ТОМ, ЧТОБЫ НА ФИНИШНУЮ ПРЯМУЮ ВЫШЛО ТОЛЬКО ОДНО «СЛОЖНОЕ КИНО» — ЛИБО ГЕРМАН, ЛИБО СОКУРОВ. А РЯДОМ ОКАЗАЛОСЬ БЫ ЧТО-НИБУДЬ ПОПРОЩЕ И ПОНАРОДНЕЙ

Лучшие отечественные фильмы 1999 года

НОМИНАЦИИ	МНЕНИЕ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ «ИТОГОВ»	РЕЗУЛЬТАТЫ ГОЛОСОВАНИЯ 111 КИНОКРИТИКОВ	КОМУ В КОНЦЕ КОНЦОВ ПРИСУДИЛИ ПОБЕДУ «ИТОГИ»	КТО, ПО НАШЕМУ ПРОГНОЗУ, ВЫИГРАЕТ ПОСЛЕ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ГОЛОСОВАНИЯ
Лучший фильм	«Молох» «Сибирский цирюльник» «Хрусталев, машину!»	«Барак» «Блокпост» «Молох» «Хрусталев, машину!»	«Хрусталев»	«Хрусталев»
Режиссура	Алексей Герман («Хрусталев») Валерий Огородников («Барак») Александр Рогожкин («Блокпост»)	Герман Огородников Александр Сокуров («Молох»)	Герман	Герман
Сценарий	Юрий Арабов («Молох») Герман и Светлана Кармалита («Хрусталев») Рогожкин («Блокпост»)	Арабов Огородников и Виктор Петров («Барак») Рогожкин	Арабов	Арабов
Оператор	Владимир Ильин («Хрусталев») Андрей Макаров («Небо в алмазах») Алексей Федоров и Алексей Родионов («Молох»)	Юрий Клименко («Барак») Павел Лебешев («Сибирский цирюльник») Федоров и Родионов	Федоров и Родионов	Лебешев
Художник	Сергей Коковкин («Молох») Пичул, Макаров и др. («Небо в алмазах») Владимир Светозаров («Хрусталев»)	Владимир Аронин («Сибирский цирюльник») Коковкин Светозаров	Светозаров	Аронин
Композитор	Эдуард Артемьев («Мама») Иван и Михаил Смирновы («Женская собственность») Алексей Шелыгин («Небо в алмазах»)	Артемьев (но не «Мама», а «Цирюльник») Геннадий Гладков («На бойком месте») Андрей Петров («Хрусталев») Шелыгин	Шелыгин	Артемьев (за «Цирюльника»)
Главная женская роль	Елена Руфанова («Молох») Елена Сафонова («Женская собственность») Алла Сигалова («Небо в алмазах»)	Полина Кутепова («Умирать легко») Нонна Мордюкова («Мама») Руфанова Сафонова	Руфанова	Руфанова
Главная мужская роль	Олег Меньшиков («Мама») Константин Хабенский («Женская собственность») Юрий Цурило («Хрусталев»)	Леонид Мозговой («Молох») Михаил Ульянов («Ворошиловский стрелок») Цурило	Цурило	Ульянов
Роль второго плана	Алексей Петренко («Цирюльник») Нина Усатова («Женская собственность») Леонид Ярмольник («Барак»)	Владимир Ильин («Цирюльник») Нина Усатова (но «Барак») Ярмольник	Ярмольник	Усатова
Дебют	«8 1/2 долларов» «Белый танец» «Употребить до...»	«8 1/2 долларов» «Белый танец» «Употребить до...»	«Употребить до...»	«8 1/2 долларов»
Лучший зарубежный фильм	«Ведьма из Блэра» «Идиоты» «Покажи мне любовь»	«Влюбленный Шекспир» «Идиоты» «Счастье» «Фейерверк» (глупо: фильм супер, но не новый)	«Идиоты»	«Влюбленный Шекспир»
Лучшая зарубежная актриса	Номинация бессмысленна	Кейт Бланчетт («Елизавета») Гвинет Пэлтроу («Влюбленный Шекспир») Лив Тайлер («Онегин»)	—	???
Лучший зарубежный актер	Номинация бессмысленна	Роберто Бениньи («Жизнь прекрасна») Такеси Китано («Фейерверк») Джозеф Файнс («Влюбленный Шекспир»)	—	???

Сезон порывистых хитов

Публика, давно отвыкшая смотреть в кинотеатрах новые отечественные фильмы, пребывает в убеждении, что их и нет. Между тем год выдался таким, что можно было бы выводить в финал перед решающим голосованием не трех номинантов (как принято у нас), а хоть всех пятерых, как делают «оскаровцы». Пятерка «Барак» — «Блокпост» — «Молох» — «Сибирский цирюльник» — «Хрусталев, машину!» выглядела бы вполне красиво и представительно, независимо от того, что каждый из этих фильмов кого-то раздражает. Конечно, такое большое количество фаворитов образовалось по иронии судьбы. «Цирюльник» и «Хрусталев» — на самом деле фильмы прошлого года, но были выпущены авторами на экраны лишь в этом. Зато всем теперь должно быть сверхочевидно: живо отечественное кино! Вот оно! Прирастает! (Другое дело, приоткроем секрет, что в будущем сезоне нас ждет страшнейший спад. После кризиса многие новые проекты все еще заморожены. Но пока — вкусим плодов подъема.) Наличие пятерых фаворитов привело к тому, что некоторые другие фильмы, которые в более благоприятной — для них, конечно! — ситуации могли бы на что-то рассчитывать, оказались за бортом. Даже такой — не принятый солидной кинобратией, но расхваленный молодой критикой — фильм, как «Небо в алмазах». Что «Небо»! Один из фаворитов — «Блокпост», — не только победивший в июне на главном российском фестивале в Сочи, но и отхватившй там все имевшиеся «критические награды» (приз Российской гильдии критиков и приз международной критической ассоциации ФИПРЕССИ), теперь, при окончательном вердикте киножурналистов по итогам года, среди номинантов мало заметен.

Явно проиграл и Михалков. Причем не только Герману, но и Сокурову. У «Цирюльника»-то номинаций много, но вот у самого Михалкова их нет. Оценены его

ФИЛЬМ **«НЕБО В АЛМАЗАХ»**, В КОТОРОМ РЕЖИССЕР **ВАСИЛИЙ ПИЧУЛ** ЗАНЯЛ МНОГИХ ЗВЕЗД ШОУ-БИЗНЕСА (В ТОМ ЧИСЛЕ **НИКОЛАЯ ФОМЕНКО** — В ГЛАВНОЙ РОЛИ И **ГАРИКА СУКАЧЕВА** — В ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ), МОГ БЫ ПРЕТЕНДОВАТЬ НА БОЛЬШЕЕ, ЕСЛИ БЫ ГОД НЕ ОКАЗАЛСЯ НАСЫЩЕН ХИТАМИ АРТ-КИНО

оператор, композитор, художник и актер Владимир Ильин.

Забавна ситуация с номинациями на лучший сценарий. Хотя «Хрусталев» претендует на звание лучшего фильма, а Герман — лучшего режиссера, сценарий Германа — Кармалиты в тройку номинантов не угодил. Объяснение лишь одно. Некоторая непонятность фильма вызывает легкое раздражение даже у тех, кто его обожает. Вероятно, часть голосовавших решила, что в непонятностях виноват именно сценарий. Между тем сценарий как раз очень внятен. Более того: те, кто его читал, считают, что это настоящая литература. Но на сценарии пресса отыгралась. Столь же забавным будет, если Арабов, как и в Канне, вновь получит приз за сценарий «Молоха», а Сокуров вновь не получит ничего. Каннская ситуация Сокурова явно огорчила. Столь же задела его и сочинская, где он, получив не первый, а «всего лишь» второй приз, решительно от него отказался. Рискую предположить, что на церемонию вручения призов кинопрессы Сокурова не заманишь и калачом. Без гарантий на первый приз он не придет. А гарантии кто даст? Наша премия (надеюсь) честная. У нас (надеюсь) все сохранится в тайне.

О следующем казусе: инициативный комитет премии испытывал трудности с номинациями на лучшую женскую роль. Наше кино явно страдает мужецентризмом. Вообще-то им страдает и Голливуд, где женщине в большинстве фильмов отводится второстепенная роль при супермене. Лишь французы вечно ищут женщину, и поэтому звезд-актрис у них сейчас раза в три больше, чем звезд-актеров. Но в нашем кино — просто катастрофа. Большое количество хороших актеров, сыгравших достойные роли, не смогли попасть сейчас в число номинантов: ни актеры «Блокпоста», ни «Мамы», ни Евгений Сидихин из «Барака», ни — что особенно печально — молодой суперстар питерского театра Константин Хабенский из «Женской собственности». Но заметные женские роли — наперечет.

На втором году жизни премии кинопрессы стал заметен и главный порок, присущий нашей кинокритике (наверное, как и всей мировой). Специализированных киноизданий мало. Большинство киножурналистов работает в общеполитических или развлекательных газетах-журналах, а их редакциям нужны не киноведческие статьи, а краткие и внятные заметки о фильмах, помогающие публике сориентироваться, идти в кино или нет. В результате киножурналисты (и я в том числе) обращают внимание только на суть фильмов и впадают в растерянность, когда требуется оценить конкретную профессиональную работу. Работу оператора мы еще оцениваем, но вот труд композитора, художника, а иногда и актеров — увы. Соответственно именно в этих номинациях особенно много «крупных имен». Критики, прямо как академики «Ники», получив бюллетень, голосуют за тех, кого лучше знают. Поэтому почти не сомневаюсь, что из композиторов победит Артемьев, из операторов — Лебешев, а из актеров — Ульянов. Впрочем, внимание к Лебешеву и Артемьеву может

«ВОРОШИЛОВСКИЙ СТРЕЛОК», СЫГРАННЫЙ **МИХАИЛОМ УЛЬЯНОВЫМ**, ОКАЗАЛСЯ СИМПАТИЧЕН ВСЕМ ТЕМ, КОМУ НЕ ТЕРПИТСЯ ЧТО-НИБУДЬ КОМУ-НИБУДЬ В ОТМЕСТКУ ОТСТРЕЛИТЬ

объясняться и тем, что по частям «Цирюльник» все-таки нравится многим из тех, кто не приемлет его целиком, а за любовью к Ульянову может таиться скрытая тяга некоторых коллег к большевистской идеологии «Ворошиловского стрелка».

Последнее замечание: премии за лучшую зарубежную женскую и мужскую роли изобретены по ошибке. Они не в традиции премий, присуждаемых критиками на Западе. Тамошняя кинопресса обязательно определяет только лучший зарубежный фильм года. Впрочем, дополнительные призы не помешали бы. Разумнее всего было бы присуждать в будущем два приза нашим прокатным фирмам — за лучший набор фильмов, ввезенных в течение года в страну, и за прокат того кино, на поддержку которого ориентирует устав ФИПРЕССИ: арт-кино, молодого кино, всех видов не-мейнстрима.

Про это

Между прочим, премия российской кинопрессы значительно повышает «социальный статус» критики в современном кинопроцессе. Наши режиссеры ненавидят критику всеми фибрами души. Зачастую понимая под критикой глупую заметку, написанную случайной девочкой в бульварной газете. «Критика» для режиссеров — страшное сообщество злых, бездарных, завистливых недоумков, которые начали писать про кино с целью его уничтожить. Потому что сами хотели снимать и не способны. Между тем не режиссеры, большинство из которых в глубоком кризисе, а как раз критики подогревают сейчас интерес к нашему кино. Никогда ранее в газетах не печаталось столько рецензий. Никогда прежде у нас не возникало кинопремии, которая, кажется, начинает вызывать массовый интерес. Поскольку производит впечатление честной и по-настоящему профессиональной.

Какими бы дураками и гадами режиссеры ни считали критиков, и какими бы дураками одинокие волки-критики иногда ни считали друг друга, все-таки давно замечено, что вкусы критиков (когда они, преодолев взаимный скепсис, объединяются для неких вердиктов) намного продвинутее вкусов режиссеров. В мире раз в десять лет проводятся параллельные опросы ведущих критиков и ведущих режиссеров с просьбой назвать величайшие произведения киноискусства за всю его историю. Так вот: режиссеры называют те же самые фильмы, что и критики. Но с опозданием ровно на десять лет. Так что не надо. Хорош нести нас по кочкам. Почта, телефон и телеграф все равно в наших руках.

Впрочем, до окончательного и бесповоротного радикализма прессе еще далеко. Поэтому могу спорить, что лучшим зарубежным фильмом в результате окажутся не «Идиоты». Боюсь, голливудский «Шекспир». ■

ГАЛЕРЕИ

Anonymae

Татьяна Либерман
XL Галерея
Москва

Сначала кажется, что к новой серии известной московской фотохудожницы Татьяны Либерман очень подходит банальная цитата про «сень девушек в цвету». Лето, лес, пышная растительность (преимущественно зонтичные), пышные формы двух обнаженных моделей. Черно-белый цвет фотографий и слегка вычурные позы ню, старающихся во что бы то ни стало сделать фотографу «красиво», добавляют прустовской манерности. Верх же немудреного эстетства — полузабытый сегодня прием, на котором строится проект: у каждой фотографии есть зеркальный двойник, напечатанный с того же негатива.

Но эротическую идиллию нарушает одна деталь, уже не прустовская, а бальзаковская. Либерман фотографирует не девушек из модельного агентства, а тетушек из соседнего подъезда, давно «перешагнувших тридцатилетний рубеж». Отсюда нелепость поз и — главное — тел. Томно-красивый жест вдруг выпячивает целлюлитную складку, а светотень играет на бугристых, рано состарившихся руках.

Либерман всего лишь гуманистически пыталась показать красоту женщины в возрасте выше среднего. Для того наложила традиционный «высокохудожественный» трафарет эротического фото на необычный и не самый сексапильный материал, столкнув искусство и жизнь. Но в итоге проект получился не про плоть, а про стиль — про конкурирующие манеры фотоповествований, убегающих от действительности (в случае фотографии манерно-возвышенной) или впивающихся в нее (в случае фотографии смачно-жесткой) с равным, оказывается, сладострастием.

Если же речь о манерах и стилях, то до моделей, самоотверженно выставлявших тела напоказ, нет особенного дела. Потому в названии выставки обе бабоньки названы «анонимами», а на фотографиях лица их (вместе с головами) остаются за верхней границей кадра. Экспериментатор и аналитик Татьяна Либерман — что бы ни говорила она сама — предпочитает фотографию «без человеческого лица». ■

Федор Ромер

ПОСЛЕДНЯЯ **ПРЕМЬЕРА БОЛЬШОГО МОСКОВСКОГО ЦИРКА** НА ПРОСПЕКТЕ ВЕРНАДСКОГО «...И ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ!» СОСТОИТ НЕ СТОЛЬКО ИЗ ИНТЕРЕСНО ПОСТАВЛЕННЫХ НОМЕРОВ, СКОЛЬКО ИЗ РИСКОВАННЫХ ТРЮКОВ. НАПРИМЕР, УДЕРЖАНИЕ ДВОЙНОГО БАЛАНСА ДЕБЮТАНТКАМИ СТОЛИЧНОГО МАНЕЖА — **ЭКВИЛИБРИСТКАМИ НА КАТУШКАХ ОКСАНОЙ И ВЕРОНИКОЙ БУГРОВЫМИ** — НЕ СМОГЛИ ИСПОРТИТЬ НИ БЕЗВКУСНЫЕ КОСТЮМЫ, НИ ДЕЖУРНАЯ МУЗЫКА. ОДНАКО ЦИРК — ЭТО НЕ ТОЛЬКО ТРЮК

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Фестиваль к 65-летию Альфреда Шнитке

Москва

ПРАВИЛА МУЗЫКАЛЬНОГО ЭТИКЕТА НЕ ПОзволяют называть живущего композитора словом «великий» — оно годится только для суждений о явлениях прошлого. Для Альфреда Шнитке это прошлое наступило через полтора года после его кончины — с первым же юбилеем. Прошедший в консерваторских залах мемориальный фестиваль его музыки подтвердил, что Шнитке фактически «причислен к лику святых». Публичная «канонизация» осуществилась с помощью лучших исполнителей, которым сам композитор доверял и для которых писал. В октябре Юрий Башмет играл альтовый концерт композитора, а на закрытии фестиваля в Большом зале консерватории Наталья Гутман выступила с Первым виолончельным. Два хоровых концерта собрали в афишах по большей части религиозные вещи, причем как православные, так и католические. В Рахманиновском зале был дан вечер отборной камерной музыки Шнитке, которую играли вдова композитора, пианистка Ирина Шнитке, скрипач Олег Крыса и виолончелист (он же и биограф Шнитке) Александр Ивашкин.

В свое время неискушенные слушатели любили повторять шутку «с миру по нитке — музыка Шнитке», намекавшую на постмодернистские игры композитора с цитатами, затем Шнитке стал полузапрещенным «классиком эпохи перестройки», потом уехал в Германию, где и умер в зените славы. К исходу века он оказался наиболее часто исполняемым современным композитором академического направления.

Теперь Шнитке «реэкспортируют» — его предъявляют публике как мировую знаменитость, чья гениальность очевидна, а репутация несомненна для всех, кто в курсе событий мировой музыки. Фестиваль констатировал, что находки и парадоксальные приемы письма композитора стали классическими, а к тому сюрреалистическому звуковому миру, который описывает его музыка, постепенно привыкли. Успех серии юбилейных концертов говорит о том, что публика довольно легко согласилась с величием Альфреда Шнитке. ■

Артем Варгафтик, музыкальный обозреватель радиостанции «Эхо Москвы»

ПРЕМИИ

Вручение «Хрустальной Турандот»

Москва

ЗА РОЛЬ ПЕНСИОНЕРА ВАНЬКИ ЖУКОВА В СПЕКтакле Камы Гинкаса «Комната смеха» Олег Табаков (на фото) удостоился «Хрустальной Турандот» — одной из многочисленных московских театральных премий. Прежде «Турандот» вручали в Кусковской усадьбе, с фейерверком над прудом и роскошно сервированными столами в парке. В этом году празднование перенесли в Третьяковку, что, конечно, поубавило ему зрелищности, но не лишило лауреатов удовольствия. Лучшей режиссерской работой прошлого сезона с точки зрения «Хрустальной Турандот» оказался спектакль Марка Захарова «Мистификация» в Ленкоме, лучшим художником — Сергей Бархин (за «Татьяну Репину» в ТЮЗе), а лучшей актрисой — Ия Саввина (за роль Софьи Ивановны в «Рождественских грезах» МХАТа имени Чехова).

ЮБИЛЕЙ

Пятилетие Сургутского художественного музея

«ЛАМПЛАНДИЯ» — СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ ДЕТСКОГО ДОМА «СЕМЬЯ» И ХУДОЖНИКА МИХАИЛА ЛАБАЗОВА

«...ПОВЕРЬ МНЕ, ЧУДЕСНАЯ жизнь ожидает нашу родину и неузнаваемо хорош станет народ — хозяин земли русской...». Это заклинание выглядит вполне по-предвыборному. И прочитать его можно сейчас в городе Сургуте в самых людных местах, где расклеены листовки, мало чем отличающиеся от плакатов кандидатов в депутаты. На сургутян исподлобья смотрит коротко остриженный человек, с виду — криминальный авторитет (многие, кстати, так и подумали), а на самом деле художник Кузьма Петров-Водкин, автор запоминающегося текста и одновременно натюрморта «Ветка яблони», входящего в коллекцию Сургутского художественного музея. «Голосуй за Петрова-Водкина!» — призывает музей, он же — избирательный штаб Кузьмы Сергеевича. Среди других его клиентов, например, Валентин Серов и Константин Коровин. Горожанам предлагается выбирать их, а проще — приходить на выставку, посвященную пятилетию Сургутского художественного музея, где можно застать всех кандидатов в «культурные герои» города. Отметим, что на звание «культурного героя» не без оснований претендует сам музей и его команда во главе с директором Светланой Кругловой.

«ОГНИВО ОДИНА» — ВЫСТАВКА НЕБОЛЬШОГО ПО РАЗМЕРУ ПАМЯТНИКА БРОНЗОВОГО ЛИТЬЯ XII ВЕКА, НАЙДЕННОГО НЕДАЛЕКО ОТ СУРГУТА, СТАЛА УВЛЕКАТЕЛЬНОЙ ИГРОЙ С ЕГО АНАЛОГАМИ, ПЕРЕПИСКОЙ С ЕВРОПЕЙСКИМИ АРХЕОЛОГАМИ ПО ПОВОДУ ЕГО ИДЕНТИФИКАЦИИ

Расклейка предъюбилейных листовок еще раз подтвердила своеобразную репутацию одной из самых экстравагантных провинциальных художественных институций России. Известность музея вышла за пределы Сургута два года назад, когда на Красноярской международной музейной биеннале его проект «Огниво Одина» выиграл главный экспозиционный конкурс. Потом были другие не вполне традиционные для провинциального художественного музея акции — например, скандал с празднованием 200-летия Пушкина. Во-первых, музей выставил совершенно вызывающие памятники поэту, сделанные участниками детской студии под руководством московского художника архитектора Михаила Лабазова («Пушкин-вертолет», «Пушкин — парковый вазон», «Пушкин-Мойдодыр» и т.п.). А в день рождения А.С. хотели задекорировать памятник Ленину на главной площади под памятник Пушкину. Шуму было много.

Юбилей музея начался на прошлой неделе. Торжества продлятся до 20 января. Так что у вас еще есть шанс стать 5555-м посетителем выставки и получить ценный приз от спонсоров, с которыми музей умеет работать. ■

Анатолий Голубовский

Scrabble

Е1 Й2 К2

П2 Р2 С2 Ы5

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 100 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №47

$* = Ч_3$
g8↓ ПАРКЕТ (12 + 6 очков за слово из шести букв = 18 очков)
j14↓ КОЧАН (14 очков)
l6→ ГУТТАПЕРЧА (24 + 10 очков за слово из десяти букв = 34 очка)
m14→ АД (3 очка)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 89 очков

Уголок старика Синицкого

Расставьте между цифрами в каждой строке знаки арифметических действий и, если нужно, скобки, чтобы равенства выполнялись.

1 2 3=1
1 2 3 4=1
1 2 3 4 5=1
1 2 3 4 5 6=1
1 2 3 4 5 6 7=1
1 2 3 4 5 6 7 8=1
1 2 3 4 5 6 7 8 9=1

Например, первая строка может выглядеть так: (1+2)/3=1. Но дальше будет не так просто.

Решение задачи, помещенной в №47

Каждое следующее число есть произведение цифр, которыми записано предыдущее число. Соответственно на пятом месте должно стоять 1•8=8.

Преферанс

Ход

Сыграть за вистующих свою игру

Снос

Заказ 6♠

Решение задачи, помещенной в №47

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♣ Ход	Вист1	Вист2
♠ К,В	Д,9,7	Т,10,8
♣ Т,В,10,8	К,9	Д,7
♦ Т,9,7	Д,В,8	К,10
♥ Т,(9,8)	К,7	Д,В,10

Не владей играющий ходом, у него не было бы никаких шансов, но в приведенной позиции он легко сделает свою игру: 1) ♦7, 8, К — после этого хода играющий гарантирует себе шестую взятку в пиках, например: 2) ♣7, Т, 9; 3) ♥Т, К, 10; 4) ♦Т, В, 10; 5) ♦9, Д, ♣Д; 6) ♥Д, ♣8, ♥7; 7) ♣10, К, ♠8 — и король пик наигрывается. Какой бы вариант ни выбрали вистующие на втором ходу, они не могли избежать наигрыша после правильного первого хода играющего. Если бы тот разыгрывал бубну сверху, то остался бы без одной: 1) ♦Т, 8, К; 2) ♦7, Д, 10; 3) ♦В, ♣7, ♦9; 4) ♣Д,Т,9 — сохранив отход в червях, вистующие сажают играющего.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 48 (183), 30 ноября 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверз

Секретариат Андрей Зварский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Лидия Левина, Федор Радлов, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Голыц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскари **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Каразова **(редактор),** Борис Старцев

Отдел искусства («Библиотека», «Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Болтенская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Нина Аколян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Потапова, Екатерина Кузнецова, Ирина Потапова, Дина Шульгаевская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Сварин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Малатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балабенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Андрей Корнух, Алексей Волчегорский, Александр Васильев, Александр Мелецкин, Татьяна Бутенко, Владимир Скок, Владимир Останцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юношев

Номер подписан в печать 25 ноября 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

PATEK PHILIPPE
GENEVE

